

Д.В. Рогаткин

Школьное ученическое самоуправление. Учебник. – Петрозаводск, Юниорский союз «Дорога», 2002. - ____ с.

В пособии раскрываются механизмы реализации права обучающихся на участие в управлении образовательным учреждением через ученическое самоуправление. Рассматриваются цели, правовые основы, модели и способы организации ученического самоуправления в школе.

Пособие адресовано педагогам, ученикам, родителям – широкому кругу читателей, интересующихся проблемами демократизации школьной жизни.

© Рогаткин Д.В.

© Начинова М., иллюстрации

Петрозаводская городская детская общественная организация Юниорский союз «Дорога»

Почтовый адрес: 185035, г. Петрозаводск, ул. Горького 26-12.

<http://doroga.karelia.ru/>

doroga@karelia.ru

Оглавление

Предисловие

Глава 1. Цели ученического самоуправления.

Параграф 1. Сложное слово «самоуправление».

Параграф 2. Изменяем школу?

Параграф 3. Изменяемся сами - изменяем общество.

Параграф 4. Повторение пройденного, или работа над ошибками.

Глава 2. Правовые основы ученического самоуправления.

Параграф 5. Что говорит закон.

Параграф 6. Активисты, объединяйтесь!

Параграф 7. Берём власть!

Параграф 8. Берём власть-2!

Параграф 9. Берём власть-3!

Параграф 10. Повторение пройденного, или работа над ошибками.

Глава 3. Модели ученического самоуправления.

Параграф 11. Этажи ученического самоуправления.

Параграф 12. Либо играем, либо заседаем!

Параграф 13. Парламент? Правительство? Актив? (разговор первый)

Параграф 14. Парламент? Правительство? Актив? (разговор второй)

Параграф 15. Замысел воплощается в жизнь.

Параграф 16. Кое-что о выборных технологиях.

Послесловие.

Приложения.

1. Правовые основы школьного ученического самоуправления в России (выписки из нормативных документов)

2. Типовое положение о представительном органе ученического самоуправления

3. Пример положения об исполнительном органе ученического самоуправления.

4. Службы примирения в системе школьного самоуправления.

5. Полезные ссылки.

Предисловие

Дорогой Читатель!

В своей жизни тебе наверняка пришлось прочитать немало учебников. А если ты – не взрослый человек, у которого школьные годы давно остались в прошлом, а ученик или учитель, то ты держишь в руках учебники почти каждый день.

Учебников стало так много, что теперь они с трудом вмещаются в школьный портфель. Авторы этих умных книг изо всех сил стараются передать свои знания школьникам, чтобы они выросли грамотными людьми.

Этот учебник – совершенно другой. Он не поможет тебе получить пятёрку и не спасёт от заслуженной двойки. Но в школьной жизни он пригодится наверняка. Особенно если ты хочешь, чтобы жизнь в твоей школе менялась к лучшему.

Итак, ты начинаешь читать

УЧЕБНИК ШКОЛЬНОГО УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.

Возможно, слово «самоуправление» тебе уже хорошо знакомо. Это значит, что в твоей школе работает школьный парламент, школьное правительство, школьный совет или орган ученического самоуправления с каким-нибудь другим названием.

А может быть и так. Ты впервые слышишь о том, что ученики могут заниматься каким-то там «самоуправлением». Что ж, не беда: если тебе станет интересно, то ты сможешь отвечать на наши вопросы и выполнять задания. Благодаря этому, с самоуправлением познакомишься не только ты сам, но и твои друзья, родители, учителя. Вполне возможно, вы захотите наладить самоуправление и в вашей школе.

Этот учебник написан на основе опыта работы Юниорского союза «Дорога» - детской общественной организации из города Петрозаводска. «Дорога» несколько лет помогает ребятам налаживать в школах работу ученических советов, детских правозащитных приёмных, служб примирения. Работая вместе, школьные активисты и лидеры союза «Дорога» размышляют: что же такое «ученическое самоуправление»? в чём его роль в жизни современной школы? как самоуправление может стать нужным самим ученикам? Эти вопросы ты встретишь и на страницах учебника. А ответы на них – выбирать тебе самому!

А теперь, дорогой Читатель, позволь представить тех, с кем тебе предстоит общаться. Итак...

Крупнейший специалист по ученическому самоуправлению, доктор школьных наук, профессор **Ю.С. Дорога**.

- *Здравствуйте, уважаемый профессор! Позвольте начать наше знакомство с вопроса: что заставило Вас посвятить свою научную карьеру теме ученического самоуправления?*
- Видите ли, мне очень хочется, чтобы школа не отставала от времени. Сегодня наши дети учатся, а завтра они станут взрослыми и «выйдут в жизнь». Чтобы добиться

жизненного успеха, человеку нужны не только знания из учебников. Школа, конечно же, должна учить математике, физике и другим наукам. Но также она должна научить человека быть самостоятельным, совершать поступки и отвечать за них, принимать решения, защищать свои права. Делает ли это наша школа? Увы, не всегда. К сожалению, еще не все педагоги поняли, что школа должна меняться. Что ученики приходят в школу не за знаниями, а для того, чтобы готовиться к жизни. И если в школе не будет работать ученическое самоуправление, то вряд ли она сможет идти в ногу со временем.

- *Но, позвольте! - скажут наши читатели, среди которых есть и учителя. – Вы говорите очень странные вещи! Все знают, что главное для школы – качество образования. В ногу со временем идут, в первую очередь, те школы, которые смогли стать лицеями и гимназиями. В них работают лучшие учителя и учатся лучшие ученики. И им абсолютно безразлично, есть в их школе ученическое самоуправление или нет.*
- В том-то и беда, что многие до сих пор путают качество **образования** и качество **обучения**. Уже более десяти лет действует Закон об образовании, который трактует образование как «воспитание и обучение в интересах человека, общества и государства». Заметьте, слово «воспитание» стоит в законе на первом месте. Но, к сожалению, многие школы до сих пор не сняли со стен старый лозунг «Учиться, учиться и учиться!». Я вспоминаю забавный случай, который произошёл в одном из лицеев. Совет ученического самоуправления этого лицея решил организовать турнир по школьному КВН. Администрация лицея дала своё согласие на проведение этого мероприятия, и команды старшеклассников начали готовить «фирменные шутки». Но вдруг за несколько дней до турнира завуч лицея заявил: «КВН отменяется!» - «Почему?» - изумились активисты. «Потому что мы – Лицей! Для нас главное – учёба! Ваш КВН будет мешать лицеистам учиться и приведет к снижению уровня успеваемости за полугодие.» Активистам осталось только развести руками. Мне кажется, что в подобных школах ребят могут научить успешно сдавать экзамены, но никогда не смогут подготовить их к взрослой, самостоятельной жизни. Представьте себе человека, который стоит на оживлённом перекрёстке с чемоданом знаний и не знает, куда ему пойти. Стоит он и думает: «Я закончил престижный лицей, мне дали столько знаний... Но какой опыт есть у меня за плечами, кроме опыта выполнения домашних заданий? Что я умею в жизни? Какая из этих дорог – моя? И, если у меня нет ответа на эти вопросы, то зачем мне этот чемодан?..» Рано или поздно ученики и родители поймут, что хорошая школа не может заниматься только обучением. Хорошая школа должна помочь ребятам стать активными гражданами общества, и тогда они смогут добиваться успеха в жизни. И роль в этом ученического самоуправления...
- Самоуправления, самоуправления... Вас, профессоров, хлебом не корми, дай только побормотать что-нибудь этакое умное-преумное!..
- *Стоп-стоп-стоп! В наш разговор вклинился второй собеседник – Федор Пессимистов. Он учится в одной из петрозаводских школ, знает школьную жизнь, что называется, не понаслышке, и поэтому его мнение для нас будет особенно интересным. Ну, Федя, раз уж ты перебил нашего уважаемого профессора, теперь высказывайся! С чем ты хотел поспорить?*
- А что сразу я-то? Всё Федя да Федя... Вы в школу-то давно заглядывали? Вы, доктора наук, там не учитесь. Вам хорошо рассуждать! А ко мне вчера подходит Мариванна,

наша классная, и говорит: «После седьмого урока иди к завучу». Я пошёл. Там собрали по одному человеку от каждого класса и объявляют: «Вы теперь будете школьным парламентом. Сегодня решаем вопрос о запрете курения в школе. Кто за?» Все подняли руки и быстренько пошли по домам. А с утра по классам объявили, что школьный парламент решил штрафовать всех, кого в школе с сигаретой заметят. Один перекур – червонец. И на стенд список членов парламента повесили. Я сегодня весь день из-за этой истории от школьных курильщиков убегал...

- Ха-ха-ха! Ну ты, Федя, насмешил! Ой, извините, здрассте!
- *Здравствуй, здравствуй, Василий. Вы уже догадались, что пришёл наш третий собеседник. Это Вася Активистов. Он - тоже петрозаводский школьник, но, в отличие от Феди, в ученическом самоуправлении Василий участвует давно и активно. Как говорится, опытный кадр. Что же, Вася, так насмешило тебя в грустном рассказе Феди Пессимистова?*
- Да то, что у нас в школе была очень похожая ситуация. Только развивалась она с точностью до наоборот. Начнём с того, что депутатов в наш школьный совет выбирали сами ребята, а не «посылали» учителя. Так вот, однажды к нам обратились старшеклассники. Они пожаловались на то, что им запрещают курить в туалете, а другого места для курения в школе нет. Не курить совсем они не могут, потому что, извините, со второго класса привыкли. Школьный совет решил, что с этим надо что-то делать, и предложил директору оборудовать место для курения. Директор велел завхозу открыть черный ход и поставить у крыльца мусорницы. Теперь у курильщиков есть место для курения, и им больше не надо прятаться по туалетам. Всем остальным не приходится дышать табачным дымом. И никто ни от кого не бежит.
- *Твоя, Василий, точка зрения понятна. А какой же вывод из Фединога рассказа делаете Вы, профессор?*
- Вывод прост - Федя причисляет к самоуправлению то, что вовсе им не является. Какое же это самоуправление? Завуч собрал детей, назначенных учителями, и они, как в «старые добрые времена», якобы от имени школьников «проштамповали» готовое решение. К сожалению, такое «самоуправление» в наших школах – не редкость. И одна из причин этого состоит в том, что ни взрослых, ни ребят не учат, как наладить в школе не формальное, а настоящее ученическое самоуправление. Для того, чтобы восполнить этот пробел, и нужен наш учебник.

Теперь, Читатель, ты знаком с персонажами, которые будут вести с тобой разговор об ученическом самоуправлении.

В конце параграфа, как и положено в учебнике, ты найдёшь задание. Мы будем рады, если ты захочешь его выполнить!

Домашнее задание:

1. Узнай, есть ли в твоей школе ученическое самоуправление.
2. Расскажи об ученическом самоуправлении твоей школы. Как называется орган ученического самоуправления, как он избирается, что он делает? Как к его работе относятся ученики и учителя?
3. Обсуди со своими друзьями и знакомыми этот материал нашего учебника. Расскажи, как они отнеслись к прочитанному. Что вызвало интерес? Что осталось непонятным? Какие возникли вопросы?

ГЛАВА 1. ЦЕЛИ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Параграф 1. Сложное слово «самоуправление».

Наши новые знакомые – доктор школьных наук, профессор Ю.С. Дорога, петрозаводские школьники Федя Пессимистов и Вася Активистов – решили начать работу над учебником с самого главного. Они встретились в штабе Юниорского союза «Дорога», чтобы обсудить, какой смысл скрывается за сложным словом «самоуправление».

Профессор Дорога: Ну что ж, мои юные друзья, приступим. На прошлой встрече Федя поведал грустную историю о том, как его записали в «самоуправление» и что из этого вышло. Федя, может быть, ты расскажешь нам, что же в твоей школе понимают под ученическим самоуправлением?

Федя Пессимистов: Ну вот, опять Федя... Чуть что – сразу я...

Вася Активистов: Федя ты Федя! Ты как будто на урок пришёл! Профессор ведь тебе не собирается двойки ставить. Просто, как мы поняли из прошлой беседы, твоей школе до настоящего самоуправления еще ох как далеко! Поэтому и начинаем разговор с тебя. Так что наливай чай и рассказывай!

Федя Пессимистов: Ну, так и быть. Как раз недавно у нас был классный час. Мариванна, наша классная, говорит: «Начнём-ка, дети, создавать самоуправление! Отныне вы все будете делать сами. Давайте выберем старосту. Он будет руководить дежурствами, проводить классные часы и собирать дневники на проверку. Я думаю, старостой будет Маша Отличникова. Все за? Отлично! Еще нам нужен культмассовый сектор, чтобы проводить вечера и утренники. Вот ты, Затевахин, и будешь этим сектором! Теперь учком. Он будет двоечников подтягивать. Учкомом выберем Светочку Заучкину. И наконец, редактор. Он будет выпускать классную газету «Учёба – наш главный труд». Так-с, редактором будет Петя Рифмоплётов. Ну, а в школьном парламенте у нас - Федя Пессимистов. Молодцы, все по домам!»

Профессор Дорога: Очень любопытно! Вася, как ты считаешь, действительно ли в Федине классе появилось самоуправление?

Вася Активистов: Ага! Только учительница, наверное, думает, что «самоуправление» - это когда она сама управляет, без учеников. Мариванна просто назначила себе помощников, чтобы они ей жизнь облегчали! Нет, я не спорю, ученики должны помогать учителям. И в нашем классе тоже есть староста. Но, по-моему, ученическое самоуправление – это совсем другое!

Профессор Дорога: Что же тогда, Вася, ты понимаешь под «ученическим самоуправлением»?

Вася Активистов: Я понимаю так: ученическое самоуправление – это когда ученики решают вопросы своей жизни в школе не по указке учителей, а сами. В нашей школе для этого выбран орган самоуправления – школьный совет. Если у учеников есть какая-то проблема, то школьный совет ставит её перед директором. И директор от этой проблемы уже не отмахнётся. Он ведь знает, что школьный совет говорит от имени всех учеников. А когда ребята хотят чем-то заняться в свободное время, например, провести спортивный праздник, им не надо уговаривать учителя физкультуры – школьный совет поможет организовать всё самим.

Федя Пессимистов: Да никому это не нужно! Кто из современных школьников будет тратить своё личное время, чтобы проводить какие-то там праздники? Им ведь денег за это не платят!

Вася Активистов: Ты, Федя, не обижайся, но... Сейчас ты показал нам, с какими взглядами растут ребята в тех школах, где самоуправление заканчивается на дежурстве по столовой. Давай-ка сравним наши школы на простом примере. Какой у нас скоро праздник? Новый год. Расскажи-ка мне, как он обычно проходит в вашей школе?

Федя Пессимистов: Физрук надевает бороду Деда Мороза и водит хороводы вокруг елочки. Кто стишок прочитает – тому конфетку.

Вася Активистов: И вам нравится?

Федя Пессимистов: Конечно! Я с первого класса один и тот же стишок читаю, и мне всегда конфетка достаётся!

Вася Активистов: Вот видишь! Не Новый год, а какая-то стихотворная повинность! А в нашей школе праздники проводит школьный совет. В совете есть организаторская комиссия, которая придумывает разные школьные дела. Хочешь, расскажу, что они в прошлый Новый год учудили? Снегурочка только в зале появилась, как её тут же «нечистая сила» украла. И главный среди этой нечисти объявил, что теперь Снегурочку надо выкупить, а иначе праздника не будет. Вот и пришлось всем по школе бегать – задания всякие выполнять, чтобы «нечистая сила» развеселилась и отпустила Кристину... то есть Снегурочку. Меня, например, заставили с завязанными глазами рисовать снеговика. Знаешь, как прикольно было!

Профессор Дорога: Давайте обобщим. Вася считает, что ученическое самоуправление есть в том случае, если вопросы своей жизни в школе ученики решают сами. Конечно же, Василий не говорит, что школьный совет должен отобрать полномочия у директора или учителя. Ведь активисты ученического самоуправления не могут вместо завхоза покупать краску на ремонт школы или вместо учителей вести уроки...

Федя Пессимистов: Ну, почему же? Иногда могут! Поучись-ка теперь, Васечка, у нас! В нашей школе в День учителя каждый год проходит День самоуправления. В этот день уроки вместо учителей ведут старшеклассники, а самый солидный школьник выполняет обязанности директора. Учителя уходят отмечать свой праздник, а у нас начинается... полное самоуправление! Я на прошлом Дне самоуправления вёл урок в 5 «Б» классе. Есть там такой Колька Дергунов. Всё время в столовой в меня корками апельсиновыми кидался. Так я ему в отместку двоек наставил в журнал на всю четверть вперед! Правда, математичка меня потом этим журналом чуть не пришибла...

Вася Активистов: Если честно, Федя, я даже и не знаю, чему тут поучиться можно. Ты предложи в следующий раз назвать это весёлое мероприятие как-нибудь по-другому. Например, Днём будущего учителя. Во всяком случае, самоуправление здесь точно ни при чём. Оно ведь не может существовать один день в году! И вовсе не означает, что ученики подменяют учителей. У учителей есть свои права и обязанности, а у школьников – свои.

Профессор Дорога: Раз уж мы заговорили о правах и обязанностях, давайте обратимся к Закону об образовании. Многое из того, что написано в этом законе, в школах до сих пор не используется. А зря! Например, закон даёт обучающимся, то есть школьникам, **право участвовать в управлении школой**. Таким же правом обладают педагоги и родители. А управление школой, согласно статье 35 этого закона, строится на принципах единоначалия и самоуправления. Это значит, что в школе есть «начальник» - директор школы, который имеет право решать многие вопросы своей директорской властью. Но есть и органы самоуправления, каждый из которых также обладает властью при решении «своих» вопросов.

Вася Активистов: Получается, что ученики через самоуправление осуществляют своё право на участие в управлении школой?

Профессор Дорога: Совершенно верно! При этом в уставе школы должно быть написано, какие в школе существуют органы самоуправления и какие вопросы они могут решать.

Федя Пессимистов: Это что еще за устав такой?

Профессор Дорога: Каждая школа, Федя, работает на основе своего устава. Там написано, какие есть права и обязанности у учеников и учителей. Что в школе можно, а что нельзя. Какие наказания можно применять. И много других полезных сведений о правилах школьной жизни. В том числе, как устроена школьная власть: что может делать директор, а что – органы самоуправления. Органы самоуправления - это педсовет, общешкольное собрание и многие другие, в том числе, и совет ученического самоуправления. Между

прочим, устав должен висеть в школе на видном месте, а администрация школы обязана знакомить с ним учеников и родителей. Это написано в Законах «Об образовании» и «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Вася Активистов: Значит, в уставе школы должно быть сказано, какие у школьного парламента есть полномочия. И это даст возможность ученикам через свой парламент участвовать в управлении школой.

Профессор Дорога: Совершенно верно! Но это – идеальный вариант. К сожалению, во многих школьных уставах об ученическом самоуправлении не написано вообще ничего.

Вася Активистов: И как же тогда быть?

Профессор Дорога: Нужно помнить, что право участвовать в управлении школой ученикам даёт закон. Устав школы не может отнять у них это право. Самоуправление – механизм, который позволяет это право реализовать. Другого механизма участия учеников в управлении школой просто нет в природе! Конечно, лучше всего, когда полномочия органов самоуправления действительно отражены в уставе. Но, если это не так, есть другой выход. В школе может быть принято Положение об ученическом самоуправлении, которое восполнит этот пробел.

Федя Пессимистов: Давайте-ка я скажу своими словами, что я из этого всего понял. Оказывается, школой управляет не только директор. В управлении школой должны участвовать учителя, ученики и родители. И для того, чтобы они могли это делать, необходимо создать органы самоуправления. Значит, ученическое самоуправление может не только праздники проводить, но и школой управлять?

Вася Активистов: Гениально, Федя! А еще я думаю, что если ученики будут вместе с учителями и родителями управлять школой, то они почувствуют себя хозяевами школьной жизни. Сейчас большинство ребят приходят в школу с чувством, что от них ничего не зависит. Они думают, что всё решают учителя. Ведь им никто не рассказывал, что у них есть право участвовать в управлении школой.

Профессор Дорога: Каким будет самоуправление – зависит и от желания ребят, и от доброй воли администрации школы. В двух соседних школах системы ученического самоуправления могут быть совершенно разными, и это нормально. Например, в первой из этих школ ребята участвуют в решении практически всех вопросов, вплоть до финансовых. Скажем, встречаются с директором и договариваются, потратить школьные деньги на новый компьютер или же на аппаратуру для дискотеки. А во второй школе ученики только проводят замечательные праздники, и ни им, ни администрации больше ничего не надо. Если ребята сами не захотят управлять своей школой, а администрация не захочет к ним прислушиваться, то право учеников на участие в управлении образовательным учреждением так и останется на бумаге.

Федя Пессимистов: Так, может быть, именно поэтому в нашей школе нет настоящего ученического самоуправления? Ребята ничего об этом не знают и не умеют договориться друг с другом, а администрации школы проще жить, когда никто не суёт нос в её дела?

Профессор Дорога: Не торопись с выводами, Федя. Пусть ребята и учителя подумают над нашей беседой и решат для себя этот вопрос сами. Может быть, читая следующие параграфы нашего учебника, они поймут, что в школе должно быть сильное ученическое самоуправление, причём с реальными правами и полномочиями.

Домашнее задание:

1. Расскажи, что понимают под словом «самоуправление» ребята и учителя твоей школы.
2. Дай прочитать этот параграф своим друзьям и знакомым. Узнай их мнение о прочитанном. А что думаешь ты сам?
3. Если бы ты мог управлять своей школой, что бы ты в ней изменил? А твои знакомые? Одноклассники? Родители? Учителя?

Параграф 2. Изменяем школу?

Прошлую встречу Вася Активистов, Федя Пессимистов и профессор Ю.С.Дорога завершили выводом: ученическое самоуправление будет работать в школе только в том случае, если ученики захотят этим заниматься, а администрация школы будет готова их поддержать. И именно от школьников и педагогов зависит, за какие дела ученическое самоуправление возьмётся.

Сегодня наши собеседники обсуждают в штабе Юниорского союза «Дорога» очень серьезный вопрос: какую роль может выполнять ученическое самоуправление в жизни школы.

Профессор Дорога: Коллеги, сегодня я предлагаю вам начать более глубоко разбираться в том, почему необходимо развивать ученическое самоуправление. Неужели без него никак не обойтись? К примеру, твоя школа, Федя. Хотя она и не может похвастаться успехами в самоуправлении, но детей-то она, я надеюсь, учит?

Федя Пессимистов: Еще как... Вчера весь вечер в публичной библиотеке проторчал, читал в разных энциклопедиях статьи про микробов. А куда деться - коллоквиум по биологии! Даже во дворе не поиграл. А вы говорите – самоуправление! Когда ж этим заниматься?

Вася Активистов: Во-во. Моя тётя как раз работает в этой библиотеке. Так она говорит, что школьников теперь приходит туда даже больше, чем студентов. И как же, уважаемый профессор, убедить учителей, что детям нужно не только готовиться к урокам, но и иметь время на личные дела? Ведь хочется и в секции позаниматься, и с друзьями встретиться, и на школьном совете побывать...

Профессор Дорога: А вы знаете, как в подобной ситуации поступили школьники соседней Эстонии? Они стали поднимать эту проблему через органы ученического самоуправления. У них самоуправление в школах развивается уже восемь лет. За это время школьные советы по всей стране объединились и создали два больших союза ученических самоуправлений. Так вот. Представители этих союзов поставили вопрос о перегрузке школьников перед эстонским Министерством образования, разговаривали об этом с мэрами городов и лидерами партий.

Федя Пессимистов: И их слушали? Не может быть! У нас бы только поулыбались и... в общем, вежливо выставили бы.

Профессор Дорога: Почему-то, Федя, эстонские ребята не побоялись, что от них отмахнутся. В итоге министр социальных дел издал постановление о запрете перегрузок. Теперь на праздничные и выходные дни домашние задания в Эстонии вообще не задают. Определено, сколько времени ученик какого класса может тратить на подготовку уроков. Более того, для каждой возрастной ступени установлено... сколько должен весить портфель! Теперь, если учитель спрашивает эстонского школьника, почему он не принёс учебник, ученик может ответить примерно так: «Извините, господин учитель, но если бы я взял учебник по Вашему предмету, то вес моего портфеля превысил бы шесть килограмм. А мне в моём возрасте можно только пять.»

Федя Пессимистов: Да-а, а я как-то сказал училке, что учебник в портфель не влез. Потом не знал, какой кислотой вывести то, что она в дневнике написала. Из всех пробирок в кабинете химии дневник поливал - бесполезно!

Вася Активистов: Так, делаю вывод. Нам легче поливать дневник кислотой, чем решать спорные вопросы через самоуправление!

Федя Пессимистов: Можно сказать и наоборот: если в школе есть самоуправление, то дневники кислотой поливать не требуется!

Профессор Дорога: Федя, растёшь на глазах! Ты только что указал на очень важную мысль. Сейчас я её сформулирую. Роль ученического самоуправления заключается в том, чтобы изменить школу.

Федя Пессимистов: Чего-о-о-о???

Вася Активистов: Я, Федя, понял тебя так. В твой портфель не влезали учебники. Если бы в школе работало самоуправление, то ты смог бы поставить эту проблему перед администрацией, как это сделали ребята из Эстонии. И вы вместе с педагогами искали бы решение. Я думаю, вы бы его нашли. Например, вместо шести уроков по разным предметам можно было бы поставить три «пары» в день. И тогда вместо шести учебников нужно было бы носить всего лишь три. Не было бы конфликта с учительницей и не пришлось бы поливать дневник кислотой.

Федя Пессимистов: И что из этого?

Профессор Дорога: А то, коллега, что школа в результате стала бы уже немного другой. Более удобной для учеников и учителей. Ведь учителям тоже не очень-то приятно ругаться и писать замечания.

Вася Активистов: Ну, это зависит от того, какой учитель. Кстати говоря, в нашей школе год назад ученический совет открыл правозащитную приёмную. Если учителя нарушали права учеников, то школьники могли прийти туда и попросить о помощи.

Федя Пессимистов: Это что за права такие они нарушали?

Вася Активистов: Например, однажды на уроке учитель ударил ученика линейкой. Тем самым он нарушил сразу несколько законов и прав ребёнка.

Федя Пессимистов: И что, в вашей правозащитной приёмной у детей стресс снимали, что ли? Наверное, гипнозом?

Вася Активистов: Пять баллов за шутку! Но, вообще-то, ребята в приёмной выясняли, как всё было на самом деле, смотрели в законы и говорили учителю, что он нарушил такие-то права ребёнка. Как правило, учителя всё понимали и извинялись перед ребятами, которых они обидели. А если не понимали, то правозащитная приёмная обращалась к администрации школы.

Федя Пессимистов: Да, лихие у вас ребята. Они не боялись, что тот учитель, против которого они выступили, потом «срежет» их на экзамене?

Вася Активистов: Как гласит русская пословица, учителей бояться – в школу не ходить!

Профессор Дорога: А если без шуток, то ты, Федя, опять попал в точку. В той же Эстонии был такой случай, когда президент одного из школьных парламентов, ученица выпускного класса, подала на школу в суд. На экзамене ей поставили более низкие оценки, чем те, на которые она рассчитывала. По мнению этой девушки, школа таким образом «отомстила» за её активную деятельность в школьном самоуправлении.

Вася Активистов: У петрозаводских активистов так далеко отношения с педагогами не заходили, но «добрые советы» от некоторых учителей они получали. Мол, если ты будешь продолжать так же активно работать в школьном парламенте, то это скажется на твоей успеваемости.

Федя Пессимистов: По-моему, это очень похоже на шантаж.

Профессор Дорога: И что же, ты, Василий, об этом думаешь? Почему не всех учителей радует активность ребят в школьной жизни?

Вася Активистов: Вот уж не знаю... Но версия у меня есть! По-моему, новое всегда встречает сопротивление. А в школе – тем более! Некоторые учителя считают, что они во всём правы, потому что они – взрослые, а мы – дети. И думают, что если ученики с ними спорят, то страдает их авторитет.

Федя Пессимистов: Они боятся, что мы совсем «разболтаемся», и им с нами будет не справиться.

Профессор Дорога: Так или иначе, для многих учителей непривычно, что ученики могут иметь в школьной жизни свой голос. Когда они сами были детьми, никаких прав в школе у них не было: как учитель скажет – так и надо поступать. Как говорится, тогда было

другое время. А работать по-новому в наше время учителей никто не учил. Учителя не сразу привыкнули к тому, что теперь они управляют школой не одни, а вместе с учениками. И нужно, чтобы они увидели, что школьное самоуправление работает не против них, а в общих интересах детей и педагогов. Скажи-ка нам, Вася, не получалось ли так, что ваша правозащитная приёмная как раз работала против учителей?

Вася Активистов: Некоторые учителя так считали. А потом одна из учительниц пришла в правозащитную приёмную сама. Она сказала, что не может справиться с Кузей Лоботрясовым из седьмого «г». Вроде бы, случай для правозащитников не совсем подходящий. Но ребята из правозащитной приёмной всё же нашли Кузю и объяснили ему, что он нарушает законы и устав школы. И сказали, что будут проверять, как этот Кузьма себя ведёт. Кузьма успокоился, а учительница потом выступала на педсовете и очень правозащитную приёмную хвалила.

Профессор Дорога: Федя, попробуй-ка обобщить, что изменилось в Васиной школе, когда школьный совет открыл правозащитную приёмную?

Федя Пессимистов: Учителя стали думать, стоит ли им законы нарушать. И ученики тоже.

Профессор Дорога: Сказано, конечно, сильно, но по смыслу – верно. Просто раньше в школе добивались своего силой. Силой авторитета, или физической силой, или просто наглостью. Ученик провинится, учитель на него накричит, и инцидент считается исчерпанным. А если ученик окажется более наглым, то учитель и сделать-то с ним ничего не может. Но после открытия приёмной в школе начала действовать другая сила – сила закона. Если ты считаешь, что твои права нарушили, то у тебя появляется возможность их защитить. Отношения в школе постепенно становятся более уважительными, потому что школьники и учителя начинают понимать не только свои, но и чужие права.

Вася Активистов: Значит, правозащитные приёмные – это один из примеров того, как школьное самоуправление может изменять школу к лучшему?

Профессор Дорога: Совершенно верно, коллега. Мне кажется, что у ребят чувство нового развито гораздо сильнее, чем у взрослых. Поэтому именно они могут сделать школу более современной. Судите сами. Родители приходят в школу редко, подчас только на собрания. Учителя очень заняты подготовкой к урокам, да и дома у них проблем хватает. И получается, что, кроме самих учеников, изменять жизнь в школе просто некому.

Вася Активистов: Только учеников кто-то должен учить, как это делать. Вот, например, правозащитные приёмные в школах Петрозаводска помог создать Юниорский союз «Дорога».

Профессор Дорога: На самом деле, сейчас существует очень много организаций, в которые школьники могут обратиться за советом и помощью. В конечном счёте, всё зависит от желания ребят. Вот ты, Федя, что решил: будешь ли ты изменять жизнь в своей школе или всё-таки не будешь, потому что есть шанс себе неприятности нажить?

Федя Пессимистов: И хочется, и колется...

Вася Активистов: Думай, Федя, думай!

Домашнее задание:

1. Подумай, какие проблемы твоей школы можно было бы решить с помощью ученического самоуправления. Предложи свой вариант решения одной из них.
2. Представь, что ты выступаешь на педсовете и убеждаешь учителей в том, что в вашей школе необходимо наладить ученическое самоуправление. Что бы ты сказал в этом выступлении?

Параграф 3. Изменяемся сами - изменяем общество.

Ученическое самоуправление может изменить жизнь в школе, - считают профессор Ю.С.Дорога и его юные коллеги Федя Пессимистов и Вася Активистов. Однако, Федю волнует, что активность школьников подчас не устраивает учителей. Поэтому Федя Пессимистов сомневается, стоит ли ему участвовать в преобразовании школьной жизни.

Профессор Дорога: Неделю назад Федя обещал нам подумать, готов ли он, как говорится, сделать шаг вперед - стать активистом школьного самоуправления.

Федя Пессимистов: Вы будете долго смеяться, но думать мне было некогда.

Вася Активистов: Что, еще один коллоквиум по биологии?

Федя Пессимистов: Хуже! На этот раз - конкурс «Мистер и мисс нашей школы». Мариванна послала меня защищать честь класса. «Ты же у нас, - говорит, - в парламенте? Вот и оправдывай доверие!»

Вася Активистов: И как же ты его оправдываешь?

Федя Пессимистов: На репетиции хожу каждый день. Там показывают, как ручками-ножками двигать, голливудскую улыбку ставят...

Вася Активистов: Вау!.. Круто?

Федя Пессимистов: Тошнит уже!

Вася Активистов: Если бы ты, Федечка, учился в моей школе, тогда твоё самочувствие было бы гораздо лучше! У нас ученическое самоуправление уже давно добилось того, чтобы все внеклассные мероприятия были добровольными. Хочешь – участвуй, не хочешь – иди по своим делам. Между прочим, это не мы придумали: так в законе написано.

Профессор Дорога: Есть такое выражение: если ты не занимаешься политикой, то политика займётся тобой. Выходит, Федя, что так же и с самоуправлением. Если ты не управляешь школой, то школа будет управлять тобой.

Федя Пессимистов: Да-а... А я-то думал, что без самоуправления в школе прожить проще.

Вася Активистов: Некоторым и правда проще. Делаешь десять лет всё то, что тебе говорят, а там и учёбе конец.

Профессор Дорога: И чему же, коллеги, может научить человека такая «десятилетка послушания»?

Вася Активистов: Очень многому может научить! Например, сидеть и не высовываться. Молчать, пока тебя не спросят. Напоминает надпись на трансформаторной будке: «Не влезай – убьёт!»

Федя Пессимистов: А нам на истории рассказывали, что раньше вожди нашей страны сравнивали людей с винтиками. Винтики с шестерёнками крутятся, и государственная машина работает. А, если что не так, то винтик просто-напросто заменяют.

Профессор Дорога: Как это ни грустно, но Федя вспомнил историю очень к месту. Именно в те смутные времена зародились не самые лучшие традиции нашей школьной жизни. Они не ушли из стен школы и до сих пор.

Вася Активистов: А живём мы, между прочим, уже в XXI веке!

Профессор Дорога: Правильно. И наша страна становится совершенно другой. Что требовалось от добропорядочного гражданина еще лет пятнадцать назад? Быть дисциплинированным и уметь жертвовать собой ради общего блага. За человека всё решала власть, а его собственное мнение ни на что не влияло. Школа должна была готовить людей именно к такой жизни. Теперь же всё в стране зависит от самих людей. Они сами выбирают мэров и президентов, создают собственные фирмы и общественные организации. Чем активнее будут люди, тем лучше нам всем будет жить. И наоборот.

Федя Пессимистов: Вы, профессор, сказали - будто про нашу семью! Мой папа раньше работал на заводе. Он стоял у станка и вытачивал какую-то деталь для бронепоезда. Каждый день он вытачивал 10 деталей. Он мог бы выточить и двадцать, но в то время

зарплату за это не прибавляли. Зачем ему было напрягаться? А потом завод закрыли. Папа остался без работы и не смог никуда устроиться. И тогда он создал свою фирму. Теперь дома почти не бывает, но зато зарабатывает хорошо.

Профессор Дорога: И чем больше его фирма получает прибыли, тем больше налогов она платит государству. На эти деньги содержат школы, больницы, устраивают праздники.

Вася Активистов: Значит, если в городе откроется больше разных фирм, то в городскую казну будет поступать больше денег. И жизнь тогда станет лучше.

Профессор Дорога: Если, конечно, власть сумеет правильно этими деньгами распорядиться.

Вася Активистов: Значит, нужно, чтобы инициативные люди пришли и во власть?

Профессор Дорога: Совершенно верно! Еще нужно, чтобы жители города эту власть контролировали. Иначе она может забыть, что работает именно для них. И начнёт делать только то, что выгодно ей самой.

Федя Пессимистов: Эх, жалко, что всё это - только сказки! Я могу рассказать вам, какими на самом деле станут мои одноклассники, когда вырастут. Фирму создаст Петька, но только налоги он точно платить не будет! Он такой, всегда выкрутится. Машка начальницей будет. Которая всех «отфутболивает». Она ж не для того в начальство пойдёт, чтобы нам лучше жить стало. А большинству всё будет «по барабану». Не трогают, и ладно.

Вася Активистов: Так в том-то всё и дело! Если в вашей школе не будет работать самоуправление, то получится именно так, как ты говоришь!

Федя Пессимистов: А при чём тут самоуправление? Если у нас люди такие, то с этим уже ничего не поделаешь.

Вася Активистов: Помнишь, мы говорили о том, что школа должна не только учить, но и воспитывать? Готовить школьников к взрослой жизни. Ведь ребята не рождаются равнодушными и пассивными. Они становятся такими за десять лет учёбы в школе. Понимаешь?

Федя Пессимистов: Некоторые, между прочим, уже одиннадцать лет в школе учатся. А скоро, говорят, перейдём на двенадцатилетку. Кошмар!

Профессор Дорога: Не будем уходить от темы. Давайте сравним, какие качества в ребятах школа должна была воспитывать раньше, и какие качества нужны теперь.

Федя Пессимистов: Я понял так. Раньше школа воспитывала людей дисциплинированных и исполнительных. Чтобы они хорошо исполняли то, что им скажет начальство и не лезли, куда не надо. И сейчас школа по привычке продолжает делать то же самое. Ведь как учителя оценивают учеников? По дисциплине и успеваемости. Хорошо себя вести и не получать двоек, и школе от тебя больше ничего не надо.

Вася Активистов: Значит, пора это менять! И воспитывать другие качества: инициативность и самостоятельность. Чтобы человек не сидел сложа руки, а мог сам чего-то в жизни добиться.

Федя Пессимистов: Выходит, наш школьный парламент должен убедить учеников школы в том, что они должны быть активными. Предложу-ка я провести на эту тему классные часы! И будем вместе с Мариванной воспитывать их, пока все активными не станут! Если надо, и замечания в дневники вклеим!

Профессор Дорога: Куда же тебя, голубчик Федя, занесло!? Неужели ты сам не понимаешь, что воспитывать активность лекциями и замечаниями в дневник просто бесполезно? Это ведь всё равно, что учиться плавать не в воде, а на асфальте!

Федя Пессимистов: А что же тогда делать-то?

Профессор Дорога: Нужно рассматривать школу как модель.

Федя Пессимистов: Чего-о??? Какую еще модель? Вот я точно скоро буду на конкурсе «Мистер и мисс нашей школы» топ-модель изображать. При чём же тут активность?

Профессор Дорога: Понимаешь, школа – это маленькая модель общества. Если мы хотим, чтобы школьники стали во взрослой жизни инициативными людьми, то нам надо сделать

их инициативными уже в школе. Если мы хотим, чтобы ребята выросли самостоятельными, то уже в школе они должны быть самостоятельными. Научиться этому нельзя ни на классном собрании, ни на уроке. Только в школьной жизни! Самостоятельности и инициативности может научить лишь сама жизнь.

Вася Активистов: То есть, если я хочу научиться плавать, то мне для этого обязательно надо прыгнуть в воду?

Федя Пессимистов: Причём головой вниз!

Профессор Дорога: Пока ты, Федя, еще школьник, у тебя есть время заходить в воду более аккуратно. Учиться держаться на поверхности, плавать и нырять. И тогда, если будет нужно, во взрослой жизни ты будешь готов и с обрыва прыгнуть.

Федя Пессимистов: И всё-таки, как самоуправление может научить ребят нырять в бурный поток инициативы и активности?

Вася Активистов: Красивый вопрос, Федя! По-моему, чтобы справиться с этой задачей, самоуправление должно быть не игрушечным, а настоящим. И тогда ребята в него поверят.

Профессор Дорога: А это во многом зависит от самих активистов. Недавно в германском городе Любеке ученическое самоуправление отстаивало свою позицию... забастовкой. Власти Любека решили преобразовать гимназию в обычную школу, а ученики с этим не согласились. И решили не выходить из здания гимназии, пока власти своё решение не отменят. Первый день ученики провели одни. Играли в спортзале, смотрели видеофильмы. Как это принято сейчас говорить, тусовались. На следующий день к этой «тусовке» присоединились и учителя. Власти поняли, что надо выходить из неудобной ситуации, и признали свою ошибку. Ученики отпраздновали победу.

Вася Активистов: А в Петрозаводске был другой случай. В одной из школ педагоги решили провести переводные экзамены для десятых классов. «Какие еще экзамены?» - возмутились ученики и пошли в школьное правительство. Председатель школьного правительства позвонил в комитет по образованию и спросил, имеет ли право школа проводить экзамены для десятиклассников. Ему объяснили, что экзамены обязательны только для девярых и одиннадцатых классов. А другие параллели можно экзаменовать лишь в том случае, если это разрешает устав школы. Тогда школьное правительство потребовало у директора показать устав. И увидело, что там об этом - ни строчки. В результате директор экзамены отменил.

Профессор Дорога: Давайте подведем итоги. Мы выяснили, что самоуправление необходимо развивать не только потому, что оно изменяет к лучшему жизнь школы. Оно также изменяет самих ребят. Ученическое самоуправление делает их инициативными и самостоятельными. Благодаря самоуправлению, активность входит в моду. Ведь, если ученики видят, что самоуправление – это реальная сила, которая им помогает, то они начинают уважать и поддерживать своих активистов. И значит – роль самоуправления еще и в том, чтобы выпустить в жизнь новое поколение людей, которые своей активной позицией будут изменять к лучшему наше общество.

Домашнее задание:

1. Какие поступки, вызвавшие у тебя уважение, совершило ученическое самоуправление твоей школы?
2. Захотелось ли тебе после прочтения первых параграфов учебника, чтобы в твоей школе было настоящее самоуправление? Обоснуй свою позицию.

Параграф 4. Повторение пройденного, или работа над ошибками.

Новая встреча в штабе Юниорского союза «Дорога» началась с чтения писем. Первые параграфы нашего учебника не оставили читателей равнодушными, и они тоже решили высказаться.

Профессор Дорога: Ну-с, открываю первый конверт. Нам пишет учёный с характерной фамилией Умнов: «А не копнуть ли вам, господа, поглубже? В научном мире уже сформировалась новая точка зрения на обсуждаемую проблему. Она такова: ученическое самоуправление в школе просто невозможно! Ученики никогда не смогут самостоятельно управлять школой. Они ведь еще не взрослые и сознательные граждане - у них просто нет необходимого опыта! В школе может существовать только *со*-управление, но никак не *само*управление.»

Федя Пессимистов: Это что ж получается, наш учебник выкидывать надо? Оказывается, и не бывает самоуправления вовсе...

Вася Активистов: А «со-управление», значит, бывает? По-моему, его еще больше не бывает! По крайней мере, я нигде его не видел, а словцо это узнал только что из письма умного Ученого... ой, наоборот, ученого Умнова.

Профессор Дорога: Да, Вася, среди умного нашего брата учёного немало таких, которые всё время придумывают новые слова. Их и сами-то ученые не успевают выучить, не то что простые школьники.

Федя Пессимистов: Надеюсь, билет на экзамене по этому самому «со-управлению» я не вытащу?

Профессор Дорога: Думаю, вряд ли. Могу предположить, что словечко это появилось вот как. Прочитал кто-то, вроде господина Умнова, слова «ученическое самоуправление» и подумал: «Это означает, что ученики сами управляют всем и вся». И охватил ученого тихий ужас: бедная школа, что же с ней будет-то! Призадумался труженик науки и через минуту-другую воскликнул: «Эврика! Со-управление – вот спасение человечества!»

Федя Пессимистов: Ну и дела! Неужели этому ученому никто не мог объяснить, что к чему!? Он ведь думает, что самоуправление – это то же самое, что самоуправство!

Вася Активистов: Ага! Диктатура школьников! А потом после таких научных открытий много интересных дел творится! Например, приходят ребята к директору и говорят: «Хотим самоуправление наладить». А он и отвечает с хитрым прищуром: «В школе, дети, самоуправления не бывает. Бывает только со-управление. Последний, так сказать, писк науки. Так что, извините, не получится: надо идти в ногу со временем!»

Федя Пессимистов: А наша Мариванна прочитала первые параграфы и сказала, очень так выразительно: «*Такого* самоуправления нашей школе не надо!» Видите, без всякого со-управления обошлась!

Вася Активистов: Она, наверное, саму себя так называет - «Наша Школа». Нам на истории рассказывали про одного короля, который тоже так шутил. Проснётся, бывало, в хорошем настроении, соберет всех придворных, залезет на трон и объявит: «Государство – это я!»

Федя Пессимистов: Ага, - Людовик. Не помню только, который по номеру. Слушай, так мы что, - вроде придворных, получается?

Вася Активистов: А режим, при котором живут некоторые школы, называется «учительская монархия»! Давай, брат Фёдор, запатентуем!

Профессор Дорога: Что-то, коллеги, вы сегодня слишком много шутите!

Федя Пессимистов: Обождите, профессор, главные шутки еще впереди. Вот завуч наша сказала так: «Мы бы и рады, чтоб у нас самоуправление было, но только ученики-то у нас – все пассивные. Они на это не пойдут».

Вася Активистов: Классная отмазка, посильнее «со-управления» раз в десять!

Профессор Дорога: Между прочим, многие педагоги говорят это совершенно искренне. Для них это – серьезная проблема.

Федя Пессимистов: Даже две. Первая – как за первые пять лет учебы превратить нормального человека в «дисциплинированного ученика». А вторая – как за оставшиеся пять лет не дать ему превратиться обратно.

Вася Активистов: В одной из школ нашего города учится Маша, моя знакомая. Она тоже что-то подобное говорила, мол, никто у нас ничего не хочет, все пассивные... Ходила-ходила, жаловалась-жаловалась... А потом собрала такой школьный совет, что школа аж затрещала!

Профессор Дорога: Коллеги, хватит резвиться! Давайте вернёмся к письмам. Нам пишет школьник Николай Неформалов: «Как только ученики пролезут в школьный парламент, они сразу начнут «надувать щеки», и, в конце концов, превратятся в законченных бюрократов. А наша Родина и так стонет от засилья бюрократии. Зачем же создавать бюрократические структуры еще и в школе? Все вопросы нужно решать неформально. Хочешь провести в школе праздник – подойди к директору и обо всём договорись. Недоволен учителем – опять же иди к директору. И увидишь, что без самоуправления всё решается гораздо проще.»

Вася Активистов: А что делать, если директор не хочет идти тебе навстречу? Или ты – на встречу с директором?

Федя Пессимистов: Тогда утешай себя тем, что директор – тоже враг бюрократии! Не позволяет ученикам по парламентам расслаживаться и щеки надувать!

Вася Активистов: Классная позиция у этого Николая Неформалова, между прочим! Видите ли, школьный парламент – это сплошной формализм! Почему-то как только ученики начинают заявлять свои права, на них сразу вешают ярлык формалистов и бюрократов.

Федя Пессимистов: Ага! И вдобавок «народные гуляния» устраивают! Мол, не нужны нам никакие права, будем вовеки холопами, а царь-батюшка нам – директор родной!

Профессор Дорога: У нас как раз есть письмо от директора. «Выражу мнение большинства моих коллег, – пишет твердым учительским почерком Анна Петровна Строгая. - Школа – это учебное заведение. Главное в ней – учебный процесс. Не случайно при входе в нашу школу детей встречают два больших плаката: «Учёба – наш главный труд» и «Дневник – лицо ученика». Учебным процессом должен руководить опытный взрослый человек – директор, и никакой самостоятельности здесь быть не может. Внеклассную же работу может и должно выполнять школьное самоуправление. Но только так, чтобы это ни в коем случае не мешало учебе.»

Федя Пессимистов: Так мы ведь, вроде бы, уже договорились, что школа должна не отметки выставлять, а к жизни готовить...

Вася Активистов: Просто Анна Петровна считает, что «готовить к жизни» и «давать знания» - это одно и то же. Нет, серьезно! Я встречал людей, которые рассуждают в таком духе: «Быть готовым к жизни – значит, уметь преодолевать трудности. Поэтому какая разница, чему учить! Главное, чтобы учиться было *трудно*.» Вот так!

Профессор Дорога: Так вот. Анна Петровна советует школьникам: не вмешивайтесь в учебный процесс, а внеклассная работа – ваша. Принимаем это предложение?

Федя Пессимистов: Сначала «со-управление», теперь «учебный процесс»... Вы сначала покажите нам этот «процесс»! Чтоб мы поняли, где он начинается, а где – заканчивается!

Вася Активистов: Начинается первым звонком, а заканчивается – последним. Пришёл в шесть лет, вышел в семнадцать – процесс закончен, результат на лице!

Федя Пессимистов: У-у-у...

Вася Активистов: А если серьезно, то недавно мы встречались с ребятами из Юниорского союза «Дорога», которые выпускают детскую правозащитную газету «Школа – территория закона». Они там много интересного про этот «учебный процесс» пишут. В одной из школ на уроке учительница ставит на стол бутылку пепси-колы и прямо «из горла» запивает сникерс. Весь класс слюнки пускает, но процесс идёт! В другой школе педагог учит детей сидеть прямо: кто над партой нагнулся - хрясть линейкой по спине!

Еще была статья про трудовика: он уже три месяца ничего нового не объясняет. Даёт парням одно и то же задание, а сам вытачивает на станке резак для резьбы по дереву. Выточит – и продаёт своим же ученикам. Они даже подсчитали, сколько он на этом зарабатывает. Ребят, которые обо всём этом написали, классная руководительница весь урок пропесочивала!

Федя Пессимистов: Интересно, а какую тему она в журнал записала?

Вася Активистов: Так и записала: «проработка»!.. Расслабься, Федя, это была шутка. Конечно же, что положено, то и записала. И добавила: «Параграф, который мы с вами не прошли из-за этих хулиганов, прочитаете дома. На следующем уроке напишем самостоятельную работу».

Профессор Дорога: Интересно, что сказала бы об этом Анна Петровна Строгая?

Вася Активистов: Она бы сказала примерно так: «Эти юнцы своей желтой прессой оскорбили тысячи учителей нашей страны, которые из последних сил, за нищенскую зарплату героически несут детям знания!»

Федя Пессимистов: Выходит, если зарплата маленькая, то можно делать с учениками, что тебе вздумается?

Вася Активистов: И при этом говорить, что самоуправление ни в коем случае не должно в это вмешиваться!

Профессор Дорога: Василий подсказал нам очень важную мысль. Давайте мы посоветуем Анне Петровне и другим директорам не бояться, что ученическое самоуправление помешает учебному процессу. Наоборот, учебный процесс можно сделать более качественным, если директор будет на самоуправление опираться. Ведь что происходит в школе, в которой ученического самоуправления нет? Директор в большинстве случаев не знает, что творится за закрытыми дверями класса: учат там детей или занимаются чем-то другим. Многие учителя в такой школе не понимают, что они работают не для самих себя, а для детей и поэтому, извините, халтурят. А ученики вынуждены со всем смириться, потому что любые споры с учителями немедленно сказываются на их оценках. Ученическое самоуправление может эту ситуацию в корне изменить: качество учебного процесса будут контролировать сами школьники. Если директор действительно хочет дать детям хорошее образование, то он не может не прислушиваться к мнению школьного совета. Предположим, Совет говорит, что Мария Петровна не должна вместо объяснения новой темы устраивать детям проработку. Мудрый директор в ответ на это непременно скажет: «Совершенно верно!» - и сделает так, чтобы в следующий раз учитель не путал урок с «беседой по душам».

Федя Пессимистов: Мудрый директор? А что, директора бывают и не очень...

Вася Активистов: Фёдор! Как такое могло прийти тебе в голову! Ты чуть не обидел всех директоров Вселенной!

Федя Пессимистов: Хорошо, что наш директор сейчас меня не слышит!

Профессор Дорога: Нет, коллега, наоборот: это очень плохо, что директор тебя не слышит! Ученическое самоуправление еще и тем ценно, что оно помогает педагогам и школьникам наладить диалог, понять друг друга. Ведь и те, и другие часто друг другом недовольны. Они, действительно, порой друг друга не слышат, хотя встречаются каждый день. А площадки, на которой они могли бы договариваться, у них нет. Если и те, и другие будут иметь возможность выяснять отношения цивилизованно, то педагогам не придется применять силу, а ученикам – писать на партах про учителей нехорошие слова.

Вася Активистов: Значит, ученическое самоуправление помогает создать такую площадку для переговоров?

Профессор Дорога: Если, конечно, это именно то самоуправление, которое позволяет ученикам влиять на решение реальных школьных проблем.

Домашнее задание:

1. Сталкивался ли ты с мнением, что ученическое самоуправление в школе развивать не нужно? Как это мнение обосновывалось? Что ты можешь возразить?

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Параграф 5. Что говорит закон.

На новую встречу с Фёдей Пессимистовым и Васей Активистовым профессор Дорога принёс несколько брошюр. Оказалось, что это – не простые книжки, а законы.

Фёдя Пессимистов: Профессор, Вы хотите записать нас в кружок юных юристов?

Профессор Дорога: А что, коллега, есть на примете такой кружок?

Фёдя Пессимистов: Нас туда учитель права звал. Он еще говорил: «Незнание закона не освобождает от ответственности.»

Вася Активистов: А знание, значит, освобождает, да?

Профессор Дорога: Хм... Думаю, для дискуссии в кружке юных юристов этот вопрос вполне подходит! Но мы с вами обсудим сегодня другую тему: что говорится в законах об ученическом самоуправлении. Для этого я вам законы и принёс.

Фёдя Пессимистов: О, знакомая книжка! Я её читал. Да-да, Васечка, закон «Об образовании»!

Профессор Дорога: Это, коллега, делает Вам честь! Открою секрет: далеко не каждый учитель знает, что написано в этом законе.

Фёдя Пессимистов: Еще бы! Я по этой книжечке реферат писал. Так половину из того, что там написано, я вообще не понял! А про ученическое самоуправление, кстати, я там ничего не видел.

Профессор Дорога: Такой вот парадокс. Действительно, сегодня ни в одном из российских законов нет такого словосочетания - «ученическое самоуправление». Но кое-что об ученическом самоуправлении в законах есть.

Вася Активистов: Как так?

Профессор Дорога: Сейчас разберемся! Давайте с закона «Об образовании» и начнём.

Вася Активистов: Вы, профессор, по-моему, уже рассказывали об этом законе на одной из прошлых встреч.

Профессор Дорога: Совершенно верно, коллега. Итак, в законе «Об образовании» записано, что и учащиеся, и родители, и педагоги имеют право участвовать в управлении образовательным учреждением. В нашем случае – школой. Так вот, управление школой строится на принципах единоначалия и самоуправления.

Вася Активистов: Это мы еще помним! Единоначалие – это власть директора, а самоуправление – это власть учеников, родителей и учителей. У директора – свои полномочия, а у органов самоуправления – свои. Про органы самоуправления должно быть написано в уставе школы. Правильно?

Профессор Дорога: Правильно!

Фёдя Пессимистов: А почему же Вы сказали, что в законе нет «ученического самоуправления»?

Профессор Дорога: Давай, Фёдя, вместе прочитаем статью 35 закона «Об образовании». Пункт 2: «Формами самоуправления образовательного учреждения являются совет образовательного учреждения, попечительский совет, общее собрание, педагогический совет и другие формы.»

Вася Активистов: Ага, значит мы – в «других формах».

Профессор Дорога: Закон даёт открытый перечень форм школьного самоуправления. Это значит, что школа может сама решить, какой орган ученического самоуправления будет действовать в её стенах. И не только решить, но и прописать в уставе школы, какие у этого органа будут полномочия.

Фёдя Пессимистов: А если школа решит, что ученическое самоуправление ей не нужно? Помните письма, которые мы читали в прошлый раз?

Вася Активистов: Тогда в этой школе будет нарушаться право учеников на участие в управлении... этим самым... как его... образовательным учреждением, вот!

Профессор Дорога: А право это, коллега, даёт ученикам пункт 4 статьи 50 закона «Об образовании». Записывай-ка, Федя, чтобы во второй раз в законе не заблудиться! Кстати, запиши еще вот что: в статье 32, пункт 3, сказано, что за нарушение прав и свобод обучающихся школа несёт ответственность «в установленном законом порядке».

Федя Пессимистов: Что-что?

Вася Активистов: А вот что! Представь: стоит директор школы в зале суда и объясняет, что он вовсе не запрещал ученикам создавать школьный парламент, просто они его не так поняли. А ученики свидетелями выступают. Показывают судье устав школы и говорят: «Здесь об ученическом самоуправлении ни строчки не написано! Значит, наше право на участия в управлении образовательным учреждением грубо нарушено!»

Профессор Дорога: Надеюсь, до этого не дойдёт. Хотя, в принципе, вариант вполне возможный. Так что давайте посоветуем директорам вовремя позаботиться о том, чтобы в уставах школ появились записи об органах ученического самоуправления и их полномочиях.

Вася Активистов: Я помню, профессор, Вы еще рассказывали, что устав должен висеть в школе на видном месте.

Профессор Дорога: А это – норма другого важного закона. Его название – «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Пункт 4 статьи 9 этого закона говорит о том, что тексты уставов школ должны вывешиваться в местах, доступных для детей и родителей.

Федя Пессимистов: У нас в вестибюле висят «Правила для учащихся».

Профессор Дорога: Это, конечно, хорошо. Но, обрати внимание, Федя: закон обязывает вывесить не правила для учащихся, а именно тексты уставов. Устав – это основной документ школы. Между прочим, помимо устава, закон требует поместить на видное место в школе список вышестоящих органов, которые контролируют соблюдение прав ребенка.

Федя Пессимистов: А это еще зачем?

Профессор Дорога: Ну, скажем, если школа отказывается соблюдать твои права, ты подходишь к этому списку, переписываешь номера телефонов, приходишь домой и начинаешь переговоры с инстанциями: «Здравствуйте, Вам звонит Федя Пессимистов, ученик такой-то школы. Мариванна оттаскала меня за уши, а директор сказал, что так и надо. Как Вы можете мне помочь?»

Федя Пессимистов: Да-а, перспектива...

Вася Активистов: Перспектива явно не для Феи. Представьте: Федя звонит куда-нибудь и жалуется на школу. Да после этого его все вокруг «стукачом» считать будут!

Федя Пессимистов: Ага! «Ты, - скажут, - Павлик Морозов юный! Заложил директора, родного отца!»

Вася Активистов: Да что тут говорить! Пока что в большинстве школ на стенах не то, что списков с инстанциями, но даже уставов. Недавно ребята из Юниорского союза «Дорога» пытались найти уставы сразу в нескольких школах. Они получили такое задание от редакции правозащитной газеты «Школа – территория закона». Уставы обнаруживались, в лучшем случае, в канцелярии директора или учительской. Ничего себе, «места, доступные для детей и родителей»!

Профессор Дорога: И, всё-таки, по закону, устав школы должен висеть на видном месте. И тогда каждый ученик сможет прочитать, какие органы ученического самоуправления должны работать в его школе, какие вопросы они вправе решать и может ли он быть в них избран.

Федя Пессимистов: Завтра завучу так и скажу!

Профессор Дорога: Непременно скажи! В законе «Об основных гарантиях прав ребенка» есть и другие интересные статьи. В них несколько раз упоминается выражение «выборные представители обучающихся».

Вася Активистов: Так ведь это и есть – ученическое самоуправление!

Профессор Дорога: Верно! Если орган самоуправления в твоей школе действительно избрали ребята, тогда всё, что говорит закон о выборных представителях, относится к этому органу.

Федя Пессимистов: И что же там говорится?

Профессор Дорога: Давай читать! Статья 9, пункт 3: ученики «вправе самостоятельно или через своих выборных представителей ходатайствовать перед администрацией образовательных учреждений о проведении с участием выборных представителей обучающихся дисциплинарного расследования деятельности работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка».

Федя Пессимистов: Бр-р-р! Переведите на русский!

Вася Активистов: Профессор, давайте я попробую! Значит, если учитель нарушил мои права, то я прихожу либо к директору, либо в школьный совет. Я, конечно же, иду в школьный совет! И говорю: «Защитите мои права!» Школьный совет идёт к директору и разбирается. Так?

Профессор Дорога: Школьный совет не просто приходит, как ты говоришь, разбираться. Он подаёт директору бумагу – ходатайство. В этой бумаге школьный совет просит директора провести расследование – выяснить, что же произошло на самом деле, и принять меры. Директор назначает комиссию, которая это расследование проводит, и включает в состав комиссии не только взрослых, но и ребят из школьного совета. Комиссия разбирается и пишет директору, были учителем нарушены твои права или нет. Директор читает и принимает меры.

Федя Пессимистов: Ага, директор читает и выбрасывает эту бумагу в мусорную корзину!

Профессор Дорога: А в этом случае ты, Федя, должен еще раз взять в руки закон и дочитать девятую статью: «Если обучающиеся не согласны с решением администрации образовательного учреждения, они вправе через своих выборных представителей обратиться за содействием и помощью в уполномоченные государственные органы».

Федя Пессимистов: Ну, тут всё понятно! Приходит школьный совет, значит, в органы... Куда-куда он приходит?

Вася Активистов: В органы! В суд, милицию...

Профессор Дорога: Нет, коллеги, правоохранительные органы здесь ни при чём. Впрочем, обратиться в прокуратуру вы вполне можете – она как раз следит за соблюдением законов и прав человека. А еще есть государственные структуры, которые занимаются вопросами прав детей – комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Можно обращаться и к уполномоченному по правам человека. Можно - в Министерство образования, которое отвечает за то, что в школах творится. Но, мне кажется, самый правильный путь – идти в комитет по образованию мэрии. Хотя мэрия – это и не государственный орган...

Федя Пессимистов: А какой же это орган?

Профессор Дорога: Это, Федя, орган местного самоуправления. Впрочем, не будем вдаваться в детали. Главное, что именно мэрия управляет школами, именно она выделяет школе деньги и назначает директора на должность.

Вася Активистов: А может и уволить, так?

Профессор Дорога: Конечно! Вот в мэрии и должны разобраться, почему ваш директор документы в мусорную корзину швыряет. Только для этого школьный совет должен не просто прийти в мэрию и рассказать обо всём первому встречному, а написать официальное письмо. Чётко и ясно описать: что произошло, как действовал школьный совет, какой ответ дал директор. Далее сослаться на норму закона, которая даёт

школьному совету право обращаться за помощью в государственные органы. И точно указать, что вы просите.

Федя Пессимистов: Например, чтобы директор извинился.

Профессор Дорога: Нет, Федя: вы пишете заявление не воспитательнице детского сада, а в мэрию. А мэрия может директора либо мягко поправить, либо наказать. Вот вы и подумайте, что же вы всё-таки хотите, и напишите это. Например: «Просим разъяснить директору неправомотность его действий». Тогда вызовут вашего Сидора Петровича в мэрию, поругают и отпустят исправляться.

Федя Пессимистов: Придёт Сидор Петрович в школу после этой взбучки и устроит нам по первое число!

Вася Активистов: А мы еще раз в мэрию напишем!

Профессор Дорога: Если вы всё-таки хотите, чтобы виновных наказали, тогда вы своё заявление так и завершайте: «Просим разобраться и наказать виновных.» Разберутся, накажут.

Вася Активистов: А как узнать, разобрались они там или нет?

Профессор Дорога: В мэрии своё письмо вы должны зарегистрировать. Ему присвоят входящий номер и будут контролировать, чтобы в течении месяца вам написали ответ. Только вы должны в письме указать, что вы просите сообщить вам о принятых мерах по такому-то адресу. И, естественно, письмо должно быть подписано: председатель школьного совета, подпись, фамилия.

Федя Пессимистов: Значит, целый месяц надо будет ждать!

Вася Активистов: Плюс неделю письмо с ответом будет по почте идти.

Профессор Дорога: Да, это путь долгий. Можете поступить проще: прийти в мэрию, найти в комитете по образованию специалиста, который занимается вашим вопросом и обсудить с ним ситуацию. Вполне возможно, что вам пойдут навстречу, и вопрос с вашим директором решится одним телефонным звонком. А если не получится – тогда пишите письмо. Или сразу обращайтесь за помощью в другие инстанции.

Федя Пессимистов: Профессор, тут в девятой статье закона еще один абзац есть. Здесь написано, что ученики... ага, «могут проводить во внеучебное время собрания и митинги по вопросам защиты своих нарушенных прав. Администрация образовательного учреждения не вправе препятствовать проведению таких собраний и митингов, в том числе на территории и в помещении образовательного учреждения, если выборными представителями обучающихся выполнены условия проведения указанных собраний и митингов, установленные уставом образовательного учреждения. Такие собрания и митинги не могут проводиться в нарушение установленных законодательством Российской Федерации требований соблюдения общественного порядка и не должны препятствовать образовательному и воспитательному процессам.»

Вася Активистов: Ого! Значит, школьный совет может провести после уроков у кабинета директора настоящий митинг! Стоять с плакатами, лозунги выкрикивать. В общем, требовать перестать нарушать права учеников. Круто!

Федя Пессимистов: А тут еще сказано про какие-то условия проведения этих собраний и митингов...

Профессор Дорога: Школьный совет смотрит в устав школы и находит там, нужно ли оповестить администрацию или сделать еще что-то для того, чтобы провести митинг или собрание. И эти условия выполняет. Тогда администрация не вправе такой митинг запретить.

Вася Активистов: А если в уставе об этом ничего не сказано?

Профессор Дорога: Значит, никаких условий не установлено. Уведомляйте администрацию заранее, ссылайтесь на закон и проводите свой митинг. Но не забывайте про последнее предложение, которое прочитал Федя. Не должно быть нарушений общественного порядка, срыва уроков или внеклассных мероприятий. Если это произойдет, то вы, как организаторы митинга, будете за это отвечать. Как говорится, по

всей строгости закона. Это, действительно, очень серьезно. Поэтому, если вы не уверены на 100 % в том, что митинг или собрание пройдут без эксцессов – ни в коем случае не проводите!

Вася Активистов: Ладно, учтём!

Профессор Дорога: Друзья, засиделись мы с вами сегодня! Давайте-ка сейчас пойдём по домам, а читать законы продолжим на следующей встрече.

Домашнее задание:

1. Выполняются ли в твоей школе нормы законов, о которых говорилось в этой беседе?
2. Расскажи своим друзьям, родителям и учителям о правах, которые дают законы ученическому самоуправлению. Как они отреагировали на твой рассказ? Как ты думаешь, почему они отреагировали именно так?
3. По-твоему, как нормы законов, о которых ты узнал, могут помочь в работе ученического самоуправления?

Параграф 6. Активисты, объединяйтесь!

Какие нормы закона могут оказать помощь в работе ученического самоуправления? Обсуждению этого вопроса Вася Активистов, Федя Пессимистов и профессор Дорога посвятили очередную беседу в штабе Юниорского союза «Дорога».

Профессор Дорога: Если помните, коллеги, на прошлой встрече мы с вами разбирались в законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Вася Активистов: Прекрасно помним! Там сказано о том, какие права есть у выборных представителей учеников. А значит – и у ученического самоуправления.

Профессор Дорога: В этом законе есть еще одна полезная для нас с вами статья. В ней говорится об общественных объединениях.

Федя Пессимистов: А зачем они нам нужны, эти самые объединения?

Профессор Дорога: Сейчас объясню. У граждан есть право создавать общественные объединения и участвовать в их работе. Это называется правом на объединение. Для чего такие объединения нужны – это, Федя, решают сами люди. Представь: в городе есть много любителей шахмат. Они могут собраться вместе и создать общественное объединение – шахматный клуб.

Федя Пессимистов: А без общественного объединения, что ли, в шахматы играть нельзя?

Профессор Дорога: Конечно, можно! Но эти шахматисты не просто хотят играть для своего удовольствия. Они намерены серьезно развивать шахматный спорт. Им нужно иметь собственное помещение, издавать газету, проводить престижные шахматные турниры. Для того, чтобы всё это получилось, им и необходима своя организация.

Вася Активистов: Значит, общественное объединение даёт людям больше возможностей?

Профессор Дорога: Точно! Дело в том, что общественное объединение, в отличие от простой компании друзей, может обзавестись собственной печатью, открыть счёт в банке, взять в аренду помещение и даже принять людей на работу. В общем, пользоваться всеми правами, которые есть у юридических лиц.

Федя Пессимистов: Понятно! Всё, как в настоящей конторе!

Профессор Дорога: Только эту, как ты говоришь, контору, создаёт не государство, а простые граждане.

Вася Активистов: А кто же тогда будет за всё это платить?

Профессор Дорога: Это забота самого общественного объединения. Оно может работать за счёт членских взносов. Может найти спонсоров. Может выиграть грант. А может и зарабатывать платными услугами.

Федя Пессимистов: Профессор, Вы намекаете, что пора школьным советам платные услуги вводить? Например, консультации для учителей на тему «Что делать с вредными учениками», да?

Профессор Дорога: Нет, Федя. Ваше общественное объединение само будет решать, какие права использовать, а какие - «держат про запас».

Вася Активистов: Ага! Из Ваших слов следует, что школьники могут иметь своё общественное объединение?

Профессор Дорога: Могут. Хотите угадать, с какого возраста?

Федя Пессимистов: Я думаю, с четырнадцати лет. Получил паспорт – вот и иди, объединяйся!

Профессор Дорога: Это, коллега, глубочайшее заблуждение! И, к сожалению, очень распространённое. На самом деле, по закону «Об общественных объединениях», членами и участниками детских общественных объединений могут быть граждане, достигшие возраста восьми лет.

Вася Активистов: Ого! В общественном объединении могут быть даже второклассники?!

Профессор Дорога: При одном условии – если они найдут взрослых, которые согласятся стать его учредителями.

Федя Пессимистов: Стоп-стоп-стоп! Я что-то не понял: кто такие учредители?

Профессор Дорога: Это те, кто учреждает, то есть создаёт общественное объединение. Закон «Об общественных объединениях» говорит, что учредителями общественных объединений могут быть люди, достигшие 18 лет. Их должно быть не менее трёх человек.

Федя Пессимистов: Значит, без взрослых общественное объединение не создать?

Профессор Дорога: Кроме того, общественное объединение может получить права юридического лица только в том случае, если взрослые избраны в его руководящие органы.

Федя Пессимистов: Ну вот, здравствуйте... И зачем только это придумали!

Профессор Дорога: Видишь ли, Федя, руководить общественным объединением очень непросто. Чего стоят одни только финансовые вопросы: нужно открыть счет в банке, правильно вести бухгалтерские документы, вовремя платить налоги. И таких вопросов – множество! Для того, чтобы все эти вопросы решать, вам и нужны взрослые, которые согласны серьезно этим заниматься.

Федя Пессимистов: Да, получается, что без взрослых и вправду не обойтись.

Профессор Дорога: При этом они не обязательно должны быть учителями. Это могут быть, к примеру, родители или выпускники школы, которые хотят поддержать вашу работу.

Вася Активистов: Профессор, а при чём же здесь самоуправление?

Профессор Дорога: А при том, что ваши активисты могут создать общественное объединение, которое будет ученическому самоуправлению помогать. Это объединение, например, может быть создано в форме общественной организации.

Вася Активистов: Как Юниорский союз «Дорога» - это ведь тоже общественная организация!

Федя Пессимистов: Только нашу организацию мы назовём по-другому. Например, «Союз активистов такой-то школы»!

Профессор Дорога: Вполне подходящее название! И тогда ученический совет будет органом самоуправления, а союз активистов – общественной организацией, помогающей развитию самоуправления в школе. При этом одни и те же люди могут быть и в совете, и в союзе активистов.

Федя Пессимистов: Профессор, честное слово - белиберда какая-то! Зачем одним и тем же людям быть и там, и там?

Вася Активистов: Федя, ну что тут непонятного? С директором школы ты разговариваешь, как президент школьного парламента, а со спонсорами - как член общественной организации.

Федя Пессимистов: А почему я не могу со спонсорами разговаривать, как президент? По-моему это даже солиднее! «Алло, это спонсор? С Вами сейчас будет говорить президент...»

Вася Активистов: И короткие гудки в трубке. Не выйдет, Федечка!

Федя Пессимистов: Это почему же не выйдет, Васечка?

Вася Активистов: Да потому, что счёт в банке открыт не у парламента, а у общественной организации!

Федя Пессимистов: Эх, такая идея была!

Профессор Дорога: Ты, Федя, раньше времени не расстраивайся. Вы можете руководителя своей общественной организации тоже назвать президентом. Станешь ты президентом союза активистов своей школы и придёшь к директору договор о сотрудничестве подписывать.

Вася Активистов: Значит, наша организация сможет заключить с директором школы договор?

Профессор Дорога: Не с директором, а со школой. Вы – два равноправных юридических лица: школа и общественная организация.

Федя Пессимистов: Ага, наконец-то мы на равных будем!

Профессор Дорога: С одной поправкой, Федя: при обоюдном согласии. Администрации школы нужно показать, что сотрудничество с вашей организацией будет ей выгодно.

Федя Пессимистов: Какая же от нас может быть выгода?

Вася Активистов: Элементарно, Федя! Открываем счёт в банке, и нам туда перечисляют кучу денег...

Федя Пессимистов: Кто тебе деньги-то перечислять будет? Где ты найдёшь таких ненормальных?!

Вася Активистов: Федя, больше оптимизма! О спонсорах мы уже договорились. Еще - пару-тройку грантов выиграем. Мэрию потрясём – пусть молодёжь поддерживает! И купим школе... ну, скажем, компьютерный класс!

Федя Пессимистов: Ничего себе, замахнулся!

Вася Активистов: Запомни, Федя: мечтать - не вредно! Так вот, эти компьютеры будут нашими, а не директорскими. Если ученический совет станет ему не нужен – просто перейдём со своими компьютерами в другую школу. Тогда директор подумает, теряет он что-то или нет.

Профессор Дорога: Конечно, у активистов ученического самоуправления появятся возможности привлекать дополнительные средства на свою деятельность, если они создадут своё общественное объединение. И от этого станет лучше школе. Но, думаю, не только это должно заинтересовать директора школы в сотрудничестве. Если, конечно, он понимает всё то, о чём мы говорили на прошлых встречах.

Федя Пессимистов: А если не понимает?

Профессор Дорога: Что ж, бывает и такое. Вот на этот случай вам и пригодится закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Открываем. Статья 9, пункт 2: «Администрация образовательных учреждений не вправе препятствовать созданию по инициативе обучающихся в возрасте старше восьми лет общественных объединений».

Вася Активистов: Значит, директор не может запретить нам создавать общественное объединение?

Профессор Дорога: Не может. Но может сказать примерно так: «Дети, я вам не запрещаю создавать организацию. Создавайте, но только вне школы.»

Федя Пессимистов: И что мы можем на это ему ответить?

Профессор Дорога: Во-первых, вы можете ему объяснить, что создавать в школах детские и молодёжные общественные объединения советует само Министерство образования России. Оно даже разработало по этому вопросу специальные рекомендации. Найдите их в журнале «Внешкольник» № 7-8 за 2000 год и дайте почитать вашему директору. А, во-вторых, постановлением Правительства России № 196 от 19 марта 2001 года утверждено Типовое положение об образовательном учреждении. В этом положении говорится, как должна работать школа и что должно быть написано в её уставе. Пункт 9 этого положения гласит: «По инициативе детей в общеобразовательном учреждении могут создаваться детские общественные объединения.»

Федя Пессимистов: А он ответит: «Могут создаваться, а могут и не создаваться!»

Профессор Дорога: Не исключено. У школьников есть право создать общественное объединение, но директор не обязан предоставлять для его работы территорию своей школы.

Вася Активистов: Но ведь это – не только его школа, но и наша! И мы можем ставить этот вопрос через ученическое самоуправление.

Федя Пессимистов: Профессор, а может ли само ученическое самоуправление стать общественным объединением? Например, может ли школьный парламент стать общественной организацией?

Профессор Дорога: Нет, Федя, это разные вещи. Слушай внимательно. Школьный парламент – это орган ученического самоуправления. Он даёт возможность ученикам участвовать в управлении своей школой. Полномочия этому парламенту даёт...

Вася Активистов: Устав школы!

Профессор Дорога: Верно! И каждый ученик может выбирать в этот парламент депутатов. А если бы парламент стал общественной организацией...

Вася Активистов: То туда бы уже никого не избирали! Туда вступали бы те, кто желает быть членами парламента.

Профессор Дорога: И сам парламент решал бы, кого принимать, а кого – нет. Значит, этот парламент уже не избирается школьниками. Он уже от них не зависит – представляет не всех учеников, а только тех, кто в него вступил.

Федя Пессимистов: А если бы в парламент вступили все ученики школы? Тогда он представлял бы всех!

Профессор Дорога: Хорошо, давай поиграем в «а если». Представь себе такую ситуацию. Все ученики «добровольно и с песнями» вступили в общественную организацию под названием «Школьный парламент». Администрация школы ностальгически прослезилась...

Федя Пессимистов: Как-как прослезилась?

Вася Активистов: Ностальгически! Ностальгия – то есть, тоска по прошлым временам.

Профессор Дорога: Так вот, со слезами умиления администрация школы подписывает с парламентом договор и передаёт ему права, которые раньше были у органа ученического самоуправления. Получается такая картина: теперь школьник может пользоваться своим правом участвовать в управлении школой только в том случае, если он будет членом общественной организации. Вот это и есть мина замедленного действия! Через несколько дней после массового вступления в школьный парламент эйфория проходит...

Федя Пессимистов: Кто-то проходит?

Вася Активистов: Не кто, а что! Эйфория – это когда люди кайф ловят. Только ловят они его – на пустом месте. Радоваться-то им, если разобраться, нечего.

Профессор Дорога: Да. Проходит первый восторг, и наш старый знакомый Николай Неформалов пишет заявление о выходе из организации. И как же теперь он может участвовать в управлении школой? Получается, что никак! Директор не вправе ему сказать: ты, Николай, сможешь участвовать в управлении школой только тогда, когда снова станешь членом парламента. Это будет означать, что школа принуждает ребенка к

участию в работе общественного объединения. А это закон категорически запрещает. Ситуация – безвыходная.

Федя Пессимистов: И что же тогда делать?

Профессор Дорога: Поставить всё на свои места. Сделать так, чтобы в школе был орган ученического самоуправления, который участвует в решении школьных вопросов от имени всех учеников. А в общественную организацию смогут объединиться те, кто хочет делать какое-то общее дело. Например, развивать самоуправление. Но путать ученическое самоуправление и общественное объединение не стоит.

Федя Пессимистов: Я понял! Общественное объединение может помочь сделать самоуправление более сильным, но не может его подменять.

Профессор Дорога: Абсолютно верно!

Домашнее задание:

1. Деятельность каких общественных объединений тебе известна? Какие сильные стороны работы этих объединений можно использовать в работе ученического самоуправления?
2. Расскажи активистам своей школы о том, что вы можете создать общественное объединение. Как они отнеслись к этой идее?

Параграф 7. Берём власть!

Достаточно ли ученическому самоуправлению тех прав, которые записаны в законах? Какие полномочия нужны ученическим советам и как их получить? Эти вопросы профессор Дорога поставил на обсуждение на новой встрече с Васей и Федей.

Профессор Дорога: Ну-с, коллеги, приступим. На прошлых встречах мы разобрались, какие права даёт органам ученического самоуправления закон. Эти права у ученического самоуправления не может отобрать никто – ни завуч, ни директор. Ведь закон, как известно, действует на всей территории нашей страны, в том числе и в школах.

Вася Активистов: Значит, школьным активистам не нужно спрашивать у директора специального разрешения: «Сидор Петрович, можно, мы воспользуемся правами, которые даёт нам закон Об образовании?»

Профессор Дорога: Совершенно не нужно! Зная нормы закона, вы просто начинаете ими пользоваться. А если директор об этих нормах ничего не слышал, то вы его с ними знакомите. И он узнаёт, что ваши действия – законны.

Федя Пессимистов: Эх, жалко, что в законах так мало про самоуправление написано!

Профессор Дорога: Верное замечание, коллега! В основном, закон даёт ученическому самоуправлению полномочия по защите прав детей в школе.

Федя Пессимистов: Но ведь не только этим самоуправление занимается! Выходит, всё остальное школьные парламенты делают незаконно? Как в своё время революционеры-подпольщики?

Вася Активистов: Федя, ты бы лучше вспомнил что-нибудь менее древнее! Например, о том, что полномочия органов школьного самоуправления должны быть записаны в уставе школы.

Федя Пессимистов: Да-да, слышали! Я на прошлой неделе нашего завуча просветил, что надо устав школы в вестибюле повесить. Она и повесила. Честное слово, лучше бы этот устав пылился там, где его никто не видит!

Профессор Дорога: Что ж тебя, Федя, так огорчило в главном документе твоей школы?

Федя Пессимистов: А чему радоваться-то? Там про ученическое самоуправление – ни строчки!

Профессор Дорога: Коллега, это еще не самый худший вариант! А представь, что было бы, если бы ты увидел в уставе своей школы примерно такие права школьного парламента: проводить рейды по проверке портфелей, отлавливать нарушителей дисциплины, следить, чтобы ничего не украли, а также всегда и везде помогать директору школы...

Вася Активистов: Профессор, но ведь это, извините, бред!

Профессор Дорога: Не скажи, Вася! Многие считают, что ученическое самоуправление существует для того, чтобы дети в школе лучше учились и прилежнее себя вели. Вот и превращают ученический совет в полицейский орган, где «прилежные учащиеся» прорабатывают «плохих мальчиков». Авторитетные журналы рекомендуют положения об ученических советах, в которых это разложено по полочкам. То, что ты называл бредом, во многих школах, увы, - правда жизни. Не исключено, что всё это может попасть и в тексты школьных уставов. А изменить устав – не так-то просто.

Федя Пессимистов: И как же добиться, чтобы у ученического совета были те полномочия, которые нужны самим активистам?

Профессор Дорога: В твоём случае – путь ясен. Активистам надо решить, какие именно полномочия необходимы вашему школьному парламенту. И написать положение об ученическом самоуправлении школы. А затем обсудить его с директором, педагогами, родителями. Выслушать их мнение, внести поправки. И в результате добиться, чтобы это положение было в вашей школе утверждено.

Федя Пессимистов: Ничего себе! Таким способом мы никогда концов этого положения не найдём!

Вася Активистов: Федя, зайди в нашу школу – найдёшь! У нас еще в прошлом году это положение утверждено. Между прочим, оно нас вполне устраивает.

Профессор Дорога: И как же, коллега, вашим активистам удалось этого достичь?

Вася Активистов: Да очень просто! На сборе школьного актива города нам раздали типовое положение, которое разработал Юниорский союз «Дорога». Мы принесли его директору. А директор знал, что комитет по образованию мэрии всё это поддерживает. Мы-то боялись, что директор думать будет, исправлять что-то... А он просто взял и подписал. И так было в нескольких школах. Кстати, у меня текст этого положения как раз с собой!

Профессор Дорога: Замечательно! Давайте посмотрим, насколько широка сфера вашего влияния на школьную жизнь. Какими же правами обладает ученический совет вашей школы?

Вася Активистов: Так, смотрим. Пункт 1. «Проводить на территории школы собрания, в том числе закрытые, и иные мероприятия не реже 1 раза в неделю».

Федя Пессимистов: Что это еще за «закрытые» собрания такие?

Вася Активистов: Это значит, что туда пускают только тех, кого пригласил ученический совет.

Федя Пессимистов: А если директор сам придёт, без приглашения?

Вася Активистов: Тогда мы ему скажем: «Извините, Сидор Петрович, но сегодня у нас закрытое собрание. Мы хотим обсудить наши вопросы без взрослых. Положение об ученическом совете, которое Вы утвердили, даёт нам такое право. Мы готовы встретиться с Вами в другое время.»

Федя Пессимистов: Ого! Представляю выражение лица этого Сидора Петровича!

Вася Активистов: Ничего. В первый раз, может быть, у него с мимикой и возникнут проблемы, зато потом такие случаи он будет воспринимать как нормальную школьную жизнь. Идём дальше. Пункт 2. «Размещать на территории школы информацию в отведенных для этого местах (на стенде школьного совета) и в школьных средствах информации, получать время для выступлений своих представителей на классных часах и родительских собраниях.»

Федя Пессимистов: Здесь всё ясно. Написал объявление – повесил. Так?

Вася Активистов: Так. И при этом администрация школы не может это объявление сорвать.

Федя Пессимистов: А если ей это объявление не понравится?

Вася Активистов: И что из этого? А если, скажем, мне приказ директора не понравится? Я что, срывать его буду? Так и с нашим объявлением – нравится, не нравится, а висеть будет. Читаем пункт 3. «Направлять в администрацию школы письменные запросы, предложения и получать на них официальные ответы».

Федя Пессимистов: Запросы? Родное слово! Мариванна нам каждый день говорит: «Ну и запросы у вас!» Теперь мы ей наши запросы будем в письменном виде... э-э... давать.

Вася Активистов: Это, Федечка, э-э... не те запросы. Профессор, объясните лучше Вы!

Профессор Дорога: В данном случае, коллега, речь идёт о том, что вы можете запросить у администрации школы необходимую вам информацию. Например, вас интересует, на каком основании ученики вашей школы сдают деньги на охрану. Вы направляете в администрацию школы запрос, в котором просите это разъяснить. Администрация пишет вам ответ – на основании приказа директора школы, номер такой-то от такого-то числа. У вас появляется информация, с которой вы можете дальше работать.

Федя Пессимистов: Ага, пойдём к юристу и докажем, что этот приказ – незаконный. И повесим эту информацию на стенд школьного совета!

Вася Активистов: Ха-ха-ха! Первое место в юморе! Неужели обязательно действовать так твердолобо?! Ведь в нашем положении есть пункт четвертый, который даёт нам право «знакомиться с нормативными документами школы и их проектами и вносить к ним свои предложения». Ученический совет просто вносит в администрацию предложение изменить этот приказ.

Федя Пессимистов: Теперь понял. Кстати! Ведь пункт три говорит, что на предложения ученического совета администрация должна дать официальный ответ!

Вася Активистов: Соображаешь, брат Фёдор! Сам видишь: расклеивать листовки и устраивать митинги просто незачем. Причём, обрати внимание, у нас есть право знакомиться не только с принятыми документами, но и с их проектами.

Федя Пессимистов: Значит, это будет выглядеть так. Приходит ученический совет к Сидору Петровичу и говорит: «Господин директор, Вы тут приказик пишете о введении школьной формы... Будьте так любезны, покажите проект. Мы его исправим и Вам вернём!»

Профессор Дорога: Если без шуток, то думаю, что это очень важный пункт положения. Конечно же, не все нормативные документы школы будут интересовать ученический совет. Но те из них, которые касаются важных вопросов школьной жизни, обязательно должны приниматься с участием ученического самоуправления. Недавно я был свидетелем занятного случая. Одна из школ захотела стать лицеем. Чтобы решить, можно ли дать школе это высокое звание, туда отправилась специальная комиссия. Люди из комиссии посетили уроки, полистали бумажки и вдруг, ни с того ни с сего, захотели встретиться с школьным правительством. Приходят активисты, а комиссия их и спрашивает: «Вы хотите, чтобы ваша школа лицеем стала?» Те отвечают: «Еще бы! Мы ж самая престижная школа в нашем районе!». Члены комиссии обрадовались и следующий вопрос задают: «А как вы относитесь к тому, что в лицее ваша учебная нагрузка будет гораздо больше?» Активисты открыли рты, переглянулись... Повисла пауза. И тут одного юношу, что называется, прорвало: «Чего-о? Еще больше уроков? Да мы и так в две смены учимся, а задают нам столько, что времени вообще не хватает! Не-е, лично я - против!» Тут-то и выяснилось, что вопрос о статусе лицея с учениками всерьёз и не обсуждали. Так сказать, не сочли нужным.

Вася Активистов: А вот с нашим положением ученический совет может везде совать свой нос! Если бы это происходило в нашей школе, то мы бы пришли к директору и попросили дать нам всю информацию: зачем нашей школе нужно становиться лицеем и как это на нас отразится. Кстати, пятый пункт положения даёт нам такое право: «получать

от администрации информацию по вопросам жизни школы». А, согласно шестому пункту, мы можем «представлять интересы учеников в администрации школы, на педагогических советах, собраниях, посвященных решению вопросов жизни школы».

Федя Пессимистов: Это понятно! Значит, прихожу на педсовет. Мариванна, конечно, сразу скажет: «Феденька, ты что пришёл? Здесь сейчас педсовет будет. Иди домой, уроки учи». А я ей и отвечу: «Мария Ивановна! Теперь я на каждый педсовет с Вами ходить буду! Есть такая профессия - учеников защищать!» Во как!

Профессор Дорога: Боюсь, коллега, что после этого ваши учителя превратятся в тех самых революционеров-подпольщиков, которых ты сегодня вспоминал.

Федя Пессимистов: Это почему же?

Профессор Дорога: По очень простой причине. У них есть свои внутренние вопросы, которые нельзя обсуждать при учениках. И если вы не дадите им делать это на педсоветах, они начнут собираться втайне от вас. Практически на подпольные сходки!

Вася Активистов: Вообще-то, в этом пункте говорится совсем о другом! Дело не в том, чтобы быть на педсовете в роли «всеслышащего уха». Этот пункт даёт нам право представлять интересы учеников при решении школьных вопросов. Скажем, идёт педсовет. Решается, поставить зимние каникулы с 20 декабря или с 1 января. И для того, чтобы послушать мнение учеников, приглашают Машу Отличникову. Естественно, в этом случае мы говорим: «Уважаемые педагоги! Мнение учеников в нашей школе представляет не девочка Маша из десятого «г», а ученический совет. Давайте скажем Маше спасибо за обаятельную улыбку, а мы готовы вместе с вами участвовать в обсуждении сроков каникул». Между прочим, следующий, седьмой пункт положения, даёт нам право «проводить встречи с директором школы и другими представителями администрации не реже одного раза в месяц».

Федя Пессимистов: Этот пункт, наверное, специально для неуловимых директоров придумали!

Профессор Дорога: Не исключено! Но вообще-то, мне кажется, что из этого пункта может вырасти хорошая школьная традиция. Скажем, каждую первую среду месяца в 16 часов ученический совет проводит с директором школы «встречу без галстуков». И в неформальной обстановке, никуда не торопясь, за чашечкой чая обсуждают все накопившиеся проблемы.

Федя Пессимистов: А что? Хорошее дело! Сидор Петрович – он ведь тоже человек! От чашечки чая с плюшкой точно не откажется!

Профессор Дорога: Давайте-ка и мы с вами напоследок не откажемся от чашечки чая. Плюшки, кстати, я захватил.

Вася Активистов: Профессор, а как же положение? Там целых 27 пунктов про права ученического совета, а мы с вами разобрали только семь!

Профессор Дорога: Вот и прекрасно, коллега! Продолжим эту тему в следующий раз!

Домашнее задание:

1. Какие полномочия есть у ученического совета твоей школы? Позволяют ли они ученикам участвовать в решении вопросов школьной жизни?
2. Спроси у своих школьных знакомых, нужны ли ученическому самоуправлению права, о которых говорили Вася, Федя и профессор? Сформулируй собственное мнение.

На очередной встрече профессор Дорога продолжил обсуждать вместе с Васей Активистовым и Федей Пессимистовым вопрос о правах и полномочиях ученического самоуправления.

Профессор Дорога: В прошлый раз мы остановились...

Федя Пессимистов: На чае с плюшками!

Вася Активистов: А положение об ученическом совете так и не дочитали!

Профессор Дорога: Зато сегодня мы будем делать это с еще большим интересом. Приступай, Василий!

Вася Активистов: Есть приступать, профессор! На очереди - пункт восьмой. Он даёт ученическому совету право «проводить среди учащихся опросы и референдумы».

Федя Пессимистов: А в чём разница: опрос или референдум?

Профессор Дорога: Опрос – это форма изучения общественного мнения. Например, чтобы узнать, как жители города относятся к переименованию улиц, опрашивают не всех подряд, а только тысячу человек. Этого вполне достаточно, чтобы судить о позиции горожан. Но, когда мэрия принимает решение, переименовать улицу или оставить старое название, она может на этот опрос не обратить ни малейшего внимания. Ведь результаты опросов не имеют обязательной силы. А вот референдум – это всеобщее голосование по самым важным вопросам. Здесь уже никого не вылавливают и не опрашивают - каждый житель города имеет право прийти и проголосовать. Результаты референдумов имеют обязательную силу. Если люди проголосовали за то, чтобы переименовать проспект Ленина в авеню Ивана Сусанина, то властям останется только поменять таблички.

Федя Пессимистов: А если всё это заработает в школе? Наверное, вот как это будет выглядеть. Ученический совет проводит референдум: покрасить стены школьных коридоров в желтый или зеленый цвет. Большинство голосует за зеленый, и тогда директор посылает завхоза за зеленой краской. Верно?

Профессор Дорога: Не совсем, коллега. Ведь сейчас в твоей школе нет такого правила, что решения референдума учеников обязательны для администрации школы. Если бы это было написано в школьном уставе или в отдельном положении «О школьном референдуме» - тогда другое дело! А пока до этого еще далеко, мнение школьников будет законом только для ученического совета. Предположим, школьное правительство не пришло к единой позиции по какому-то вопросу. Тогда оно вполне может отдать право принять решение самим ученикам – вынести вопрос на референдум.

Вася Активистов: Читаю дальше. Пункт девять. Имеем право «выступать с инициативой проведения дисциплинарного расследования по отношению к работникам школы, участвовать в проведении дисциплинарного расследования в отношении педагогов по фактам нарушения прав учащихся».

Федя Пессимистов: Так это же из закона, о котором мы говорили! Забыл, как называется...

Профессор Дорога: Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Вася Активистов: Совершенно верно, это переписано из закона. Но именно этот пункт положения вызвал самые большие возражения наших учителей. Они говорили: «Как это так?! Дети, которых мы учим, будут что-то там про нас расследовать?»

Профессор Дорога: К сожалению, это не единичный случай такой реакции. Мой коллега, тоже профессор, однажды выступал на всероссийском совещании директоров школ. Рассказывал им об этой норме закона и интересовался, как она выполняется. Оказалось, что директора ничего не слышали об этом законе и очень возмутились, узнав, какие нормы в нём прописаны. Их мнение было таким: «Надо срочно написать Президенту о том, чтобы этот закон отменили». Об этом случае даже была статья в «Учительской газете».

Федя Пессимистов: Но ведь закон-то всё равно действует!

Профессор Дорога: Безусловно, коллега! Поэтому даже если учителя добьются того, чтобы из положения о вашем ученическом совете этот пункт был вычеркнут, право выступать с инициативой проведения дисциплинарного расследования у вас всё равно останется – его вам даёт закон.

Вася Активистов: Нам учитель истории рассказывал, как в прежние годы режиссёры кинофильмов умели обходить цензуру. Тогда каждый фильм просматривала специальная комиссия, которая следила, чтобы там не было никаких намёков против партии и правительства. Если комиссии в фильме какой-нибудь эпизод не нравился, то его просто «вырезали». Так вот, режиссёры специально вставляли в свои фильмы пару-тройку лишних острых моментов. Именно для того, чтобы цензура их вырезала. Зато всё остальное, более важное для режиссёра – оставалось. Понимаете?

Федя Пессимистов: Значит, этот пункт выступает в роли этакого «рояля в кустах»? Весь запал критики выплескивается именно на него, а на всё остальное его уже не остаётся?

Вася Активистов: Так и получается. Хотя, когда это положение писали, то совсем этого не планировали! Так что давайте пойдём дальше. Пункт десятый: «Направлять своих представителей для работы в коллегиальных органах управления школой».

Федя Пессимистов: Например, в совет школы, да?

Вася Активистов: Скажем, в совете школы должно быть пять учителей, пять учеников и пять родителей. Так вот, кто будет этими пятерыми учениками – решает ученический совет. Здесь – всё ясно. А вот пункт одиннадцатый – посложнее. Он даёт право «организовывать работу общественных приёмных школьного совета, сбор предложений учащихся, проводить открытые слушания, ставить вопрос о решении поднятых школьниками проблем перед администрацией школы, другими органами и организациями».

Федя Пессимистов: Интересно-интересно! Что там про открытые слушания? Это, стало быть, то, что раньше слушали закрыто, где-нибудь в курилке, теперь можно будет слушать открыто! Так?

Вася Активистов: Ага! Например, конкурс анекдотов про Вовочку устроим. В кабинете директора. И дверь пошире откроем... Профессор, боюсь, опять Вам объяснять придётся.

Профессор Дорога: Видишь ли, Федя, открытые слушания – это форма привлечения людей к обсуждению какой-либо проблемы. Представим: парламент страны решает, нужно ли школе переходить на 12-летку. И для того, чтобы лучше в этой проблеме разобраться, депутаты приглашают учёных, педагогов, лидеров общественных организаций. А, может, и самих школьников. Все, кого пригласили, могут в стенах парламента высказать своё мнение по этому вопросу. Это и называется открытыми слушаниями.

Вася Активистов: Профессор, я думаю, что в результате депутаты будут лучше разбираться в той проблеме, по которой им нужно принимать решение. Наверное, для этого такие слушания и придуманы?

Профессор Дорога: Совершенно верно, коллега!

Федя Пессимистов: Значит, школьный парламент проводит общественные слушания, чтобы лучше в чём-то разобраться?

Вася Активистов: И после этого принять правильное решение. Ведь так в школе бывает довольно часто: все видят проблему, но никто не знает, как её решить. Например, ученики ставят проблему школьного питания. Кому ж не хочется, чтобы школьные завтраки были вкуснее! А работники столовой в ответ говорят: «На оплату вашего завтрака нам выделяют три рубля. И чем же на эти деньги можно накормить? Скажите спасибо, что мы хоть как-то выкручиваемся». Чтобы предложить выход из такой ситуации, надо глубже разобраться в проблеме. Самое время собирать общественные слушания.

Федя Пессимистов: Хорошее дело – вкусный завтрак! Я бы, например, не отказался в столовой вместо ста грамм риса получать булочку с маком! Надо будет обязательно по

этому поводу слушания провести. Но в этом длинном пункте положения не только об этом говорилось. Может, в нём еще что-то полезное написано?

Вася Активистов: Там еще сказано, что ученический совет вправе открыть общественные приёмные. Туда ученики смогут обращаться за помощью в решении своих проблем. Помнишь, я рассказывал о правозащитной приёмной, которая работает в нашей школе?

Федя Пессимистов: Помню-помню! Туда еще как-то раз пришли ученики, которых добрый педагог линейкой по спине колошматил!

Вася Активистов: Да-да! Так вот, мы смогли открыть такую приёмную именно потому, что в положении о нашем ученическом совете был этот пункт. Раз мы имеем право открывать общественные приёмные, значит, нам ни у кого не надо спрашивать разрешения. А еще там написано, что мы можем ставить те проблемы, с которыми к нам обратились ученики, не только перед школьной администрацией, но и перед другими органами.

Федя Пессимистов: То есть, если директор не захотел решать нашу проблему, то мы идём с ней «наверх». И пусть потом не обижается – сам ведь положение об ученическом совете подписал!

Вася Активистов: Посмотрим пункт 12. Он даёт ученическому совету право «принимать решения по рассматриваемым вопросам, информировать учащихся, администрацию школы и другие органы о принятых решениях».

Федя Пессимистов: Что за странный пункт? Он, вообще, о чём?

Вася Активистов: Он о том, Федечка, что школьный парламент не только разговоры разговаривает, но и кое-что решает. Если парламент обсуждает какой-то вопрос, то он имеет право принять по нему своё решение.

Федя Пессимистов: Так это ж ежу понятно!

Вася Активистов: При чём здесь ежи? Мы ведь всё-таки не в зверинце учимся! Вот представь, что в положении этого пункта нет. Собрался как-то раз школьный парламент и решил: «Пора наконец-то отменить штрафы за опоздания в школу». Приходят активисты к директору и радостно об этом сообщают. А он так же радостно отвечает: «Погодите-погодите! Вы сказали, что приняли какое-то там решение? А где вообще написано, что вы можете принимать решения? Нигде? Вот и идите, развивайте художественную самодеятельность!»

Федя Пессимистов: А если этот пункт в положении есть, тогда что?

Вася Активистов: Тогда на каждом заседании ученического совета вы ведете протокол и голосуете за те решения, которые вы принимаете. И всегда можно будет узнать, что же обсуждал и какие решения принял ваш парламент. А к директору вы придёте не с пустыми руками, а с официальной бумагой - вашим решением. Тогда он будет понимать, что желание отменить штрафы – это не личная прихоть Феди Пессимистова, а официальная позиция учеников школы. Значит, и отнесётся он к этому гораздо серьезнее.

Федя Пессимистов: Тем более, что мы можем информировать о наших решениях всех, кого считаем нужным – так в этом пункте записано. Открывает Сидор Петрович утреннюю газету, а там – новость дня: «В школе номер икс ученический совет выступил за отмену штрафов, которым незаконно подвергаются опаздывающие школьники. В следующем выпуске нашей газеты мы расскажем о реакции директора школы на это решение учеников». Классно!

Вася Активистов: На очереди - пункт 13.

Федя Пессимистов: Счастливое число!

Вася Активистов: Особенно для некоторых педагогов. Дело в том, что этот пункт даёт самоуправлению право «пользоваться организационной поддержкой должностных лиц школы, отвечающих за воспитательную работу, при подготовке и проведении мероприятий ученического совета».

Федя Пессимистов: Значит, если ученический совет решил провести КВН, то он может рассчитывать, скажем, на помощь педагога-организатора?

Вася Активистов: Именно так, коллега! Кстати, о КВН. В некоторых школах нашего города команды КВН столкнулись с неожиданным препятствием. Родные школы отказались предоставить им актовые залы для репетиций. В итоге, для того, чтобы подготовиться к городскому турниру, КВН-щикам пришлось искать сцену за пределами школы.

Профессор Дорога: Коллеги, ведь это совершенно возмутительный факт! И чем же администрации школ объясняли свою позицию?

Вася Активистов: Вы, говорят, нам полы протрёт. А у нас зал только что отремонтировали. И вообще, в зале пианино стоит. Тысяча девятьсот семидесятого года выпуска. Можно сказать, музейная редкость. Охраняется государством. Сломаете – останемся без экспоната.

Профессор Дорога: Печально, когда школа превращается в музей, в котором детям ничего нельзя трогать руками. По-моему, пункт номер тринадцать как раз позволит этого избежать.

Вася Активистов: Железно! Ведь, чтобы провести те же самые игры КВН, нам нужен зал. А мероприятия в актовом зале без взрослых проводить нельзя. С этим пунктом положения мы приходим к заместителю директора по воспитательной работе, и он выделяет на игры КВН педагога. Там этот педагог и сам повеселится, и нам поможет, если какие-нибудь непредвиденные ситуации возникнут.

Федя Пессимистов: А не скажет ли замдиректора примерно так: «Вы тут напридумывали чего ни попадя, а я почему-то должна ради этого отрывать педагога-организатора от работы?»

Вася Активистов: А мы ответим: «Почему же «отрывать от работы»? Наоборот! Поддерживать инициативы учеников - это и есть его работа.»

Федя Пессимистов: Здорово! Надо запомнить!

Вася Активистов: Надо просто почаще напоминать педагогам, что положение об ученическом совете – это не простая бумажка, которую как бы понарошку приняли. Это документ, который должен выполняться. Переходим к следующему пункту. Там записано такое право: «Вносить в Администрацию школы предложения по совершенствованию учебно-воспитательного процесса школы».

Федя Пессимистов: Это мы уже обсуждали. Помнится, директор школы Анна Петровна Строгая в своём письме советовала нам не вмешиваться в учебный процесс.

Вася Активистов: А мы ей ответили, что ничего страшного с этим самым процессом от наших идей не случится. А может быть, наоборот, что-то и улучшится. Так что перейдёмте-ка к следующему пункту: «Вносить в администрацию школы предложения о поощрении и наказании учащихся, а при рассмотрении администрацией школы вопросов о дисциплинарном воздействии по отношению к учащимся давать заключение о целесообразности его применения».

Федя Пессимистов: Значит, если Мишу Грубиянова выгоняют из школы, то школьный совет имеет право вмешаться?

Вася Активистов: Как минимум, благодаря этому пункту, мнение школьного совета будет выслушано.

Федя Пессимистов: И что, администрация школы с этим мнением так сразу и согласится?

Вася Активистов: А это будет зависеть от того, удастся ли школьному совету убедить её в своей правоте.

Федя Пессимистов: А как её убедить-то? Там ведь взрослые дяди и тётки сидят...

Вася Активистов: Давай вместе попробуем. Итак, Миша Грубиянов в очередной раз затеял драку. Администрация решает, не пора ли выгнать его из школы.

Профессор Дорога: Здесь важно подчеркнуть, что Миша – старшеклассник, и до этого его уже не раз наказывали за подобные проступки. Закон «Об образовании» разрешает исключать из школы только тех, кому уже исполнилось 14 лет, и только за грубые и неоднократные нарушения школьного устава.

Вася Активистов: Так вот. За предыдущие драки Мишу ставили на учёт в милицию, а с последним случаем решила поработать служба примирения, которую недавно создал ученический совет. Там Мишу и того, с кем он подрался, не ругали и не судили – просто помогли самим во всём разобраться и найти решение. И они подписали примирительный договор. В этом договоре написано, что конфликт разрешен, а Миша в следующий раз, если что-то с кем-то не поделит, будет не драться, а сразу обратиться в службу примирения.

Федя Пессимистов: Ты прям как Андерсен - сказки рассказываешь! Что ж они там делали-то с ними в этой службе, коли они так быстро помирились?

Вася Активистов: Я тебе об этом потом расскажу, когда мы дойдём до этой темы. Недавно такая служба открылась в нашей школе. А всего их пока в нашем городе – две. Так сказать, первые ласточки. Активистов специально учили работать в этих службах на семинарах Юниорского союза «Дорога». Так вот, примирительный договор может быть серьезным аргументом в разговоре ученического совета с администрацией школы. Я думаю, что после этого разговора Мишу Грубиянова в школе оставят.

Профессор Дорога: Я тоже так думаю. Коллега, на котором по номеру пункте положения мы остановились?

Вася Активистов: На пятнадцатом, профессор! А всего их – двадцать семь!

Профессор Дорога: Значит, Вася, не забудь захватить положение об ученическом совете на нашу следующую встречу!

Домашнее задание:

1. Какие пункты положения об ученическом совете ты считаешь самыми важными? Почему?
2. Если бы у ученического самоуправления твоей школы были такие права, какими из них вы бы воспользовались в первую очередь? Почему?
3. Спроси у своих одноклассников, учителей и родителей, что они думают о материале этого параграфа. Обобщи их ответы.

Параграф 9. Берём власть - 3.

Сегодняшняя встреча Профессора с его юными друзьями вновь посвящена теме полномочий ученического самоуправления. Наши собеседники продолжают знакомиться с положением об ученическом совете, действующем в школе Васи Активистова.

Профессор Дорога: Ну, что ж, коллега Фёдор, давай-ка устраиваться поудобнее. Василий нам сегодня вновь будет читать.

Федя Пессимистов: Роман «Война и мир», том третий.

Вася Активистов: Вот-вот, тут как раз насчёт войны и мира. Пункты 16 и 17 положения об ученическом совете очень даже воинственно начинаются: «Опротестовывать решения администрации школы...»

Федя Пессимистов: И что же это за решения такие, против которых вы можете протестовать?

Вася Активистов: Во-первых, те, которые противоречат уставу школы – об этом пункт 16. А во-вторых - те решения, которые затрагивают интересы учеников, но приняты без согласия школьного совета – об этом говорится в пункте 17.

Федя Пессимистов: Ну-ну... Знаешь что, Васечка, кончай агитировать! Лучше реши про эти самые пункты простенькую задачку. Восьмиклассникам объявили, что в следующем году они будут учиться в профильных классах: физико-математическом, гуманитарном и спортивном. И каждому ученику нужно подать заявление, в каком классе он хочет учиться. Заявления рассмотрят, и в итоге всю параллель восьмиклассников «перемешают». Бывшие друзья, которые вместе с первого класса учились, окажутся в разных классах. Они, конечно же, против, но их мнения никто не спрашивает. И как же быть?

Вася Активистов: Обратиться в школьный совет, разумеется! Если большинство учеников действительно против того, чтобы «перемешиваться», тогда школьному совету самое время поставить эту проблему перед администрацией.

Федя Пессимистов: Ну, предположим, поставят. И что? Решение-то уже принято!

Вася Активистов: Значит, начнут решать заново. Только теперь – уже вместе. Может быть, проблема в том, что ребятам ничего толком не объяснили. Тогда администрация встретится с восьмиклассниками и попытается убедить их, что профильные классы смогут дать им больше возможностей для образования. А если уговорить ребят так и не получится, то школьный совет выйдет в администрацию с другими предложениями. Например, не «перемешивать» учеников, а разбить каждый класс на три группы: математиков, гуманитариев и спортсменов. И некоторые уроки проводить не по классам, а по группам. Скажем, на алгебру вместе собираются математики из всех восьмых классов. А спортсмены в это время идут на физкультуру.

Федя Пессимистов: Я бы лично в восьмом классе не смог выбрать, кем я буду: математиком, литератором или физкультурником. Представляете: избрал в восьмом классе спортивный уклон, а потом захотел поступить в вуз на юридический. А там ведь не только приседать надо уметь!

Вася Активистов: Вот видишь! Послушал бы тебя директор школы и сказал бы: «А ведь прав этот Федя! Не нужны нам никакие профильные классы. Учитесь-ка вы и дальше в своих обычных классах. А вместо дополнительных часов на алгебру, литературу и физкультуру, которые раньше были в профильных классах, каждый из вас выберет какой-нибудь спецкурс.»

Федя Пессимистов: Вот это я понимаю!

Вася Активистов: Итак, если ученический совет не согласен с решением администрации, то он выносит протест, и дальше вопрос рассматривается заново. Теперь переходим к пункту 18. Он даёт школьному совету право создавать печатные органы.

Федя Пессимистов: Печатный орган – это собственная газета?

Вася Активистов: Да хоть журнал!

Федя Пессимистов: Для начала, пожалуй, и газеты хватит. Хочешь задачку про газету?

Вася Активистов: Выкладывай!

Федя Пессимистов: Директор узнал, что школьное правительство начинает издание газеты. Назвать её решили так: «Вслух о наболевшем». Директора, само собой, такое название насторожило. Пригласил он к себе активистов и сказал: «Я, в принципе, не против вашей газеты. Но, на всякий случай, давайте-ка вы будете мне показывать все материалы до того, как их напечатать. Если что-то не так – я смогу вас вовремя поправить». И как же быть бедным активистам?

Вася Активистов: Им ведь фактически предлагают согласиться с цензурой! А она в нашей стране запрещена Конституцией.

Профессор Дорога: Можно вспомнить и Конвенцию о правах ребенка. В ней говорится, что ребенок имеет право свободно выражать свои мнения и убеждения, в том числе передавать информацию в печатной форме. Главное, чтобы при этом не нарушался закон – например, нельзя вести пропаганду фашизма или унижать достоинство других людей.

Вася Активистов: Всё понятно. Значит, Федя, ответ на твою задачку таков. Школьный совет вежливо отказывается от услуг директора по редактированию газеты. И берет на

себя ответственность за то, чтобы в ней не было ничего неприличного. Тогда это будет действительно газета самих учеников. Читаем пункт 19. Он позволяет ученическому совету «участвовать в решении вопросов о назначении педагогов на должность классного руководителя и освобождении с этой должности».

Федя Пессимистов: Ничего себе, замахнулись! У нас в школе один класс полгода вокруг директора кругами ходил, чтобы им классную заменили. А в итоге так ничего и не выходили.

Профессор Дорога: И в чём же проблема? Почему бы не заменить классного руководителя, коли уж ребят он не устраивает?

Федя Пессимистов: Понимаете, профессор, классная полгода ведёт против своего класса настоящие боевые действия. Ругается, оценки занижает, родителям нервы мотает... Добивается, чтобы ученики признали её авторитетом...

Вася Активистов: Вообще-то, «авторитеты» раньше в школах не водились. А водились они, как говорится, в местах не столь отдалённых...

Федя Пессимистов: Новые времена, Васечка! Так вот, классная полгода всех прессует. И вдруг – представьте – директор её убирает! Весь её авторитет как ветром сдуло бы! Вот поэтому директор и оставил всё, как есть.

Профессор Дорога: Коллеги, это ведь просто театр абсурда! Неужели директор не понимает, что ученики – тоже люди, и школа не может допустить, чтобы над ними полгода издевались?..

Вася Активистов: Будем считать, что это – третья Фекина задачка. А ответ в ней таков. Перед началом учебного года школьное правительство просит у директора показать список учителей, которых хотят назначить классными руководителями. И даёт к этому списку свои поправки. Например, если шестой «Б» ненавидит Мариванну, то школьное правительство посоветует директору не назначать её туда классным руководителем. А если в течении учебного года возникнут проблемы, вроде тех, о которых ты рассказал, то ученический совет идёт к директору и предлагает поменять классного.

Федя Пессимистов: А директор и отвечает: «Руководить этим классом больше никто не соглашается! Так что менять Мариванну мне не на кого.»

Вася Активистов: Главное, он не сможет ответить, что это вообще не наше дело. В положении-то чётко записано, что наше! А остальные проблемы всегда можно решить.

Федя Пессимистов: Говорить, Васечка, всегда легко. А ты попробуй-ка, реши: вот ни в какую не соглашаются другие учителя вести этот несчастный шестой «Б»!

Вася Активистов: Кто сказал, что не соглашаются?

Федя Пессимистов: Как кто? Сам директор!

Вася Активистов: Ясно-ясно. Я бы в этом случае предложил поступить так. Директор даёт согласие заменить классного руководителя, а школьное правительство ищет другого педагога, который возьмёт этот класс.

Профессор Дорога: Почему бы, коллеги, и самому шестому «Б» не поискать себе нового классного руководителя? Думаю, это будет весьма поучительно. И, кстати, положительно повлияет на отношения класса со своим новым наставником.

Вася Активистов: Ну что, Федя, решили мы с профессором твою задачку?

Федя Пессимистов: Ладно уж! На четвёрочку вы наговорили. На двоих!

Вася Активистов: Доставайте дневник, профессор – сейчас Федя вклеит Вам заслуженную двойку! А я пока дальше почитаю. Пункт 20. Он даёт нам право развивать связи с ученическими советами других школ.

Федя Пессимистов: Ну, тут всё понятно. Приглашаете к себе парламент соседней школы и обмениваетесь опытом.

Вася Активистов: Может быть, мы не только опытом обменяемся, но и вместе что-нибудь сделаем. Например, совместный лагерь актива проведем.

Федя Пессимистов: Вот и проводите, кто же вам мешает? Но в положение-то зачем это записывать?

Вася Активистов: А вот зачем. Приходят к нам ребята из парламента соседней школы, а охранник их не пропускает. «Вы, - говорит, - чужие мальчики, и нечего вам в нашей школе делать».

Федя Пессимистов: Вот теперь я понял! Подходит председатель школьного совета к охраннику, подводит его к стенду с положением об ученическом совете, тыкает пальчиком сначала в пункт 20, а потом – в подпись директора. И вопрос решен!

Вася Активистов: Смотрим пункт 21. Нам даровано право «направлять представителей школьного совета на заседания органов управления школой, рассматривающих вопросы о дисциплинарных проступках учащихся».

Федя Пессимистов: Значит, если на педсовете разбирают поведение Коли Хулиганова, то на этом заседании может присутствовать представитель ученического совета.

Вася Активистов: И высказать там мнение учеников: надо ли Колю сурово наказать или, наоборот, наградить почётной грамотой. Переходим к пункту 22. Он даёт ученическому совету право «использовать оргтехнику, средства связи и другое имущество школы по согласованию с администрацией».

Федя Пессимистов: Сейчас разберемся! Оргтехника – это всякие там компьютеры и ксероксы. Средства связи – это, наверное, телефон. У нас в школе еще радиоузел есть. А вот про какое там еще «другое имущество» говорится?

Вася Активистов: Всё, что есть в школе – это и есть имущество. От кабинетов до веников.

Федя Пессимистов: И мы всё это можем использовать?

Вася Активистов: Можем. По согласованию с администрацией.

Федя Пессимистов: Это как?

Вася Активистов: Приходим к заместителю директора по воспитательной работе и говорим: «Мы решили провести фестиваль любительских видеофильмов, и для этого нам нужен зал, телевизор и видеомagnитофон. Давайте согласуем время!» Замдиректора смотрит в свою тетрадку и говорит: «Так. Зал свободен тогда-то, видеомagnитофон и телевизор – тогда-то. Значит, в следующий четверг в 17 часов. Устраивает?»

Федя Пессимистов: Вполне устраивает! Идём дальше.

Вася Активистов: Пункт 23. Право «участвовать в разрешении конфликтных вопросов между учениками, учителями и родителями».

Федя Пессимистов: Значит, если происходит какой-то конфликт, то школьное правительство имеет законное право в него вмешаться.

Вася Активистов: Не просто вмешаться, а помочь его разрешить.

Федя Пессимистов: Например, как служба примирения в вашей школе, да?

Вася Активистов: Это - один из вариантов. Иногда людям нужно помочь договориться – здесь работа для службы примирения. Иногда необходимо защитить чьи-то права – здесь поможет правозащитная приёмная. Если же нужно, чтобы во время обсуждения какой-то острой ситуации директор и родители не забыли об интересах учеников, - пора включиться в этот разговор ученическому совету.

Федя Пессимистов: Ясно. Читай следующий пункт!

Вася Активистов: На очереди – двадцать четвертый. Он позволяет школьному совету вносить свои предложения в план воспитательной работы школы.

Федя Пессимистов: И зачем это? Чтобы еще больше мероприятий для галочки появилось?

Вася Активистов: Смотря как этим правом пользоваться. Можно, конечно, предлагать чего ни попадя, и от этого у школьников только голова кругом пойдёт. А можно взять предложения заместителя директора по воспитательной работе и подумать, что действительно нужно ребятам. От чего-то уже пора отказаться, а что-то, наоборот, надо добавить. Если этого не делать, то будешь ты, Федя, по-прежнему каждый год на конкурсе «Мисс и мистер школы» топ-моделью работать.

Профессор Дорога: Кроме того, в план воспитательной работы можно включить и те мероприятия, которые будет проводить сам ученический совет. В этом случае у вас появится надежда на того, что администрация школы окажет вам необходимую помощь.

Вася Активистов: Пункт 25. Право «представлять интересы учащихся в органах и организациях вне школы». Здесь всё просто. Если школьный совет приходит в мэрию и ставит какой-то вопрос от имени учеников школы, то никто не сможет сказать: «А кто вы, вообще, такие?»

Федя Пессимистов: И директор не возмутится, мол, что это вы ходите везде, а меня с собой не берёте...

Вася Активистов: Пункт 26. «Участвовать в формировании составов школьных делегаций на мероприятиях городского уровня и выше».

Федя Пессимистов: О! У нас в школе как раз сейчас решается, кто поедет в Америку. По обмену с городом-побратимом.

Вася Активистов: И как же это у вас решается?

Федя Пессимистов: Тихо и мирно. Директор обещает завтра огласить весь список. Наверняка одни любимчики поедут!

Вася Активистов: Да, печальная картина. Зато есть хороший повод объяснить ребятам, зачем им необходимо самоуправление. Ученический совет мог бы сказать директору: «Извините, Сидор Петрович, но вопрос о составе делегации мы будем решать вместе.» И договаривались бы, кого взять: тех, кто хорошо учится или же тех, кто проявляет активную жизненную позицию. Или и тех, и других поровну.

Федя Пессимистов: Да, до этого нашей школе еще далеко. Эх, доживём ли?..

Вася Активистов: Ты, Фёдор, особо не грусти: ведь это только от вас самих и зависит! Так что не страдать надо, а делать. Кстати, наконец-то мы добрались до последнего пункта. Номер 27. «Осуществлять иные полномочия в соответствии с законодательством и Уставом школы». Это значит, что, если в законах или уставе школы будут записаны еще какие-нибудь права ученического самоуправления, то мы тоже сможем ими пользоваться.

Федя Пессимистов: Приняли бы в нашей стране хороший закон о том, что может делать ученическое самоуправление! Вот здорово было бы!

Профессор Дорога: Это, безусловно, нужно. Но обрати внимание, коллега: сейчас ученики почти не пользуются и теми немногими правами, которые уже записаны в законе. Думаю, что для начала надо научиться использовать права, которые у вас уже есть – иначе никакой новый закон не спасёт. А затем не ждать манны небесной, а договариваться с администрацией школы, чтобы ваши полномочия расширились.

Вася Активистов: Вот тогда у учеников и появится в школе своя власть!

Домашнее задание:

1. Какой пункт из тех, которые названы в этом параграфе, ты считаешь самым главным? Почему ты так думаешь?
2. Какие новые права и полномочия ты бы добавил в положение об ученическом совете?

Параграф 10. Повторение пройденного, или работа над ошибками.

Пока Профессор Дорога обсуждал со своими юными коллегами тему прав и полномочий ученического самоуправления, в почтовом ящике Юниорского союза «Дорога» вновь накопились письма в адрес наших собеседников. С чтения почты и началась новая встреча.

Вася Активистов: Вскрываем первый конверт. Ба, да это же наша старая знакомая пишет! Директор школы Анна Петровна Строгая!

Федя Пессимистов: Сейчас она нам задаст!

Вася Активистов: Чему быть, того не миновать. Читаем. «Молодые люди! Вы так много говорите о ваших правах. А когда же вы хоть словечко скажете о ваших ученических обязанностях? Неужели ученическое самоуправление имеет только права, а обязанностей – никаких? Голубчики, так не бывает! Раньше нас учили с самого детства: сначала ты выполняешь свои обязанности, а уже потом можешь претендовать на какие-то права. И сейчас мы так же воспитываем своих учеников. Уважаемый профессор! Вы ведь опытный человек! Что ж Вы не поправили своих юных друзей?..»

Федя Пессимистов: В самом деле! Стыдно, профессор! Интересно, на какие-такие обязанности ученического самоуправления намекает Анна Петровна?

Вася Активистов: Естественно, на те обязанности, которые возложит на него администрация школы!

Федя Пессимистов: С чего ты взял?

Вася Активистов: Федя, учись работать с первоисточником! Слушай внимательно, что говорит уважаемая Анна Петровна: «...сначала ты выполняешь свои обязанности, а уже потом можешь претендовать на какие-то права.» Перевод таков: я, директор школы, готов позволить ученическому самоуправлению иметь права. Но только после того, как самоуправление получит от меня список обязанностей и начнёт их выполнять.

Федя Пессимистов: И что же будет в этом списке?

Вася Активистов: А это, брат Фёдор, непредсказуемо! Я знаю, например, такой случай. В одной из школ была проблема: ученики вечно ломали сантехнику. То кранчик отвинтят, то раковину разобьют... Так вот, директор этой школы каждый раз вызывал к себе ученический совет и отправлял его на поиски виновников происшествий.

Федя Пессимистов: Получается, что для этого директора ученическое самоуправление было чем-то вроде сыска конторы?

Вася Активистов: Во-во! Осталось только официально записать в положение: «Ученический совет обязан найти и обезвредить любого, кто хоть пальцем прикоснётся к водопроводной трубе».

Федя Пессимистов: Весело! А второй пункт обязанностей, наверное, еще веселее будет?

Вася Активистов: Дальше будет уже не так смешно. Во многих школах ученическое самоуправление обязывают проводить внеклассные мероприятия. Кое-где на ученические советы «вешают» организацию дежурств. И, конечно же, вопросы пресловутой «дисциплины и успеваемости». Например, проработку нарушителей и двоечников.

Федя Пессимистов: И во что же превратится ученическое самоуправление, если оно действительно начнёт этим заниматься?

Вася Активистов: Во что превратится? Хороший вопрос! Например, в филиал администрации школы. На общественных началах. А Вы как думаете, профессор?

Профессор Дорога: Я думаю, коллеги, что Анна Петровна Строгая подарила нам возможность обсудить очень важную и интересную тему. Ведь, в самом деле, если ученическое самоуправление должно выполнять некие поручения администрации школы, значит, оно ей подчиняется и перед ней отчитывается...

Федя Пессимистов: У нас так и было! Нашему школьному парламенту велели прийти на педсовет и отчитаться перед учителями о проделанной работе.

Профессор Дорога: Иллюстрация, конечно, уместная. Но нормально ли такое положение дел? Может ли, по-вашему, ученическое самоуправление быть подчинено администрации?

Вася Активистов: Профессор, Вы же сами прекрасно понимаете, что не может! Ведь ученическое самоуправление – это власть школьников. Если оно будет подчиняться директору, то никогда не сможет быть самостоятельным. А это значит, что ученики так и не будут иметь собственного голоса при решении школьных вопросов. По-моему,

директор должен чувствовать, что ученический совет – это орган школьной власти. А коли уж это – власть, то командовать ею нельзя.

Профессор Дорога: Совершенно справедливо, коллега! Ни один орган самоуправления школы – будь то ученический совет, педагогический совет или родительский комитет – не может подчиняться школьной администрации. Наоборот, те решения, которые приняли органы самоуправления, в определенной степени регулируют работу директора и других административных работников.

Вася Активистов: Значит, если сравнить школу со страной, то самоуправление будет похоже на парламент, а администрация школы – на правительство! Парламент принимает законы, а правительство на основе этих законов работает.

Профессор Дорога: Твоя аналогия, Василий, вполне уместна. По сути, именно самоуправление во многом может решать, какой быть школе. Собственно, никто не знает ответ на этот вопрос лучше, чем сами ученики, их родители и педагоги. Вот и нужно им вместе об этом договариваться. А задача директора – выполнить тот заказ, который ему дают, с одной стороны, государство, а с другой – ученики, родители и педагоги. То есть, школьное самоуправление.

Федя Пессимистов: Выходит, ученический совет директору не подчиняется. А раз так, то никаких обязанностей перед директором у самоуправления быть не может. Правильно я понял?

Вася Активистов: Хотя Анна Петровна Строгая и будет разочарована, но это действительно так! Не может орган самоуправления отчитываться перед директором за количество проведенных праздников или исправленных двоек. Как не может парламент страны быть подчинён правительству.

Федя Пессимистов: А этот самый парламент вообще хоть кому-нибудь подчиняется?

Вася Активистов: Естественно! Тем, кто его избрал – то есть гражданам страны. Хорошо работали депутаты – будут переизбраны на новый срок. Плохо работали – потеряют свой мандат.

Федя Пессимистов: Получается, что ученический совет подчиняется не директору, а самим школьникам?

Вася Активистов: Вот именно! И обязанности у ученического совета – не перед директором, а перед учениками.

Профессор Дорога: Я бы говорил не столько об обязанностях, сколько об обязательствах. Действительно, ученики выбирают орган самоуправления и дают ему право от своего имени участвовать в управлении школой. Совет должен распорядиться полученными полномочиями так, чтобы школьники от этого выиграли. Следовательно, у органа самоуправления возникают обязательства именно перед учениками. Эти обязательства вполне могут быть оговорены в положении об ученическом самоуправлении.

Федя Пессимистов: Не водите вы кота за хвост! Дайте конкретный пример, чтобы всё было понятно! Что в положение-то записывать?

Вася Активистов: Можно записать, что ученический совет обязан рассматривать заявления учеников.

Федя Пессимистов: Значит, если у учеников есть какие-то просьбы или предложения к ученическому совету, то он обязан с ними познакомиться. И, конечно, начать по ним работать. А еще примерчик слабо?

Вася Активистов: Еще можно записать, что ученический совет обязан о своей работе отчитываться.

Федя Пессимистов: Что, опять на педсовет идти, басни рассказывать?

Вася Активистов: Про педсовет мы уже «проехали», Федя! Я имел в виду отчёты не перед учителями, а перед учениками. И пусть у ребят будет право отзываться из ученического совета тех депутатов, которые только на басни и способны!

Федя Пессимистов: Я понял! Нужно продумать всё так, чтобы ученический совет не «оторвался от народа». Чтобы активисты не «позабыли» о тех самых школьниках, для которых они и должны работать.

Вася Активистов: А еще было бы неплохо, чтобы ребята имели возможность дать ученическому совету прямое поручение - чем ему следует заняться.

Федя Пессимистов: Как это?

Вася Активистов: Очень просто! Созывается школьная конференция учеников и решает: поручить Совету заняться... да хоть вопросом озеленения школьного двора! Кстати, в положение можно так и записать: решения общешкольной конференции учеников являются для ученического совета обязательными к исполнению.

Федя Пессимистов: Ну, допустим. И как же ученический совет будет озеленять школьный двор? Лопаты в руки – и вперед?

Вася Активистов: Не всё так просто, Федя! Сначала ученический совет разберется в проблеме: почему до сих пор двор стоял без единого кустика. А потом вместе с администрацией поищет решение. Например, они могут договориться, что завхоз достанет саженцы, а ученический совет соберет добровольцев их высадить.

Федя Пессимистов: Какие-такие добровольцы?! Вывести с пятого по седьмой класс в приказном порядке, и пусть вкалывают!!!

Вася Активистов: Ого! И кто же этот приказной порядок будет вводить?

Федя Пессимистов: Как кто? Ученический совет! Он же – власть! Прикажет – и точка!

Вася Активистов: А знаешь ли ты, Федечка, что принудительный труд запрещен Конституцией?

Федя Пессимистов: Да?.. И что же получается: школьное правительство никого даже на трудовой десант вывести не может?

Вася Активистов: Ну почему же не может? Может. Но не силком, а по желанию.

Федя Пессимистов: Ага, разбежался! Ты много видел чудачков, которые по собственному желанию лопаты в руки возьмут?

Вася Активистов: Дело-то, Федя, не в лопате! А в том, как этот труддесант будет «раскручен».

Федя Пессимистов: Ничего не понимаю! Почему школьное правительство должно что-то там раскручивать? Скомандовать - и дело с концом!

Вася Активистов: Знаешь, брат Фёдор, у нас есть письмо от Кузьмы Ивановича Советкина, ветерана пионерского движения. По-моему, в этом вопросе вы с ним сходитесь. Вот послушай: «Дорогие дети! Мы, первые пионеры, занимались самоуправлением еще в тридцатые годы. Мой вам совет: познакомьтесь-ка вы с нашим опытом! Мы, в отличие от вас, не права качали, а помогали нашей родной партии. Носили красные галстуки и выполняли законы пионеров. Решил совет дружины за успеваемость бороться – все борются. Решил революционные песни разучивать – все разучивают. А кто отлынивал – исключали из пионеров, и точка! Хватит вам, внучата, велосипед-то изобретать. Берите-ка на вооружение наши методы, и будет у вас самое лучшее самоуправление.»

Федя Пессимистов: Не-е, лично я в красном галстуке ходить не хочу!

Вася Активистов: А чтоб тобой командовали, значит, хочешь?

Федя Пессимистов: Ну-у... ты, Васечка, не переходи на личности! Лучше скажи прямо: подчиняются школьники ученическому совету или нет?

Вася Активистов: Клянусь говорить правду и только правду! Нет, Фёдор, не подчиняются!

Федя Пессимистов: И почему же ты так решил?

Вася Активистов: А вот почему! Ученики избирают орган самоуправления не для того, чтобы он ими командовал. А для того, чтобы он представлял их интересы в управлении школой.

Профессор Дорога: Чтобы Федя лучше тебя понял, давай, Василий, снова сравним ученическое самоуправление и общественную организацию. Ты правильно подметил, что орган ученического самоуправления избирается не для того, чтобы руководить учениками. А ведь многие думают, что слова «школьное самоуправление» расшифровываются так: «школьники *сами собой* управляют». Нет, они управляют не собой, а школой. Ученический совет от имени учеников решает те вопросы, которые в его власти. Но он не может школьникам ничего приказать. Этим ученическое самоуправление и отличается от пионерской организации, так же, как и от современных общественных организаций. В общественную организацию люди приходят добровольно, чтобы делать какое-то общее дело. Вступая в организацию, они знают, какие у её членов права и обязанности. И, как правило, руководящий орган общественной организации может принимать решения, которые обязательны для всех её членов.

Вася Активистов: В Юниорском союзе «Дорога» - так и есть! Раз в год юниоры избирают совет командиров. И если совет командиров принял какое-то решение, то все должны его выполнять.

Профессор Дорога: Это - одна из главных отличительных особенностей общественной организации: в ней есть единый центр, который руководит работой объединения.

Вася Активистов: А в школу, в отличие от организации, приходят не по желанию, а... ну, в общем, потому, что так надо. И если ученик избирает орган самоуправления, то это не означает, что у него появляются какие-то дополнительные обязанности. Например, подчиняться ученическому совету. У всех учеников – одинаковые права и обязанности. Они записаны в законах и в уставе школы.

Федя Пессимистов: Так, подвожу итог. Получается, что у ученического совета нет права командовать учениками. Зато у него есть власть в решении вопросов школьной жизни.

Вася Активистов: Вспомните, как мы сравнивали школу со страной. Парламент страны тоже не может людям ничего приказать. Но он принимает законы, по которым страна и живёт.

Федя Пессимистов: Теперь даже я понял! Можно спокойно вскрывать следующее письмо. О! Опять наш старый знакомый – ученик Николай Неформалов. «Дорогие вы наши мечтатели! Неужели вам не жаль потерянного на бесплодные беседы времени? Вы столько дней подряд талдычите про полномочия самоуправления, а толку? Ведь от того, что все эти бесконечные пункты будут до последней буквы расписаны в вашем положении, ровным счётом ничего не изменится! Если самоуправление в школе не работает, то никакая, пусть даже самая распрекрасная бумажка ему не поможет.»

Вася Активистов: Совершенно согласен! Если самоуправление не работает, то эта бумага ему – как мёртвому припарка!

Федя Пессимистов: Так для чего же тогда мы её обсуждали?

Вася Активистов: В первую очередь, для того, чтобы и ученики, и педагоги, и родители могли выбрать – нужно ли им настоящее самоуправление. Или они хотят, чтобы оно по-прежнему было лишь на бумаге. Если они решат, что пора самоуправлением заняться seriously, тут-то наше положение и пригодится.

Профессор Дорога: Пригодится, скорее всего, для того, чтобы написать своё собственное. Ведь каждая школа может сама решать, какими правами и полномочиями наделить органы ученического самоуправления. Возможно, некоторые пойдут дальше нас. Как, например, поступили в одной из школ Москвы: там детский суд чести имеет право даже приказ директора отменить. А другие школы, наоборот, поостерегутся давать ученикам слишком много полномочий сразу. Но, в любом случае, нужно чётко понимать: ученическое самоуправление заработает только тогда, когда у него появятся реальные рычаги власти. Такие, с помощью которых действительно можно повлиять на школьную жизнь.

Домашнее задание:

1. Какие, по-твоему, обязательства перед школьниками должен взять на себя ученический совет? Предложи новые пункты об обязанностях совета в положение об ученическом самоуправлении.
2. Обсуди материал этого параграфа с товарищами по школе. Какие выводы вы сделали?

ГЛАВА 3. МОДЕЛИ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Параграф 11. Этажи ученического самоуправления.

Какой должна быть структура ученического самоуправления? С обсуждения этого вопроса наши собеседники начали свою новую встречу. Профессору Дорога, Васе Активистову и Феде Пессимистову предстоит разобраться в новой сложной теме: как создать в школе работающую систему ученического самоуправления.

Вася Активистов: Коллеги! Мне кажется, что наши читатели вполне готовы создавать самоуправление в своих школах. По-моему, мы им уже многое рассказали!

Федя Пессимистов: А толку-то? Знаний - море, а как их применить – непонятно.

Профессор Дорога: Ты прав, Федя! Одно дело – объяснить людям, что ученическое самоуправление необходимо, а другое – научить их, как его создать. Давайте-ка мы с вами этим и займёмся!

Вася Активистов: Давайте! Федя, ты по этой науке в учителя или в ученики подашься?

Федя Пессимистов: Пока что в ученики. Ведь в нашей школе самоуправление еще не прижилось.

Вася Активистов: Значит, первый вопрос именно к тебе. С чего бы ты начал создавать самоуправление в своей школе?

Федя Пессимистов: С похода к директору, естественно! Пришёл бы к нему и убедил создать этот самый... парламент. Или правительство!

Вася Активистов: Так всё-таки: парламент или правительство?

Федя Пессимистов: А что, между ними есть разница?

Вася Активистов: Есть, брат Фёдор. Очень даже существенная разница!

Федя Пессимистов: А я-то и не знал! Отложу-ка я встречу с директором до той поры, пока в этом не разберусь!

Профессор Дорога: И будешь прав. Ведь, прежде чем что-то делать, нужно создать проект. Например, строительство дома начинается не с возведения стен, а с создания чертежей – проекта дома.

Вася Активистов: Так же – и с самоуправлением! Сначала мы должны спроектировать, каким оно будет.

Федя Пессимистов: А как это сделать-то? Про дома каждый рассуждать может – они у всех на виду! И любой ребенок знает, что дома бывают многоэтажными и одноэтажными, каменными и деревянными, новыми и старыми. А вот ученическое самоуправление на улице не увидишь! Откуда же мне знать, каким оно бывает?!

Вася Активистов: Такие знания на улице не валяются – это точно! А вот если бы ты зашёл в нашу школу...

Федя Пессимистов: «Наша школа, наша школа...» Ну и что такого я бы узнал в твоей раскрепской школе?

Вася Активистов: Да хотя бы самые элементарные вещи! Что наш орган ученического самоуправления называется «Школьный совет». В нём - десять депутатов. Их избирают на школьной конференции учеников в конце учебного года. На конференцию приходят делегаты от каждого класса – с пятого по одиннадцатый. Депутатами нашего школьного совета могут быть избраны ребята не младше восьмого класса.

Федя Пессимистов: Ну, и что такого? У нас в школе – почти то же самое! Только у нас – не совет, а парламент. Да, и выбирают в него не на конференции – просто посылают по одному человеку от класса.

Профессор Дорога: Давайте-ка, коллеги, не будем торопиться. Лучше скажи, Фёдор, на какой дом похожа система самоуправления, про которую нам поведал Василий – на одноэтажный или многоэтажный?

Федя Пессимистов: На одноэтажный, конечно! Ведь получается, Васечка, что у вас всего лишь один орган самоуправления – школьный совет!

Вася Активистов: Не один, Федечка, а целых два! Ученическая конференция – это тоже орган самоуправления. Так что дом у нас – двухэтажный! И, кстати, с пристройкой – ведь у нас есть еще школьная служба примирения!

Федя Пессимистов: Да, в таком доме можно и заблудиться! Зато в моей школе с ученическим самоуправлением всё абсолютно ясно: у нас, кроме парламента, ничегошеньки нет! Один этаж, да и тот без крыши!

Вася Активистов: Скорее, без фундамента... А впрочем, тебе, брат Фёдор, виднее! Профессор, я догадываюсь, что бывают и «многоэтажные» системы самоуправления. Вы ведь на это намекаете?

Профессор Дорога: Совершенно верно, коллега!

Федя Пессимистов: И сколько же в них этажей?

Профессор Дорога: Думаю, Федя, что вопрос заключается не в этом. Дело – в подходе. Некоторые школы стремятся построить многоуровневую, разветвлённую систему ученического самоуправления. Таковую, которая старается включить в себя каждого ученика школы. Как правило, в подобных системах органы самоуправления создаются не только на уровне школы, но и на уровне класса. Высшим органом ученического самоуправления класса становится классное собрание. Оно решает наиболее важные вопросы и избирает постоянно действующий орган самоуправления – ученический совет класса. На уровне школы, в свою очередь, высшим органом самоуправления является общее собрание или ученическая конференция. Постоянно действующим органом становится ученический совет школы.

Федя Пессимистов: И почему же Вы сказали, что такие системы стремятся включить в себя каждого ученика?

Вася Активистов: Элементарно, Федя! Если классное собрание – это орган ученического самоуправления, значит, все ученики автоматически оказываются на первом этаже многоэтажной системы. Даже если половина из них на классных собраниях спать будет, как на уроке!

Профессор Дорога: Формально, Вася, ты прав. Но я имел в виду совершенно другое. Такие многоэтажные системы для того и придуманы, чтобы в них могло «вместиться» как можно больше учеников. Причём, не формально числиться, а выполнять в этой системе собственную роль. Самый типичный пример: при ученическом совете создаётся большое количество комиссий по самым разным направлениям работы – от культурно-массового до спортивного. Руководят этими комиссиями члены ученического совета, а входят в их состав представители из всех классов. Таким образом, практически каждый ученик попадает в какую-нибудь комиссию.

Вася Активистов: Профессор, похоже, я уже слышал о подобной системе! Недавно я был на сборе школьных активистов, и там одна сельская школа делилась своим опытом работы. Орган ученического самоуправления у них называется Правительством. Возглавляет его Премьер-министр, а все остальные члены правительства становятся Министрами. Министр внутренних дел, к примеру, отвечает за порядок в школе. Министр спорта – за спортивную работу. Министр культуры – за культмассовую работу. В общем, создаются почти такие же министерства, как в настоящем взрослом правительстве. В состав каждого министерства классы направляют по одному человеку. И все они получают должности заместителей министра! А, поскольку школа маленькая, то в итоге оказывается, что каждый ученик – либо министр, либо его заместитель!

Федя Пессимистов: Интересно, как себя учителя чувствуют, когда двойки этим министрам ставят?!

Вася Активистов: Думаю, это дело привычки! В конце концов, даже настоящие министры когда-то учились в школе, и отнюдь не все были круглыми отличниками.

Профессор Дорога: Увы, коллега, отнюдь не все... Но вернемся к нашим рассуждениям. Ты, Василий, привёл вполне удачный пример. Он иллюстрирует основной принцип, по которому строятся многоэтажные системы. Этот принцип звучит так: «Каждому направлению работы – свой орган самоуправления».

Вася Активистов: Получается, что в той школе, о которой я рассказывал, выбрали, какие направления работы будут у ученического самоуправления, и под каждое направление создали свой орган самоуправления, то есть министерство.

Профессор Дорога: Совершенно верно! В некоторых школах такие профильные комиссии называют не министерствами, а штабами, или секторами, или комитетами. Но суть от этого не меняется – это структуры ученического самоуправления, созданные для организации работы по отдельным направлениям.

Федя Пессимистов: Значит, этажи в многоэтажных системах – это органы самоуправления класса, органы самоуправления школы и профильные комитеты. Верно я понял?

Профессор Дорога: Твоё резюме абсолютно точно! Но его нужно немного дополнить. Очень часто в многоэтажных системах создаются органы самоуправления на уровне возрастных ступеней и даже в параллелях. К примеру, если в школе много классов, и занимаются они в разные смены, то регулярно собирать всех активистов вместе почти невозможно. Тогда основная, каждодневная работа перемещается в органы самоуправления по возрастам. Например, создают ученические советы семиклассников, восьмиклассников, и так - в каждой параллели. А председатели этих советов, в свою очередь, объединяются в ученический совет школы.

Федя Пессимистов: Помню, был такой лозунг: «Вся власть советам!» По-моему, это как раз про то, о чём сейчас профессор рассказал!

Вася Активистов: Федя, не будем допускать исторических ошибок! Не стоит современному ученическому самоуправлению брать на вооружение лозунги 1917 года! А вообще-то, профессор, в чём-то Федя прав: получается, что в школе и шагу ни пройти без ученического самоуправления!

Профессор Дорога: Именно на это и нацелены «многоэтажные системы»! Кстати, кроме постоянных органов самоуправления, в них создаются и временные – по принципу «каждому делу – свой орган самоуправления». Например, это может быть оргкомитет, который создали специально для проведения какого-либо праздника.

Вася Активистов: А почему бы организацией этого праздника не заняться тому же Министерству культуры? Зачем специально создавать оргкомитет?

Профессор Дорога: Возможно, в программе праздника есть и культурные, и учебные, и спортивные мероприятия. Значит, нужно, чтобы участвовали чуть ли не все министерства, и оргкомитет будет координировать их работу по подготовке к празднику. А вообще-то, создание временных органов самоуправления может диктоваться совершенно разными причинами. К твоему сведению, Василий: есть системы самоуправления, которые стремятся к тому, чтобы постоянных органов самоуправления было как можно меньше, а временных – как можно больше. Их девиз таков: «Есть дело – есть совет!» Они считают, что всяческие постоянные советы и комиссии рискуют быстро превратиться в формальные структуры, которые только заседают и ничего не делают. А вот создание так называемых «советов дела» - например, оргкомитета праздника – нацеливает на конкретный результат.

Федя Пессимистов: Да-а, получается, что в некоторых многоэтажных системах столько этажей, что их даже сосчитать трудно!

Вася Активистов: И не мудрено! Ведь, как мы выяснили, этажи в таких системах всё время достраиваются и перестраиваются!

Профессор Дорога: Итак, Федя, вернёмся к ситуации в твоей школе. С чего же ты всё-таки начнёшь проектировать систему ученического самоуправления?

Федя Пессимистов: С ответа на вопрос: маленький дом я буду строить, или большой. То есть, простую систему самоуправления или же сложную, разветвленную и многоуровневую.

Профессор Дорога: Молодец! А теперь скажи-ка нам: а как ты получишь ответ на этот вопрос?

Федя Пессимистов: Элементарно, профессор! Подумаю и... получу! Что тут непонятного?!

Профессор Дорога: А непонятно вот что: какие темы станут предметом твоих размышлений? О чём ты должен подумать, чтобы сделать свой выбор в пользу одной из систем?

Федя Пессимистов: О том, какая из них лучше, а какая хуже. Если уж создавать – так самое лучшее!

Вася Активистов: Вот и реши-ка собственную задачку! Какая же система, по-твоему, лучше: одноэтажная или многоэтажная?

Федя Пессимистов: Конечно, многоэтажная! Ведь это же здорово, когда активистами самоуправления становятся чуть ли не все ученики! Если в школе будет много активистов и органов самоуправления, то они вместе смогут стать серьёзной силой – не то, что один маленький парламент!

Вася Активистов: Не надо обижать одноэтажные системы! По-моему, Федечка, они куда лучше! Многоэтажные системы слишком громоздки. Чтобы создать такую систему, нужно потратить очень много сил. Сравни: какой дом легче построить – одноэтажный или многоэтажный? Мне кажется, что лучше иметь маленький, но прочный дом, чем большой и вечно разваливающийся! Можно придумать хоть двадцать органов самоуправления, но откуда в школе взять столько активных ребят, которые способны наладить их работу? По-моему, лучше собрать лидеров в один ученический совет. Тогда он точно будет активным, и сможет сделать гораздо больше, чем множество пассивных комиссий.

Профессор Дорога: Думаю, коллеги, что доля правды есть в словах каждого из вас. Действительно, грамотно построенные многоэтажные системы хороши тем, что они делают активными участниками школьного самоуправления практически всех учеников. Для ребят это – хорошая жизненная школа. Но в том-то и дело, что сделать подобную систему не мёртвой, а работающей – весьма трудно. Ведь от простого распределения учеников по разным комиссиям ничего не изменится. Нужно еще суметь наладить работу так, чтобы от каждого органа самоуправления был толк. А это самим ученикам вряд ли под силу. Практически с каждым органом самоуправления в многоэтажной системе должен работать педагог-куратор. Совершенно по-другому строить отношения с учениками придётся и классным руководителям. Всё это возможно только в том случае, если создание ученического самоуправления в школе становится одной из главных задач, над которой каждодневно и творчески работает весь педколлектив во главе с директором.

Федя Пессимистов: Постойте! Но ведь ученическое самоуправление – это власть учеников! И вдруг Вы говорите, что создавать эту власть должны педагоги?! Это же абсурд! Зачем директору собственными руками строить в школе новую систему власти, которая будет с ним спорить и качать права ребят? Он же не самоубийца!

Профессор Дорога: Многие директора именно так и рассуждают. «Раз уж вам вздумалось создавать самоуправление, – говорят они школьникам, – вот сами его и создавайте. А мы-то здесь при чём?»

Вася Активистов: И с удовольствием потирают руки, когда все усилия активистов заканчиваются ничем.

Профессор Дорога: Но есть и другие директора. Они хотят построить новую школу. И для них важно, чтобы ребята стали в школе хозяевами. Для этого они готовы помочь ученикам создать систему самоуправления и научить их в ней работать. Поэтому то, что директор школы помогает ученическому самоуправлению встать на ноги – это не абсурд, а совершенно нормальная, прогрессивная позиция.

Федя Пессимистов: Ладно, согласен. Но всё-таки, я так и не понял, какая система лучше: одноэтажная или многоэтажная?

Вася Активистов: Лично я сделал вывод, что ни та, ни другая. Они просто разные, и у каждой из них есть свои плюсы и минусы. А школа должна решить, какую из этих систем она в состоянии «потянуть»: простую или сложную.

Федя Пессимистов: Профессор, опишите напоследок хоть одну многоэтажную систему, которая реально работает! А я, когда пойду к директору, тоже ему об этом расскажу. Вдруг загорится идеей!

Профессор Дорога: Тогда, чтобы твой рассказ выглядел более солидно, поделись со своим директором информацией об опыте Германии. В школах этой страны работает «ученическое представительство» - так называется система ученического самоуправления. Каждый класс избирает спикера: он руководит самоуправлением класса и представляет класс в общешкольных органах самоуправления. Ученическое представительство разделено на три «ступени». В первую ступень входят классы среднего звена. Высшим органом самоуправления первой ступени является собрание классных спикеров. Оно имеет право влиять на решение всех вопросов, которые затрагивают интересы учеников. Например, если администрация хочет внести изменения в школьный устав, она должна обязательно получить согласие собрания спикеров первой ступени. Собрание спикеров второй ступени, в которую входят старшие классы, имеет еще больше прав. С ним обязательно согласовываются такие вопросы: стоит ли применять те или иные дисциплинарные меры, какие мероприятия следует включить в план работы школы, сколько и каких заданий можно задавать на дом. Есть в ученическом представительстве и третья ступень – её формируют ученики, достигшие возраста 18 лет. Собрание спикеров, представляющих совершеннолетних учеников, получает право участвовать в решении финансовых вопросов.

Вася Активистов: Выходит, что на каждой следующей ступени у ученического представительства появляется всё больше прав!

Профессор Дорога: Точнее, расширяется круг вопросов, которые решаются с обязательным участием ученического представительства.

Федя Пессимистов: Получается, что ученическое самоуправление в школах Германии разбито на три ступени, и у каждой ступени есть свой орган представительства – собрание спикеров. А как же общешкольный орган ученического самоуправления?

Профессор Дорога: Такой орган, конечно же, имеется, и не один. Высшим органом самоуправления является школьное собрание учащихся. Постоянно действующим представительным органом ученического самоуправления становится собрание спикеров всех классов. Есть в этой системе и исполнительный орган – совет учащихся школы. Кстати сказать, органы самоуправления формируются и в параллелях – это собрания спикеров классов одной параллели.

Вася Активистов: А как в этой системе работает ученическое самоуправление класса?

Профессор Дорога: Каждую неделю в классе проводится «час ученического представительства». Он включён в расписание занятий...

Федя Пессимистов: Как у нас классные часы!

Профессор Дорога: Но проводится час ученического представительства совсем по-другому. Ведёт его не учитель, а спикер класса. Он обсуждает с ребятами самые актуальные вопросы жизни школы. Ребята спорят, высказывают свои предложения, а спикер после таких встреч может сформулировать мнение класса при решении вопросов на собраниях спикеров.

Федя Пессимистов: Если бы у нас перед классом вышел такой спикер, его и слушать никто не стал бы! Он ведь даже двойку за поведение поставить не может – чего ж его бояться?!

Профессор Дорога: В школах Германии ребят специально учат тому, как наладить работу ученического представительства. Например, начинающих спикеров обучают проводить

классные собрания старшие ребята или учителя-консультанты. Задача учителя-консультанта - помочь ребятам наладить самоуправление. Как видите, взрослые не пускают дело на самотёк, а, наоборот, обеспечивают самоуправлению грамотную педагогическую поддержку. Одна из интересных находок – избрание «учителей-посредников». Таких учителей избирают собрания спикеров, то есть сами ребята. Если у органов самоуправления возникают проблемы в отношениях с педагогами, то они обращаются за помощью к учителям-посредникам. Посредники не только помогают ученическому представительству улаживать конфликтные ситуации со взрослыми, но и участвуют в его работе в правом совещательного голоса.

Федя Пессимистов: Да, теперь мне будет о чём директору рассказать!

Профессор Дорога: Только ты объясни, что рассказываешь об опыте Германии не для того, чтобы механически перенести эту модель в вашу школу.

Федя Пессимистов: Постараюсь! Да, кстати, Вася, ты обещал объяснить мне, чем «парламент» отличается от «правительства».

Вася Активистов: Это, брат Фёдор, отдельный разговор!

Профессор Дорога: И он также необходим нам для того, чтобы помочь Феде создать модель ученического самоуправления, подходящую для условий его школы. Думаю, мы сможем поговорить об этом на следующей встрече.

Домашнее задание:

1. Какая система ученического самоуправления больше подходит твоей школе: простая или «многоэтажная»? Почему ты так думаешь?
2. Какой опыт, описанный в этом параграфе, ты бы хотел привнести в работу ученического самоуправления своей школы? Почему именно это ты считаешь наиболее ценным?

Параграф 12. Либо играем, либо заседаем!

Какими бывают системы ученического самоуправления? Ответ на этот вопрос поможет понять, какая модель самоуправления подойдёт каждой конкретной школе. Профессор и его юные друзья продолжают разговор, начатый на прошлой встрече.

Вася Активистов: Профессор, я знаю, с чего мы начнём! Помнится, Федя обещал рассказать своему директору об опыте самоуправления в Германии. Интересно, что из этого вышло?

Федя Пессимистов: Держись за стул! Директор решил создать Школьную Республику!

Вася Активистов: Что-что он решил создать?

Федя Пессимистов: Республику! Школьную!

Вася Активистов: Ого! Серьёзная заявка. Давай-ка рассказывай, как дело было!

Федя Пессимистов: Только я открыл рот про Германию, а он мне и говорит: «Феденька, голубчик, зачем же нам с тобой, русским людям, кивать на Запад? Этот опыт у нас всё равно не приживётся. А ведь есть наш, отечественный опыт, и он куда лучше заграничного! Вчера я был на конференции по самоуправлению, познакомился с новейшими разработками. Так вот, сейчас очень рекомендуют создавать Школьные Республики. Представь: ученики становятся гражданами Республики, принимают собственную Конституцию, создают школьные партии, выдвигают кандидатов в парламент, проводят предвыборную кампанию... Жизнь в школе сразу становится интересной! Президент подписывает указы, парламент принимает законы, а

правительство их выполняет. Суд, само собой разумеется, судит. Полиция за порядком следит ...»

Вася Активистов: И сажает нарушителей в тюрьму...

Федя Пессимистов: Погоди! Дальше директор вот что говорил: «Банк печатает собственные деньги Республики, и граждане их зарабатывают...»

Вася Активистов: Каким же трудом они зарабатывают?

Федя Пессимистов: Например, получил пятёрку – вот тебе пять долларов. Или, скажем, работаешь в правительстве – получай зарплату!

Вася Активистов: Ого! Наконец-то активность в школе будет приносить не только синяки и шишки, а еще и доход! В твёрдой валюте!

Федя Пессимистов: А тратят эти деньги так. Совершил какое-то нарушение – суд может приговорить тебя к штрафу. Или, скажем, Министерство культуры проводит дискотеку, а вход туда – за деньги.

Вася Активистов: Подкинь-ка своему директору свежую идею: пусть разрешит за те же деньги еще и хорошие оценки покупать!

Федя Пессимистов: Ага! Особенно на выпускных экзаменах! Короче говоря, настрой у директора – боевой. Самоуправление в Германии для него – не пример. «Мы, - говорит, - патриоты! Будем работать на основе наших, российских идей!»

Вася Активистов: Если он у вас такой поклонник отечественных традиций, что ж он тогда предпочёл выбрать именно Республику? Почему бы не Новгородское вече?

Федя Пессимистов: Значит, не было такого опыта в программе конференции! Вот посоветуют к истории обратиться – тогда и вече будет, и великие князья в школе объявятся... Глядишь, Чингисхана избирать будем!

Вася Активистов: Профессор, без Вашей помощи нам в этом маскараде не разобраться!

Профессор Дорога: А это вовсе не маскарад, коллега! Есть старое доброе слово – игра. Оно в данном случае гораздо более уместно.

Вася Активистов: Вы хотите сказать, профессор, что Федин директор хочет подменить самоуправление обычной игрой?

Профессор Дорога: Нет, я бы так не сказал. Дело в том, что системы школьного самоуправления можно разделить не только на многоэтажные и одноэтажные. Все они также делятся на игровые и неигровые. Примеры обычной, неигровой модели – самоуправление в Германских школах или, скажем, в той школе, где учишься ты, Василий. А вот Фёдор привёл нам типичный пример игровой модели.

Федя Пессимистов: Профессор, я понял, о чём мы сейчас будем говорить! Помните, на прошлой встрече мы выяснили, что у каждой модели есть и свои плюсы, и свои минусы? Вот их-то нам и нужно найти! Тогда я смогу объяснить своему директору, чем отличается Школьная Республика от обычного ученического совета. И он решит, что нашей школе подходит больше.

Вася Активистов: А ты ему так и скажи: «Никакого толка от этой Республики нет!» Ведь что получается? Вместо того, чтобы управлять школой, ученики просто играют! Однажды я слушал выступление активистов одной из таких школ. У них выборы в парламент полгода идут! Чтобы выявить самых достойных, они проводят несколько конкурсов, на которых кандидаты свои способности демонстрируют. Кто вышел в финал – тот и проходит в парламент! Потом еще полгода парламент дебатировал - обсуждал Кодекс чести, распределяет должности... А там и учебному году конец! Это ведь вовсе не самоуправление, а просто игра!

Профессор Дорога: Видишь ли коллега, весь ученый мир уже давно признал, что игра – это не простое развлечение. Игра выполняет в человеческой жизни огромную роль. Она может обучать, развивать и даже воспитывать. Не случайно игровые методики занимают в педагогике одно из самых достойных мест. Ты привёл пример игры в школьный парламент. Разумеется, эта игра еще не дотягивает до уровня ученического

самоуправления. И всё-таки, даже такая игра чему-то учит. Как ты думаешь, чему именно?

Вася Активистов: Наверное, она учит держаться на публике. Учит бороться за победу.

Федя Пессимистов: А когда в этом парламенте дискуссии начинаются, то его депутаты волей-неволей учатся думать, отстаивать свою точку зрения.

Профессор Дорога: Согласитесь, эти качества весьма ценны для школьных активистов! А значит, подобная игра может стать первым шагом к созданию неигрушечного, настоящего ученического самоуправления. Давайте-ка вернёмся к идее Школьной Республики, которую предлагает воплотить в реальность директор Фединой школы. Федя, чем же игра в Республику может помочь созданию самоуправления?

Федя Пессимистов: Тем, что она решает проблему пассивности. Ведь поиграть хочется всем, а в игре надо быть активным.

Профессор Дорога: Согласен! Для большинства учеников самоуправление – это что-то скучное и непонятное. А игра – совершенно наоборот: веселое, интересное занятие, от которого почти никогда не отказываются. Значит, пригласить ребят поиграть – гораздо легче, чем предложить им войти в школьный актив. И, как ты верно заметил, активность – это одно из главных правил любой игры.

Вася Активистов: По крайней мере, то, что в этой Школьной Республике люди будут стремиться заработать как можно больше денег – это точно!

Федя Пессимистов: А деньги-то им будут платить за работу в парламенте, министерствах, суде, полиции – чем же это не школьное самоуправление?!

Вася Активистов: А тем, что всё это – игра! И органы эти будут работать ради игры, а не для того, чтобы дать возможность школьникам участвовать в управлении школой. К ним будут относиться, как к цирковой клоунаде!

Профессор Дорога: Твоё опасение, Василий, оправданно: часто именно так всё и происходит. Но, мне кажется, избежать этого вполне возможно. Если в правилах игры будет предусмотрено, что парламент имеет полномочия по решению школьных проблем, и такая активность парламента будет поощряться...

Федя Пессимистов: Деньгами!

Профессор Дорога: Да, деньгами или другими стимулами, которые заложены в той или иной игре. Так вот, в этом случае игра вполне может привлечь ребят к управлению школой.

Федя Пессимистов: Получается, что игра в Республику помогает выявить активных ребят и дать им первый опыт самоуправления!

Профессор Дорога: Да, игровая модель позволяет научить самоуправлению. Но получится это только в том случае, если организована такая игра грамотно.

Вася Активистов: А я еще вот что понял: эта самая Школьная Республика может дать ребятам представление о том, как устроено государство. Чем парламент отличается от правительства, как проводятся выборы...

Профессор Дорога: Между прочим, это тоже очень важно. Кстати, в некоторых школах США во время президентских выборов специально организуют избирательные участки, и школьники голосуют за взрослых кандидатов в президенты. Потом подсчитываются результаты и объявляется, какому кандидату школа отдала предпочтение.

Федя Пессимистов: И зачем они это делают? Ведь школьники – это дети! Их голоса никак не влияют на итоги взрослых выборов.

Профессор Дорога: Зато дети обучаются демократическим процедурам. Когда они станут взрослыми и получат право голоса, участие в выборах будет для них уже вполне привычным делом.

Федя Пессимистов: Подвожу итог. Завтра я приду к директору и скажу, что идея Школьной Республики – хорошая. Это - игровая модель ученического самоуправления. Благодаря ей можно выявить активных ребят и привлечь их к решению школьных проблем.

Вася Активистов: Только эту игру нужно очень хорошо продумать! У неё должны быть такие правила, благодаря которым игра пойдёт по верному пути – станет не простым развлечением, а школой самоуправления.

Профессор Дорога: Конечно же, подготовка к подобной игре не ограничивается написанием правил. Проводить ролевые игры – это особое искусство.

Вася Активистов: Какие-какие игры?

Профессор Дорога: Ролевые. Это такие игры, в которых у игроков есть роли. В случае со Школьной Республикой, роли – это Президент, члены парламента, рядовые граждане Республики и так далее. Так вот, нужно не только написать правила и распределить роли. Нужно грамотно руководить ходом игры: запустить игровые процессы на старте, затем поддерживать интерес к игре и, конечно же, вовремя и удачно её завершить. А главное – сделать так, чтобы ребята не только играли, но и анализировали то, что происходит в игре. Именно это поможет им заметить и оценить первые ростки самоуправления. Существует теория ролевой игры – ролевое моделирование. Твоему директору самое время с ней познакомиться!

Вася Активистов: Профессор, Вы сказали, что игру необходимо вовремя завершить. Значит, игровые модели самоуправления не вечны, и могут существовать только короткое время?

Профессор Дорога: Да, только ограниченное время. Ведь каждая игра имеет своё начало и свой конец.

Федя Пессимистов: И сколько же может просуществовать Школьная Республика?

Профессор Дорога: Думаю, что максимальная длительность игры в условиях школы – не больше одного учебного года. Школьники расходятся на летние каникулы, и игра естественным образом завершается. Но для игры учебный год – это очень большой срок, и без грамотной организации его не выдержать! Поэтому я бы посоветовал твоему директору ограничить время проведения игры одной учебной четвертью.

Вася Активистов: А что будет, если Федин директор просто провозгласит Школьную Республику на веки вечные? По-моему, он еще не понимает, что Республика – это игра, которая должна выполнить свои задачи и закончиться!

Профессор Дорога: На практике, к сожалению, часто так и происходит. Завершается это тем, что игра затухает сама собой. Ребятам становится неинтересно зарабатывать бумажные деньги и подчиняться игровым правилам. Игра лишается своих движущих сил и останавливается.

Вася Активистов: И никакого самоуправления в этом случае в школе не появляется.

Федя Пессимистов: Значит, нужно специально планировать, когда и как игра завершится. И при этом вести её к результату – созданию постоянной, неигровой системы ученического самоуправления. Теперь я понял, что нужно объяснить нашему директору!

Профессор Дорога: А для будущих бесед с директором можешь иметь в виду, что есть в школе возрастная ступень, в которой игровые модели самоуправления просто незаменимы. Это – начальная школа. Младшим ребятам не подходят серьезные формы – совещания, заседания и комитеты. Им нужна именно игра. Самоуправление в начальной школе может существовать в форме сказочного королевства, или внеземной цивилизации, или путешествия в далёкую страну. Это должна быть игра, интересная самим ребятам и обучающая их быть активными. Если, благодаря игровым моделям, дети освоят азы самоуправления уже в младших классах, то налаживать в школе настоящее самоуправление будет гораздо проще.

Федя Пессимистов: Хорошо, на будущее учту. А когда же ты, Васечка, расскажешь мне то, что обещал в прошлый раз?

Вася Активистов: О том, чем школьный парламент отличается от школьного правительства? Если бы твой директор не заставил нас рассуждать о Школьной Республике, мы бы уже давно в этом разобрались!

Федя Пессимистов: Жизнь есть жизнь! Но в следующий раз наверняка всё пойдёт по плану. Так что готовься, Васечка!

Домашнее задание:

1. Придумай свой вариант игровой модели ученического самоуправления. Обсуди его со своими товарищами по школе.
2. Какая модель – игровая или неигровая – более реальна в условиях твоей школы? Почему?

Параграф 13. Парламент? Правительство? Актив? (разговор первый)

Профессор Дорога, Федя Пессимистов и Вася Активистов продолжили на новой встрече разговор о проектировании системы ученического самоуправления школы. На этот раз им предстоит разобраться в том, какими бывают постоянно действующие органы самоуправления.

Федя Пессимистов: Ну что, Васечка, рассказывай, что обещал – чем отличаются друг от друга школьный парламент и школьное правительство! Теперь не отвертись!

Вася Активистов: Погоди-погоди! А как же продолжение истории с твоим директором? Вернее, с его гениальной идеей создания Школьной Республики. Чем всё закончилось-то?

Федя Пессимистов: Чем закончилось? Двоечниками и хулиганами!

Вася Активистов: Ого! Неужели игра в Республику так быстро развалила все школьные устои?

Федя Пессимистов: Пока еще нет! Просто директор всецело погрузился в подготовку совещания по вопросам дисциплины и успеваемости. В нашу школу скоро придёт много разных «шишек», и мы должны оказаться на высоте. Так что сейчас ему – уже не до Республики.

Вася Активистов: Да, тяжёлая у директоров жизнь!

Федя Пессимистов: Еще бы! Указаний много, а директор – один!

Вася Активистов: И девиз у него – «Если не я, то кто же?» Бегаёт из угла в угол и пытается успеть всё сразу. А на самое-то главное времени и не остаётся!

Профессор Дорога: Заметь, Василий, что та же беда часто постигает и системы ученического самоуправления. Когда непонятно, какие задачи у того или иного органа самоуправления, работа превращается в безрезультатную беготню. Поэтому нужно выбрать такую модель, которая будет работоспособной в условиях конкретной школы.

Федя Пессимистов: Вот и объясните мне, что моей школе подойдёт лучше – парламент или правительство!

Вася Активистов: Так, перевожу твой крик души на понятный язык. Какими бывают постоянно действующие органы самоуправления и чем они отличаются друг от друга – вот в чём твой вопрос!

Федя Пессимистов: Как хорошо, когда люди понимают тебя с полуслова! Между прочим, Васечка, я тоже кое-что понимаю! Например, что органы самоуправления бывают исполнительными и представительными! Профессор как-то об этом упоминал. Только в чём между ними разница...

Вася Активистов: Это, брат Фёдор, очень просто. Представительными называют те органы самоуправления, которым ученики дали право представлять их интересы. Они могут выступать от имени учеников при решении школьных вопросов. А исполнительные органы – это те, которым поручена какая-то конкретная работа. Например, проводить школьные праздники.

Федя Пессимистов: По-моему, это напоминает принцип разделения властей. Мы его недавно проходили. «В любой демократической стране, - говорил наш историк, - есть три самостоятельных ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. У каждой ветви – своя работа. Законы может принимать только парламент, судить – только суд, а управлять – только правительство. Понятно, дети?»

Вася Активистов: Понятно, Фёдор Фёдорович! И что же из этого следует?

Федя Пессимистов: А то, что я, кажется, догадался, в чем отличие школьного парламента от школьного правительства! Парламент – это представительный орган, а правительство – исполнительный!

Вася Активистов: Да? А вот я, Федечка, недавно слушал выступление одной очень авторитетной тётеньки из Министерства образования. Даю краткий пересказ: «Дети, не будьте бюрократами! Нельзя в стенах школы бездумно копировать взрослую жизнь. Детство – это особый мир! Не губите его чиновничьим формализмом! Вы еще успеете стать депутатами, министрами и президентами. А сейчас, пока вы учитесь, пусть у вас будет как можно больше возможностей для творчества. Ни в коем случае не загоняйте себя в узкие рамки!»

Федя Пессимистов: Не речь, а просто песня! Только о чём она, я так и не понял!

Вася Активистов: Для нашего разговора из этой «песни» можно взять вот какой вывод: никто не обязывает ученическое самоуправление копировать устройство взрослого государства. Значит, для некоторых систем принцип разделения властей подойдёт, а в других он будет лишним. И орган ученического самоуправления под названием «школьное правительство» вполне может выполнять как представительные, так и исполнительные функции.

Профессор Дорога: Особенно в том случае, если речь идёт об одноэтажной системе. Небольшой команде активистов лучше объединиться в один ученический совет, который будет представлять интересы учеников в управлении школой и одновременно вести конкретную работу, которая ему по силам.

Федя Пессимистов: Значит, принцип разделения властей могут позволить себе только многоэтажные системы?

Вася Активистов: Причём далеко не все!

Федя Пессимистов: Получается, что разделение властей – это не главное. Тогда на какое же отличие парламента от правительства ты намекал?

Вася Активистов: Дело в том, что постоянно действующие органы самоуправления устроены по-разному. Когда мы обсуждали это на городском сборе активистов, то выделили три модели. И дали им условные названия: парламент, правительство и актив.

Федя Пессимистов: Так вот в чём дело! Ну, давай, выкладывай ваше ноу-хау!

Вася Активистов: Начнём с парламента. Первое, что отличает парламент – это большое количество депутатов. В среднем - человек пятьдесят.

Федя Пессимистов: О-го-го!

Вася Активистов: Верно, Федя, такому количеству людей наладить работу о-го-го как непросто! Поэтому парламент выбирает из своего состава небольшой руководящий орган. Например, президиум. Этот президиум и ведет каждодневную текущую работу, а парламент созывается для принятия самых важных решений. Обычно – не чаще одного раза в месяц.

Федя Пессимистов: И к чему столько сложностей? Не легче ли сразу создать президиум без всякого парламента?

Вася Активистов: Разумеется, легче! Только, если большого парламента не будет, то не будет и многих плюсов. Не догадываешься, каких?

Федя Пессимистов: Догадываюсь! Большой парламент смотрится солиднее! Не то, что какой-то там малюсенький президиум. Мимо него не пройдёшь!

Вася Активистов: Еще бы! Одно дело, когда семеро смелых права качают, а другое – целый парламент!

Профессор Дорога: А может быть, не в этом суть? Согласитесь: в идеале, ученическое самоуправление должно представлять интересы школьников – выражать не частное мнение нескольких активистов, а общую позицию учеников. И чем больше ребят войдёт в орган самоуправления, тем лучше он с этой задачей справится.

Федя Пессимистов: Это почему же?

Вася Активистов: Да потому, что это будет уже настоящий «глас народа»! Одно дело – семеро активистов, которые давно стали лучшими друзьями и имеют свой, особый взгляд на вещи. А другое – ребята, которые живут проблемами обычного школьника. В каждом классе их – абсолютное большинство. И в парламент придут именно они.

Федя Пессимистов: Значит, сила парламента в том, что он точно отражает позицию учеников? Так сказать, является рупором народных масс!

Вася Активистов: Вот именно! Представь: собрались семеро активистов и приняли решение от имени тысячи школьников. Посмотрит на это Сидор Петрович и улыбнётся: «Чудаки вы, ребята! Вас – семеро, а учеников в школе – в 150 раз больше! Откуда вам знать, что они думают? Вот поэтому ваша резолюция для меня – филькина грамота!» А если решение принял парламент, в котором уже не семь, а пятьдесят школьников, то делать нечего: придётся директору согласиться, что позиция парламента – это и есть мнение учеников его школы.

Федя Пессимистов: Итак, парламент не оторван от народа – это его первый плюс. А какие еще?

Вася Активистов: Сейчас расскажу про второй. Мы уже усвоили, что парламент избирает координирующий орган – президиум. В этот президиум могут войти руководители направлений работы – назовём их председателями комитетов школьного парламента. Так вот, у такого президиума гораздо больше шансов хорошо наладить работу, чем у маленького ученического совета, избранного школьниками напрямую.

Федя Пессимистов: С чего это ты так решил?

Вася Активистов: Суди сам! Кого чаще всего избирают школьники во всякие советы?

Федя Пессимистов: Самых тихих и послушных девочек!

Вася Активистов: Ага! Вечных старост! А еще бывает, что избирают какого-нибудь Кузю Лоботрясова – как говорится, «по приколу». Что из этого получается – понятно.

Федя Пессимистов: Абсолютно понятно! «Старосты» сидят на заседании совета и под диктовку завуча всё записывают. А депутат Лоботрясов один раз покажется, и поминай, как звали!

Вася Активистов: Как ты думаешь, почему школьники выбирают именно таких представителей?

Федя Пессимистов: А вот почему: они не понимают, что им предлагают. И рассуждают примерно так: «Какая польза от этого совета? Одни заседания, пустая трата времени.» Вот и реагируют по принципу «только бы не меня».

Вася Активистов: Верно заметил! Как это ни печально, но активистам трудно «достучаться до каждого». А вот добиться понимания у парламента – вполне реально. Зачем необходимо самоуправление, как оно будет работать и что требуется от его лидеров – это парламент поймёт гораздо лучше, чем все ученики школы.

Федя Пессимистов: Еще бы! Ведь люди-то в парламент придут продвинутые!

Вася Активистов: И им вполне под силу оценить, кто больше готов для работы в президиуме – Кузя Лоботрясов или, скажем, Петя Рифмоплётов.

Профессор Дорога: Иными словами, парламент предложит более строгий отбор лидеров ученического самоуправления. И значит, шансы на то, что в президиум попадут случайные люди, будут гораздо меньше.

Вася Активистов: Но это, профессор, еще не всё! Бывает и так, что человек, которого выбрали в президиум, по каким-то причинам «не тянет». Например, приходит он и заявляет: «Я решил, что мне нужно больше времени тратить на учёбу, и поэтому не могу заниматься работой в самоуправлении». В этом случае парламент может быстро заменить

этого активиста на другого депутата парламента, который уже в чём-то себя проявил. Если бы члены президиума напрямую избирались учениками, то это было бы невозможно.

Федя Пессимистов: Я понял! Решается проблема «мёртвых душ» в руководстве ученического самоуправления.

Профессор Дорога: Давайте, коллеги, обратим внимание еще на одну деталь. Система «парламент» позволяет формализовать ученический актив...

Федя Пессимистов: Что-что позволяет? Парализовать актив!?

Профессор Дорога: Нет, Федя, не парализовать, а формализовать. Это значит, что школьным активом считаются именно те ребята, которые избраны в парламент.

Федя Пессимистов: Ну, и при чём тут Ваш формализм?

Профессор Дорога: Формализм, Федя, тут вообще ни при чём! Дело в другом. Парламент - это уже не неформальная группа активистов-добровольцев, а формальная структура. В данном случае, выражение «формальная структура» означает, что у парламента есть своё место в управлении школой, собственные полномочия и правила работы, которые закреплены в школьных документах. Например, в положении о парламенте.

Федя Пессимистов: И что хорошего в том, что актив парали... то есть, формализован?

Вася Активистов: Да хотя бы то, что лидеры будут знать, на кого они могут опереться! Вместо того, чтобы искать по всей школе желающих помочь в работе, можно использовать силы членов парламента.

Федя Пессимистов: То есть, всякие комитеты, министерства или штабы можно комплектовать из самих депутатов парламента?

Вася Активистов: Совершенно верно!

Профессор Дорога: При этом активисты становятся не просто добровольцами. Если ты избран в парламент, то у тебя, как у депутата, появляются определенные полномочия. Например, ты можешь голосовать, когда парламент принимает решения. Можешь избирать членов президиума или выдвинуть в него свою кандидатуру. Это значит, что активисты получают в системе самоуправления довольно высокий статус: они могут не только предложить свою помощь в работе, но и серьезно влиять на то, какую политику самоуправление будет проводить. Если бы такого статуса у активистов не было, то они не смогли бы контролировать работу президиума и решать, чем ему нужно заняться. Вот в чём смысл формализации актива!

Федя Пессимистов: Круто! Бедный активист превращается из золушки... в кого?

Вася Активистов: В принца с туфелькой! Ходит по парламенту и примеряет её: кому подойдёт – того и в президиум!

Федя Пессимистов: А если туфелька стала не по размеру – отправляйся обратно! Мне нравится! Слушай-ка, Вася, что же у нас получается: у парламента одни плюсы? А как же минусы?

Вася Активистов: А минусы – это обратная сторона плюсов! Помнишь, мы говорили, что парламент точно отражает мнения учеников? Вроде бы, это здорово. Но ведь одна из главных проблем состоит как раз в том, что у большинства учеников собственного мнения-то и нет! «Не трогайте меня, и больше мне ничего не надо.» Представили себе такой парламент?

Федя Пессимистов: Да, знакомая картина...

Профессор Дорога: В такой ситуации главной задачей на первых порах будет работа с самим парламентом. Ребятам нужно научить быть депутатами. Между прочим, в некоторых американских школах подобные парламенты начали создавать еще в семидесятых годах. Это называлось работой по демократизации школы. Учеников в парламенте было подавляющее большинство, но также него входили и представители педагогов. Парламент мог обсудить любой вопрос школьной жизни и принять по нему решение, обязательное к исполнению директором. Если директор был с этим решением не согласен, он имел право наложить вето и возратить вопрос в парламент для повторного обсуждения. Оказалось, что научить парламент плодотворно работать - не так-то просто. Для руководства

парламентом специально подбирался педагог. Он и вёл заседания. Методом проб и ошибок добивались, чтобы заседания не были скучными и приводили к разумным решениям.

Вася Активистов: Не знаю, как в Америке, но у нас в таком подходе есть большая опасность. Если депутаты не будут подготовлены к работе в ученическом самоуправлении, то администрация школы начнет из парламента веревки вить! Скажем, директору школы не нравятся действия президиума. Он приходит в парламент, толкает зажигательную речь, и депутаты дружно этот президиум переизбирают.

Профессор Дорога: Ты говоришь о том, что слабым парламентом легко манипулировать. Если это начнёт происходить, тут-то и сбудется смешная Федина оговорка про «парализацию актива». Еще раз подчеркнём: парламенту необходимы понимание и помощь администрации школы. Другими словами, парламент – довольно энергоёмкая модель, и самостоятельно «держат» её ученикам, в большинстве случаев, не под силу.

Вася Активистов: Кроме того, парламент довольно неповоротлив. Когда требуется принять важное решение срочно, парламент просто-напросто трудно собрать – хотя бы потому, что в нём много народа.

Федя Пессимистов: И правда! А ведь нужно не только собрать, но и объяснить депутатам ситуацию так, чтобы они всё поняли. Теперь я даже не знаю, что всё-таки перевешивает: минусы или плюсы...

Профессор Дорога: Общего ответа на этот вопрос нет. Нужно открыть двери конкретной школы – например, твоей – зайти и изучить ситуацию. Вполне возможно, что в этой школе парламенту самое место. А, может быть, лучше подойдёт другой орган ученического самоуправления.

Федя Пессимистов: Например, правительство?

Вася Активистов: Вполне может быть. Вот о нём мы и поговорим в следующий раз!

Домашнее задание:

1. Начерти схему, которая показывает, как устроена модель «парламент». Объясни с её помощью материал этого параграфа своим друзьям.
2. Заполни таблицу «Плюсы и минусы парламента». Попытайся кратко и чётко сформулировать плюсы и минусы, названные в этом параграфе. Если ты видишь и другие плюсы и минусы, также запиши их в таблицу.

Параграф 14. Парламент? Правительство? Актив? (разговор второй)

Как устроены постоянно действующие органы ученического самоуправления? Какие плюсы и минусы есть у различных моделей? Эти вопросы продолжают обсуждать с профессором Дорога школьники Вася Активистов и Федя Пессимистов.

Профессор Дорога: В прошлый раз мы подробно обсудили модель «парламент». И увидели не только сильные стороны этой модели, но и трудности, с которыми можно столкнуться при создании на её основе органа самоуправления.

Федя Пессимистов: Может быть, этих трудностей не будет в другой модели – «правительство»?

Вася Активистов: Для начала мы эту модель нарисуем, а там видно будет! Так вот, модель довольно проста. В правительство обычно избирают не больше десяти-двенадцати учеников. Они имеют право самостоятельно решать все вопросы. И сами же возглавляют текущую работу ученического самоуправления.

Федя Пессимистов: Ага! Сразу видно, что правительство напоминает президиум «парламента». Мы об этом президиуме в прошлый раз говорили. Он тоже небольшой по численности и тоже руководит всей текущей работой. Только президиум должен передавать основные вопросы на обсуждение в парламент, а правительство решает их само.

Вася Активистов: Совершенно верно!

Федя Пессимистов: А раз правительство, в отличие от президиума, не опирается на большой парламент, то у него не будет и многих плюсов.

Вася Активистов: Увы, это так. Ведь в чём главный плюс модели «парламент»? В хорошей связи с учениками! Парламент устроен так, что ему очень трудно «оторваться от народа». А правительство – наоборот: избрали – и делай, что хочешь!

Федя Пессимистов: Я понял! Ученики выбирают тех, кому они доверяют, и дают им карт-бланш.

Вася Активистов: Что-что дают? Бланш?

Федя Пессимистов: Ага, Васечка, не знаешь! Сейчас я тебя просветю... то есть, просвещу. Карт-бланш – это такой французский термин. Проще говоря, полная свобода действий.

Вася Активистов: Хороший термин, запомню. И главное, вполне подходящий!

Федя Пессимистов: То-то же! Стало быть, ученики дают правительству полную свободу действий. И какой же, по-твоему, в этом плюс?

Вася Активистов: Для команды активистов это – идеальная возможность осуществить свою программу. Если они становятся членами правительства, то получают в свои руки все полномочия. Самое время приниматься за реформы!

Федя Пессимистов: Но ведь эта команда окажется будто бы в вакууме...

Вася Активистов: Где-где?

Федя Пессимистов: Ага, два ноль в мою пользу! Словарь надо читать, Васечка! В вакууме, то есть в пустоте. В безвоздушном пространстве.

Профессор Дорога: Да, Федя, твои опасения не напрасны. Первая проблема, с которой столкнётся правительство – на кого ему опереться. Если в модели «парламент» актив определен – это члены парламента, то правительству придётся создать круг активистов самому, то есть собирать вокруг себя добровольцев. Вторая проблема – моральная поддержка учеников.

Федя Пессимистов: Моральная поддержка? А зачем она? Её ведь на бумаге не покажешь...

Вася Активистов: Зато она очень хорошо чувствуется, без всякой бумажки! Если такая поддержка есть, то никакой директор не скажет, что правительство отсебятину несёт!

Профессор Дорога: Действительно, чтобы действия правительства воспринимались серьёзно, все должны увидеть, что за ним реально стоят школьники. Вот поэтому правительству будет необходимо наладить с учениками хороший контакт.

Федя Пессимистов: Да, непросто правительству живётся!

Вася Активистов: Смотря в чём. Например, решать организационные вопросы ему намного проще, чем парламенту. Если нужно что-то обсудить, правительство может собраться даже на школьной перемене! Между прочим, петрозаводские активисты создавали ученическое самоуправление в своих школах именно на основе модели «правительство». И взрослых руководителей у них, кстати, не было.

Профессор Дорога: Почему это стало возможно? Прежде всего потому, что правительство гораздо менее энергоёмко, чем парламент. Значит, «запуск» работы правительства требует меньших усилий. И, как верно заметил Вася, правительство гораздо более оперативно. Каких усилий стоит организация всего лишь одного заседания парламента! Нужно выбрать удобное время для сбора, всех предупредить, подготовить выступающих, интересно организовать дискуссию. А правительство может прекрасно обойтись и без этого. Усилия будут тратиться не на подготовку заседаний, а на нужную работу.

Вася Активистов: Делаю вывод. Модель «правительство» даёт небольшой команде активистов возможность хорошо поставить дело, не отвлекаясь на разные церемонии. Но при этом правительство должно работать так, чтобы не оказаться в вакууме. То есть, завоевать поддержку школьников и авторитет среди педагогов.

Федя Пессимистов: Хорошо сказано! Мне кажется, что такая модель вполне подойдёт школам, которые делают в самоуправлении первые шаги.

Вася Активистов: Погоди-погоди! Мы еще не поговорили о третьей модели – «актив». А она пользуется в школах куда большим спросом! В отличие от правительства, «актив» может быть и не выборным. Часто в него входят не те, кого избрали, а просто добровольцы.

Федя Пессимистов: Как так? Что же это за орган самоуправления, если в него не избирают, а приходят по своему желанию? Ведь тогда у него не будет права представлять интересы учеников!

Вася Активистов: Верно, не будет! В этом и есть главное отличие модели «актив» от модели «правительство». У актива могут быть только исполнительные функции. Представительных функций у него нет.

Федя Пессимистов: Я что-то тебя не пойму! Давай с начала! Недавно я читал статью в очень умном журнале. Там было написано, что выборность – это чуть ли не самый главный принцип работы органов самоуправления! Что же получается, ошибочка вышла?

Вася Активистов: Нет, это верно. Но верно только для тех органов самоуправления, у которых есть представительные функции.

Федя Пессимистов: И из чего же это следует?

Вася Активистов: Из элементарной логики, Федя! Если правительство хочет при решении различных вопросов выступать от имени учеников, то оно должно ими избираться. Ведь только сами школьники могут передать правительству право представлять свои интересы. Но если орган самоуправления не несёт на себе представительных функций, а создан для организации конкретной работы – избирать его совсем не обязательно! Для того, чтобы справиться с порученным делом, вовсе не нужно быть «народным избранником». Но необходимо другое – желание и умение хорошо наладить работу.

Федя Пессимистов: Логично! Кстати, эту логику легко понять на примере государства. Взрослые избирают депутатов парламента? Избирают! Потому их и называют «народными избранниками», что народ поручил им выражать свою волю. А министров избирают? Нет! Ведь правительство страны – это исполнительный орган. В нём работают не представители граждан, а специалисты в своём деле. Менеджеры, или, по-простому, управленцы.

Вася Активистов: Комментарии излишни, так что вернёмся в школу. Итак, все исполнительные органы ученического самоуправления, у которых нет представительных функций, работают на основе модели «актив». Например, школьное министерство культуры, пресс-центр, штаб по шефской работе, правозащитная приёмная...

Федя Пессимистов: Еще ты рассказывал о службе примирения...

Вася Активистов: Совершенно верно – она тоже работает на основе модели «актив».

Федя Пессимистов: А знаешь, что мне пришло в голову? Что многие ученические советы, парламенты, правительства работают вовсе не на основе моделей «парламент» или «правительство»! А работают они на основе той же самой модели «актив»!

Вася Активистов: Какой же ты, брат Фёдор, башковитый! Только вот объясни-ка, почему ты так решил?

Федя Пессимистов: Да потому, что у них нет представительных функций! Создают, например, правительство и говорят: вы должны проводить школьные мероприятия. Вроде бы, называется «правительство», а по сути – «актив». Для того, чтобы быть настоящим правительством, ему не хватает одного – права участвовать в управлении школой от имени учеников. И ведь это – сплошь и рядом!

Профессор Дорога: Федя выделил сейчас два очень важных момента. Первый заключается в том, что названия моделей могут не совпадать с самоназваниями органов ученического самоуправления. Например, орган самоуправления, созданный на основе модели «правительство», активисты вполне могут называть парламентом.

Вася Активистов: Они еще и не такое могут! В одной школе ученический совет назвал себя так: «Школьная тусовочка»! А в другой – вообще закачаешься: «Школьный улей»!

Федя Пессимистов: Это, наверное, потому, что они слетаются и всё время жужжат.

Вася Активистов: Ага! А если растревожишь – покусают!

Профессор Дорога: Думаю, ничего плохого в этом творчестве нет. Здесь главное в том, чтобы не путать названия ученических советов и модели, на которых они основаны.

Вася Активистов: Это понятно! Даже если название – «Школьный улей», то модель-то у этого органа – не улей, а правительство!

Профессор Дорога: А теперь – самый важный момент, о котором говорил Федя. Основное отличие моделей «правительство» и «актив» – не в том, избирается орган самоуправления или же комплектуется из числа добровольцев. Оно состоит в том, имеет он представительные функции или нет. Я совершенно согласен с Федей: если школьное правительство не имеет права участвовать в управлении школой, то следует отнести его к модели «актив». Даже несмотря на то, что оно избирается учениками.

Вася Активистов: Профессор, но ведь в этом признании есть и свой плюс. Он в том, что у «актива» – большая перспектива!

Федя Пессимистов: Ого! Ты так воодушевился, что даже стихами заговорил!

Вася Активистов: Еще бы! Ведь у модели «актив» есть замечательная возможность постепенно превратиться в модель «правительство» или даже «парламент»! Работа в рамках модели «актив» даёт возможность создать сильную команду лидеров. Эта команда может заработать крепкую репутацию, и после этого ей будет легче получить полномочия представлять учеников. А как только «актив» получает представительные функции, он превращается в «правительство» или «парламент».

Федя Пессимистов: Это, конечно, здорово! Но сейчас я снова вспомнил рассказ нашего историка про разделение властей в государстве. Зачеркни хотя бы одну ветвь власти – и демократическое государство уже не может существовать. Нельзя закрыть парламент и оставить правительство работать в одиночку. А если в школе будет работать только модель «актив», то это как раз будет напоминать государство без парламента! У учеников не будет самого главного – возможности участвовать в решении школьных вопросов через своих представителей. Так можно ли вообще называть это самоуправлением?

Вася Активистов: Ничего себе, вопрос! Глубоко копаешь, Федька! Мне это даже в голову не приходило. Тут нам с тобой без помощи профессора не разобраться!

Профессор Дорога: Вопрос, действительно, хороший. Мы с вами исходим из того, что ученическое самоуправление – это способ участия учеников в управлении школой. С одной стороны, управлять школой, не имея представительных функций, орган самоуправления не может. Но это верно только в узком смысле! Даже если у «актива» нет права влиять на школьную политику в целом, он вполне может стать одним из центров управления внутришкольными процессами.

Вася Активистов: Профессор, мы ведь еще дети! «Политика, процессы...» Давайте-ка я попробую перевести Ваш научный язык на наш – понятный. Итак, по-моему, Вы сказали вот о чём. «Актив» не имеет формального права участвовать в принятии школьных решений. Из-за этого его и нельзя назвать «властью учеников». Он не может прийти к директору с требованиями от имени всех школьников. Но может он другое: брать на себя решение конкретных школьных проблем. И тем самым, приобретать влияние. А ведь это и есть один из самых сильных рычагов власти! Давайте еще раз приведём в пример нашу службу примирения. Эту службу создали школьники, которые прошли специальное обучение. Теперь, благодаря им, любой конфликт можно разрешить мирно, путём переговоров. Если раньше администрация школы направляла дела о драках, кражах и

других конфликтах в милицию, то теперь она передаёт их в службу примирения. А там людям помогают разрешить конфликт так, чтобы каждая сторона считала найденный выход справедливым. Раньше искали виновных и наказывали, а теперь – помогают договариваться.

Профессор Дорога: Итак, благодаря службе примирения, в школе стала решаться важная проблема, которую до этого не могла решить администрация. Конфликтные ситуации перестали загонять вглубь и начали конструктивно разрешать. Это означает, что служба, работающая на основе модели «актив», стала влиять на внутришкольные процессы. Прежде всего, это процесс криминализации подростковой среды. Служба примирения предложила ребятам новую модель поведения в конфликтных ситуациях. Если раньше разрешить конфликт можно было лишь силовым способом – подраться, объявить бойкот и так далее, то теперь появился другой способ – обсудить ситуацию и самим найти выход. А это очень важно – уметь разрешать конфликты и противоречия не криминальными методами, а мирно. Таким образом, орган самоуправления начал участвовать в управлении школьными процессами: его работа стала помогать снижению конфликтности в школе. Фактически, это означает, что служба примирения обрела власть. Эту власть ей дали не формальные полномочия, а реальная способность влиять на ситуацию.

Вася Активистов: Между прочим, власть-то буквально валялась под ногами! Ведь до создания службы примирения администрация школы ею даже не пользовалась. Администрация просто не умела правильно работать с конфликтами!

Федя Пессимистов: Делаю вывод. Участие в управлении школой – это не только представительство учеников, но и влияние на внутришкольные процессы.

Вася Активистов: Значит, как только в школе появляется официально оформленная команда учеников, которая начинает этими процессами управлять, можно говорить о том, что в школе есть ученическое самоуправление.

Федя Пессимистов: А знаешь, что произойдёт, если мы объясним это нашим педагогам? Они начнут называть органом самоуправления любой кружок! Ходят дети петь после уроков – вот тебе и самоуправление!

Вася Активистов: А при чем тут влияние на то, что происходит в школе?

Федя Пессимистов: Не беспокойся: это разрисуют во всех красках! «Дети приобщаются к искусству, а значит становятся духовными и нравственными! Дети правильно проводят свободное время, а значит не бьют стёкла и не попадают под дурное влияние...» Еще?

Вася Активистов: Железная логика! Предлагаю в корне пресечь все инсинуации на эту тему!

Федя Пессимистов: Что-что пресечь?

Вася Активистов: О! Теперь счёт – два один! Инсинуации – это значит злостный вымысел!

Федя Пессимистов: То, что злостный – это точно! Ну, давай, пресекай их в корне!

Вася Активистов: Первый водораздел: органы самоуправления – это не то место, где взрослые делают что-то для детей. Там, где появляется слово «дети», разговоры о самоуправлении просто неуместны! В самоуправлении школьники работают сами – именно они являются организаторами. Взрослые, конечно, могут помогать, но только не в качестве руководителей, как в кружках или секциях. Они выступают в роли кураторов, которые на первых порах учат организовать работу. Когда ребята это умение освоят, взрослые «отходят в тень». И выходят из неё только тогда, когда активисты их об этом попросят.

Федя Пессимистов: Хороший аргумент против злостных инсинуаций!

Вася Активистов: Но чтобы выкорчевать их с корнем, нужно обозначить второй водораздел между кружком и органом самоуправления. Кружок работает для развития способностей тех ребят, которые в него пришли. Даже если хор даёт концерты для всех школьников, его главная задача – научить петь именно тех детей, которые занимаются в

хоре. А органы самоуправления работают не для активистов. Они работают для всех школьников, коллектива учеников в целом.

Федя Пессимистов: Понятно! Для хора школьники – это просто аудитория, перед которой они выступают. А для органа самоуправления – «клиенты», то есть люди, чьи проблемы он решает. Причём, не по большим праздникам, а ежедневно.

Профессор Дорога: Конечно же, различные кружки, секции и другие объединения позитивно влияют на школьный климат. Но они заняты не управлением, а другими видами деятельности: познавательной, творческой, досуговой, трудовой и прочими. Деятельность этих объединений может быть и общественно-полезной. Например, ученики создают «Школьный Красный крест» и разворачивают программу помощи пожилым людям. Но даже такую прекрасную организацию нельзя считать структурой ученического самоуправления. По одной простой причине – объектом её деятельности являются не школьники, а живущие по соседству пенсионеры. Мы можем назвать органом ученического самоуправления только такую структуру, деятельность которой направлена на учеников. А если более точно – на управление внутришкольными процессами.

Домашнее задание:

1. Начерти схемы моделей «правительство» и «актив». Расскажи с помощью этих схем своим друзьям, как устроены эти модели.
2. Заполни таблицу «Плюсы и минусы правительства». Кратко и чётко сформулируй плюсы и минусы, о которых говорилось в этом параграфе. Если ты видишь и другие, также запиши их в таблицу.
3. Подумай, какие плюсы и минусы есть у модели «актив». Самостоятельно составь таблицу «Плюсы и минусы актива».
4. Составь таблицу «Основные отличия органа самоуправления от школьных объединений по интересам».

Параграф 15. Замысел воплощается в жизнь.

На прошлых встречах наши собеседники разобрались в том, какие модели самоуправления чаще всего встречаются в школе. Теперь Васе, Феде и профессору предстоит понять, какие шаги нужно сделать для их внедрения.

Профессор Дорога: Сегодня мы обсудим весьма серьёзный вопрос – с чего начать создание ученического самоуправления в школе.

Вася Активистов: Помнится, Федя предлагал начать с похода к директору, но потом передумал. Делай вторую попытку, брат Фёдор!

Федя Пессимистов: Ха, напугал! Теперь-то ведь всё совершенно понятно! Для начала нужно определить, какую модель строить: одноэтажную или многоэтажную, игровую или неигровую. И какими будут постоянные органы: парламент, правительство или актив.

Вася Активистов: Контрольную работу по пройденному материалу ты бы написал на пятёрку! Только ответь-ка на маленький дополнительный вопросик: кто же будет выбирать модель самоуправления для твоей школы?

Федя Пессимистов: ...а в самом деле, кто? Я один, что ли?

Вася Активистов: С ответа на этот вопрос и нужно начинать работу!

Федя Пессимистов: Получается, что перво-наперво нужно найти союзников!

Вася Активистов: Совершенно верно! По этому поводу на городском сборе актива мы придумали такое правило: «Самоуправление – это не структура, а команда».

Федя Пессимистов: Переведи!

Вася Активистов: Пожалуйста! Можно придумать самую распрекрасную структуру ученического самоуправления. Но пока в неё не придёт сильная команда активистов, работать эта структура не будет.

Федя Пессимистов: Значит, нужно создавать не команду под структуру, а структуру под команду?

Вася Активистов: Бр-р-р!

Федя Пессимистов: Какой же ты, Васечка, непонятливый! Я говорю о том, что сначала нужно собрать команду. А уже потом думать, какая структура лучше ей подойдёт.

Вася Активистов: Гениально!

Профессор Дорога: Как вы думаете, коллеги, кто может в эту команду войти?

Федя Пессимистов: Понятно кто! Активисты!

Вася Активистов: Ага! Как в фильме про приключения Шурика: «Активистка! Комсомолка! Спортсменка!» Только где их взять-то, таких активисток и активистов?

Профессор Дорога: В том-то и вопрос! Создать команду – это значит собрать вокруг себя заинтересованных людей и научить их работать вместе. Эта первая задача, с которой должны справиться инициаторы...

Федя Пессимистов: Кто-кто?

Вася Активистов: Инициаторы! Те, от кого исходит инициатива. В данном случае, инициатива создания самоуправления в школе.

Федя Пессимистов: Значит, если завуч вызвал к себе по одному ученику из каждого класса, то это еще не значит, что он создал команду. Команда – это люди, которые загорелись идеей.

Вася Активистов: Не только. Ведь можно загореться и... быстро перегореть. Команда должна уметь воплотить свою идею в жизнь. А не разбегаться в разные стороны при первых же трудностях!

Федя Пессимистов: Так где ж такую команду взять?

Профессор Дорога: Её нельзя ниоткуда «взять». Команду нужно создавать. Инициаторам полезно подумать, кто может им в этом помочь. Лучше всего, если работу по созданию самоуправления ребята и взрослые будут вести вместе. Поэтому стоит вовлечь педагогов в этот процесс с самого начала. Например, классные руководители по вашей просьбе посоветуют, кто из учеников имеет склонности к работе в активе. Школьный психолог проведёт исследование, результаты которого также выявят ребят-лидеров. Заместитель директора по воспитательной работе поможет в проведении сборов команды – начиная от решения оргвопросов и заканчивая участием в обсуждениях.

Вася Активистов: Профессор, давайте для полной ясности сравним создание команды активистов с подготовкой экипажа космического корабля. Как готовят космонавтов? Сначала отбирают кандидатов, а потом их тренируют. В подготовке задействовано много специалистов, которых мы ни разу не видели по телевизору.

Федя Пессимистов: Ты намекаешь, что педагоги похожи на этих тружеников космического тыла?

Вася Активистов: Именно так! Если, конечно, получится привлечь их к выполнению этой роли. Так вот, вернёмся к космонавтам. Тренировки рано или поздно завершаются, и в результате создан экипаж, которому по силам справиться с полётом. Он знает, на какие кнопки нажимать и хорошо переносит перегрузки. Одним словом, натренирован. К такому результату нужно стремиться и при подготовке команды активистов!

Федя Пессимистов: Ничего себе, задачка! Между прочим, Васечка, космонавтам-то легко: у них знаешь какие тренажёры есть! Я слышал, на этих штуковинах даже невесомость искусственно создают, чтобы будущие космонавты заранее привыкали! Тут хочешь, не хочешь - полетишь, как миленький!

Профессор Дорога: А знаешь, Федя, ты внёс в наш разговор очень интересный поворот! Давай подумаем, какой вывод из твоего замечания нужно сделать активистам.

Федя Пессимистов: Что никогда им в космос не полететь, вот какой вывод!

Вася Активистов: Ну, почему же? Просто активистам, как и космонавтам, тоже нужно тренироваться! Не просто узнать, что такое самоуправление, а еще и научиться быть лидерами. Тогда – хоть в космос, хоть в школьный совет!

Профессор Дорога: Действительно, получить знания о самоуправлении – это лишь полдела. А вторая половина заключается в том, чтобы научиться командной работе. И для этого активистам тоже нужны свои тренажеры. Роль таких тренажеров могут выполнить тренинги – специальные упражнения на развитие различных навыков, в том числе навыков командного взаимодействия. Кстати, за помощью в их проведении вы можете вновь обратиться к школьному психологу. Но ограничиваться тренингами я бы не советовал. Ведь подобные занятия – это искусственная, кабинетная ситуация. Если делать ставку только на них, то вы рискуете вместо рабочей команды получить нечто вроде клуба любителей тренингов. Тренинги закончатся – и такой клуб разойдется.

Вася Активистов: Понятно! Тренировка и обучение не должны стать для команды самоцелью. Ведь это – всего лишь подготовительный этап к началу работы. А какие еще тренажеры Вы бы посоветовали?

Профессор Дорога: Мне кажется, лучший тренажер – это проведение небольших практических дел. Например, команда активистов может пригласить по пять человек от каждого класса и провести для них игру «Что такое самоуправление?»

Вася Активистов: Ага, убиваем двух зайцев сразу! С одной стороны, больше школьников поймут, зачем им необходимо самоуправление. Значит, появится шанс найти среди них помощников. А с другой стороны, команда получит практический опыт проведения дела и извлечёт из него уроки.

Профессор Дорога: В таких практических делах и происходит формирование команды. Но подчеркнём: организаторская работа – это лишь фундамент. Не менее важно создать в команде особую атмосферу, систему ценностей. Тогда ребята будут воспринимать самоуправление не как «общественную нагрузку», а как свою собственную жизнь.

Вася Активистов: Во-во! Чтобы они не поручения завуча выполняли, а работали осмысленно!

Профессор Дорога: Поэтому важно вместе обсуждать итоги каждого проведенного дела. И при этом видеть не только плюсы и минусы в его организации, но также делиться мнениями о работе друг друга, благодарить и критиковать, отмечать особые заслуги. Не только деловые, но и моральные: кто-то вовремя подставил плечо, подбодрил, успокоил. Постепенно команда выработает свой собственный стиль работы.

Вася Активистов: Профессор, то, что Вы говорили об особой жизни активистов – совершенно точно! Если сказать по-простому, то работа в самоуправлении должна быть ребятам в кайф! Я уверен, что если бы у нас не было выездных лагерей и сборов активистов города, то и работа в школе была бы куда менее активной. По одной простой причине – эта «особая жизнь» делает команду более сплочённой и грамотной.

Профессор Дорога: Я бы сказал, более цельной. Вообще, тема работы с командой достойна отдельного большого обсуждения. И, конечно же, инициаторы создания самоуправления должны основательно эту тему изучить.

Федя Пессимистов: Главное, что я понял: создать команду – не так-то просто! За пару дней этого точно не сделать! Но без команды ничего не получится.

Вася Активистов: Давайте представим, что прошла не пара дней, а пара учебных четвертей. Команда создана. И что же ты предлагаешь делать дальше?

Федя Пессимистов: Выбирать модель, которая лучше всего подходит этой команде!

Вася Активистов: Соображаешь! Только нужно кое-что добавить. Давай вспомним: какую задачу нашей команде предстоит выполнить?

Федя Пессимистов: Как какую? Создать самоуправление!

Вася Активистов: Вот именно! Значит, требуется определить не только то, какой будет модель самоуправления, но и какими шагами её внедрять.

Федя Пессимистов: Понятно! Нужна не только модель, но и план создания самоуправления.

Профессор Дорога: Точнее, разрабатывается **проект** ученического самоуправления. Это и есть второй этап работы после создания команды активистов. Разработка проекта становится уже не только заботой инициаторов, а общим делом команды.

Вася Активистов: Профессор, что именно должно быть в этом проекте?

Профессор Дорога: В нём должны быть ответы на самые важные вопросы. Первый – какие проблемы нашей школы можно решить созданием ученического самоуправления?

Федя Пессимистов: Проще говоря, зачем нашей школе необходимо самоуправление?

Вася Активистов: И не только школе в целом, но и тем, кто в неё ходит: ученикам, учителям и родителям.

Профессор Дорога: Совершенно верно, коллеги! Ведь вам придётся защищать свой проект в самых разных аудиториях. И всем участникам школьной жизни нужно показать, как ваш проект отвечает на их нужды. Второй вопрос, на который необходимо ответить – какое место займёт самоуправление в школьной жизни.

Вася Активистов: То есть, чем оно будет заниматься и какие ему нужны полномочия.

Профессор Дорога: Верно. После этого можно перейти к выбору модели ученического самоуправления. Это – третий вопрос, на который предстоит ответить при создании проекта.

Федя Пессимистов: А четвёртый вопрос – это план действий по созданию самоуправления.

Вася Активистов: Согласен! Кстати, каждое действие в этом плане должно быть размечено по времени. Тогда будет понятно, что и когда нужно делать.

Федя Пессимистов: А какие действия должны войти в этот план?

Профессор Дорога: Это станет понятно из нашей беседы чуть позже, когда мы поговорим о следующих этапах создания самоуправления. Итак, этап разработки проекта пройден. Что же команде делать дальше?

Вася Активистов: Теперь этот проект нужно «пробивать»!

Профессор Дорога: В принципе, верно. Третий этап работы по созданию самоуправления состоит в том, чтобы заручиться поддержкой администрации, педагогов, учеников и родителей.

Федя Пессимистов: Помните, я предлагал отправиться в поход к директору? По-моему, теперь – самое время! Ведь команде уже есть, что ему сказать!

Вася Активистов: И не только ему, но и всем остальным. Причём, сказать нужно так, чтобы поняли и Мариванна, и обычный школьник.

Федя Пессимистов: Значит, команда должна подумать, как найти с каждым из них общий язык.

Вася Активистов: Точно! Например, для учителей можно устроить серьёзную защиту проекта - с докладами, схемами, вопросами и ответами. Но если загнать в актовый зал пятиклассников и сделать то же самое, то провал обеспечен!

Профессор Дорога: Это – важное замечание. Цель работы на третьем этапе – заручиться поддержкой. Если при работе с учениками выбрать шаблонные формы, то вы рискуете вместо поддержки получить реакцию отторжения.

Вася Активистов: Сработает закон первого впечатления! Если нас насильно загоняют и «грузят», то мы будем относиться к самоуправлению, как к скучному уроку. А переломить первое негативное впечатление не так-то просто! Куда лучше всяких лекций – один хороший лагерь школьного актива!

Профессор Дорога: С этим трудно не согласиться. Тем более, что задача состоит вовсе не в том, чтобы насильно впихнуть информацию во всех учеников.

Вася Активистов: А в том, чтобы добиться поддержки! А она зависит от того, какую позицию займут самые активные ребята - лидеры.

Профессор Дорога: Иными словами, речь идёт о формировании группы поддержки среди учеников. Того самого круга, который впоследствии станет школьным активом.

Федя Пессимистов: Понятно. Если работа на третьем этапе проведена хорошо, то вокруг команды формируется актив учеников и получено одобрение от педагогов и родителей. И что делать дальше?

Профессор Дорога: Теперь можно переходить к четвёртому этапу – нормативному закреплению ученического самоуправления. Это значит, что должны появиться школьные документы, которые обозначают роль ученического самоуправления, его структуру и полномочия.

Вася Активистов: Например, создаётся и утверждается положение об ученическом самоуправлении.

Профессор Дорога: Или о конкретном органе самоуправления, если речь идёт о создании одноэтажной системы. Обратите внимание: положение отразит не только изначальный проект, разработанный командой активистов, но и те поправки, которые внесут в него участники школьной жизни.

Федя Пессимистов: Понятно! Приходят активисты к директору проект защищать, а он вносит три поправки, и ни с места его не стронуть!

Вася Активистов: Придётся с этим считаться! Не убедили – делайте поправки на «фактор директора».

Профессор Дорога: Если эти поправки не перечеркивают замысел команды, то я бы советовал не паниковать, а спокойно идти на разумные компромиссы. В конце концов, положение принимается не «на веки вечные», и позже в него можно будет внести изменения. Когда ученическое самоуправление докажет свою состоятельность, внесение этих поправок пойдёт гораздо легче.

Федя Пессимистов: Итак, положение утверждено. Это значит, что ученическое самоуправление в школе узаконено. Пора бы и выборы проводить!

Вася Активистов: Это, Федечка, совсем не обязательно! Ведь если мы создаём орган самоуправления на основе модели «актив», то в него могут и не избирать! Если помнишь, чаще всего в такой орган приходят добровольцы.

Федя Пессимистов: Ладно, один ноль в твою пользу! Как же мы тогда назовём следующий этап работы?

Профессор Дорога: Давайте назовём пятый этап работы так: формирование органов ученического самоуправления. В одном случае это будут выборы, а в другом – набор добровольцев.

Вася Активистов: С добровольцами-то всё понятно. Если создаётся орган самоуправления в модели «актив», то в него приходит наша команда. А вот о выборах стоит поговорить подробнее!

Федя Пессимистов: Есть повод для следующей встречи!

Домашнее задание:

1. Составь таблицу «Этапы создания ученического самоуправления». Внеси в неё названия этапов и их краткое содержание. С помощью этой таблицы познакомь с материалом параграфа своих знакомых.
2. Подумай, какие формы работы может использовать команда активистов, чтобы получить поддержку своего проекта по созданию ученического самоуправления:
а) среди учеников; б) среди педагогов; в) среди родителей.

Параграф 16. Кое-что о выборных технологиях.

Как провести выборы в орган ученического самоуправления? Этот вопрос наши собеседники поставили на повестку дня своей новой встречи.

Профессор Дорога: Как и договаривались в прошлый раз, сегодня мы поговорим о выборах.

Вася Активистов: Скользкая тема, профессор! Я помню, сколько скандалов было, когда депутатов Государственной думы избирали! Грязные технологии, чёрный пиар...

Федя Пессимистов: Кто-кто чёрный?..

Вася Активистов: Не кто, а что! Это такое сокращение из двух английских букв: PR, то есть пиар. А полностью – public relations. Переводится - общественные связи. Один ноль в мою пользу, Федечка!

Федя Пессимистов: Ничего не понял! Если пиар – это общественные связи, то чёрный пиар – это значит чёрные общественные связи? Белиберда какая-то получается!

Вася Активистов: Профессор, тонем, спасайте!

Профессор Дорога: Понимаешь, Федя, пиар – это технология популярности. Грамотный пиар помогает политику стать популярным - получить поддержку общества. А когда говорят о чёрном пиаре, то имеют в виду нечестные приёмы влияния на общественное мнение. Например, очернение конкурентов.

Федя Пессимистов: Я что-то не пойму... Вы предлагаете всё это безобразие перенести в школу?

Профессор Дорога: Разумеется, нет! Разговор о пиаре понадобился нам для другого - чтобы вспомнить, сколь пристальное внимание уделяется предвыборной кампании. Как по-вашему, почему политики тратят на неё столько сил и средств?

Федя Пессимистов: Это же элементарно, профессор! Потому что они хотят пробиться во власть. Чем больше денег они вложат в свою рекламу, тем больше людей за них проголосует.

Профессор Дорога: Пожалуй, да. Но, справедливости ради, давайте отметим: итоги выборов зависят не только от кошельков кандидатов, но и от других факторов. В частности, от того, как устроена избирательная система.

Вася Активистов: Еще бы! Можно придумать такой закон о выборах, который закроет двери в парламент для многих желающих. И тогда результаты голосования легко предсказать заранее.

Федя Пессимистов: Я понял, к чему вы ведёте! К тому, что самоуправлению нужна хорошая избирательная система. Если схема школьных выборов оказалась плохой – тогда состав парламента будет напоминать тусовку лоботрясов. Как говорится, вопрос ребром!

Вася Активистов: Вот именно, ребром! Для команды активистов, школьные выборы – это способ взять власть. Иначе её возьмёт кто-нибудь другой. Скорее всего, чтобы поиграть немного, да и выбросить. А вся работа команды пойдёт насмарку. Вот и получается, что у активистов один выход - стать лидерами ученического самоуправления. Выборы должны быть проведены так, чтобы они этого добились. Задолго до голосования нужно составить список – кого именно команда активистов видит в органе самоуправления.

Федя Пессимистов: Ага! Явки, пароли и клички ...то есть, фамилии! И что же дальше? Проталкивать этих выдвиженцев с помощью чёрного пиара?

Вася Активистов: Мы, Федечка, за честные выборы! Никакие грязные технологии не нужны – достаточно элементарной фантазии. Просто схема выборов должна быть такой, чтобы для людей из команды активистов двери в орган самоуправления не были закрыты.

Федя Пессимистов: Всё-таки меня что-то смущает. Вам не кажется, что это не совсем честно? Получается, что команда активистов берёт на себя право делать выбор за школьников. Такой выбор, который ей выгоднее! Я думаю так: пусть школьники сами решают, кого избрать! Тогда и будет демократия!

Вася Активистов: Так ведь никто и не отнимает у школьников права решать! Появятся разные кандидаты, и ребята выберут тех, кому они больше доверяют.

Профессор Дорога: Другое дело – схема выборов. Единственно возможной, «самой демократичной» избирательной системы не существует. Разные страны используют различные схемы выборов, и при этом постоянно их совершенствуют. Причина проста – у каждой страны есть свои особенности. Нужно дать людям право избрать своих депутатов и одновременно сделать так, чтобы состав парламента был работоспособным. То же касается школы. Главная задача выборов на первых порах – научить ребят выбирать осознанно.

Федя Пессимистов: Это как?

Профессор Дорога: Это значит, что школьники должны научиться голосовать не за кого попало, а за толковых ребят. Таких, которые могут хорошо справиться с работой в самоуправлении. Между прочим, практика показывает: для того, чтобы граждане научились грамотно выбирать, должно пройти три-четыре избирательных кампании. Каждый раз люди видят результаты своего выбора и делают выводы. Так у них постепенно накапливается опыт.

Вася Активистов: Выходит, когда ученики голосуют первый раз, такого опыта у них еще нет!

Профессор Дорога: Именно поэтому и важна роль команды активистов в школьной избирательной кампании. Если пустить всё на самотёк, результаты будут неутешительными. И, кстати, после этого наступит разочарование в выборах. А значит, проводить их в следующий раз будет гораздо труднее.

Федя Пессимистов: Помню-помню! Закон первого впечатления!

Вася Активистов: Чтобы оно оказалось хорошим, давайте разберемся, какие схемы школьных выборов есть в нашем распоряжении.

Федя Пессимистов: У нас в школе поступают просто: посылают в парламент по одному человеку от класса.

Вася Активистов: Эта схема называется «делегирование». Своих представителей в орган самоуправления делегирует каждый класс...

Федя Пессимистов: С первого по одиннадцатый?

Вася Активистов: Нет, начальная школа в выборах не участвует. А вообще, возрастные рамки определяет положение об ученическом самоуправлении. И, кстати, некоторые системы дают право выбирать представителей в ученический совет не только классам, но и другим школьным объединениям. Например, детским общественным организациям.

Федя Пессимистов: В общем, что такое делегирование – понятно. Самое время поговорить о плюсах и минусах этой схемы.

Вася Активистов: Спасибо за подачу! Главный плюс – хорошая связь между органом самоуправления и классами. Когда нужно узнать мнение учеников по какому-то вопросу, представители спрашивают об этом в своих классах. А если какая-то проблема возникает у самих ребят, можно сразу обратиться к своему однокласснику из ученического совета.

Федя Пессимистов: Да, это большой плюс! А в чём же минус?

Вася Активистов: Сейчас поймёшь. Как правило, не в каждом классе есть хорошие лидеры. Скорее всего, в вашу команду активистов соберутся ребята далеко не из всех классов.

Федя Пессимистов: А из некоторых, наоборот, набегит слишком много энтузиастов!

Вася Активистов: И именно этих ребят вы хотели бы видеть в ученическом совете. Если использовать систему делегирования – ничего не выйдет: лишь малая часть команды попадёт в орган самоуправления. Остальные останутся за бортом. А, вместо них, в орган самоуправления придут «коты в мешке».

Федя Пессимистов: То есть неизвестные люди, которые могут оказаться либо лидерами, либо...

Вася Активистов: Либо теми, кто умеет только мяукать!

Федя Пессимистов: Ага! Причём, исключительно в мешке!

Вася Активистов: Вот тебе и главный минус делегирования – большой риск получить случайный состав.

Федя Пессимистов: Я понял одну из причин того, почему так может произойти! Ведь как в некоторых школах делят ребят на классы? Самых сильных загоняют в класс «а», послабее – в класс «б» и так далее. В некоторых школах половина классов – чуть ли не на уровне невменяемости находятся! И если в орган самоуправления придут представители от каждого такого класса, то можно сразу разбежаться в разные стороны – всё равно ничего путного не выйдет!

Вася Активистов: Печально, но факт! Просто нужно заранее прикинуть: кто придёт в орган самоуправления, если посылать в него представителей от классов. И сделать вывод: подходит схема делегирования или нет.

Федя Пессимистов: А если она не подходит, какую взять взамен?

Вася Активистов: Например, вторую схему. Она называется «прямые выборы». Создаётся школьная избирательная комиссия. Выдвигаются кандидаты в депутаты, и комиссия их регистрирует. Далее проходит агитационная кампания и затем - всеобщее голосование. Ученики выбирают среди кандидатов тех, кого они поддерживают, заполняют бюллетени и бросают их в избирательные урны. Остаётся только подсчитать голоса и объявить состав органа самоуправления!

Федя Пессимистов: Значит, в отличие от делегирования, во время прямых выборов ребята выбирают не среди учеников своего класса, а среди всех, кого выдвинули.

Вася Активистов: Да, они не делегируют своего представителя, а голосуют за тот или иной состав органа самоуправления.

Федя Пессимистов: Первый плюс я уже вижу: команда активистов при такой схеме может попасть в ученический совет полностью.

Вася Активистов: Если она, конечно, грамотно проведет предвыборную кампанию. Кстати, сама возможность предвыборной кампании – тоже большой плюс. Ведь это удачный способ донести до учеников, что такое самоуправление.

Федя Пессимистов: Еще бы! Когда вся школа увешана предвыборными плакатами кандидатов, трудно пройти мимо!

Профессор Дорога: Этот интерес непременно стоит использовать! С предвыборной кампании может начаться серьёзное обсуждение школьных проблем. Тех самых, которые предстоит решать органу самоуправления. Для этого нужно поставить кандидатов перед необходимостью разработать и защитить свои программы.

Федя Пессимистов: Захватывает! Такие большие плюсы, что даже в тетрадку не влезают! А как, Васечка, обстоит дело с минусами?

Вася Активистов: С минусами – тоже всё в порядке! Главный из них – это высокая роль «фактора стихии».

Федя Пессимистов: Что-что-что?

Вася Активистов: Сейчас расскажу историю – поймешь. В одной из школ проходили выборы, на которых ученики оказались во власти стихии. Ну, захотели они пропихнуть в школьный совет одну старшеклассницу... широко известную в узких кругах. Звали её Варя. Представляете, бегают школьники по избирательному участку и выкрикивают: «Варьку выбираем, Варьку!» Некоторые умудрились даже по несколько раз за неё проголосовать! Педагоги хватались за голову, валидол пили... В отношениях с этой девушкой у них были большие проблемы. Даже избирательный участок хотели закрыть! Но директор школы стукнул кулаком по столу и сказал: «Доведём выборы до конца!» Девушку Варю, конечно же, выбрали, да только без толку. Увы, не входило самоуправление в её планы...

Федя Пессимистов: То есть, прямые выборы легко превратить в «день приколов».

Вася Активистов: Особенно, когда ученики плохо понимают, кого, куда и зачем они избирают.

Федя Пессимистов: Значит, если активисты решаются на прямое голосование, им нужно раскручивать предвыборную кампанию на полную катушку.

Вася Активистов: И очень чётко продумать все этапы организации выборов. Лучший вариант – написать подробное положение о выборах и строго ему следовать. Но если команда не уверена, что совладеет со стихией, то лучше ей за прямые выборы не браться. И использовать другую систему – «косвенные выборы».

Федя Пессимистов: Это мы недавно по истории проходили! При косвенных выборах люди избирают выборщиков. А уже они, в свою очередь, голосуют за кандидатов, то есть выбирают.

Вася Активистов: Правильно! А знаешь, какой орган школьного самоуправления выполняет роль коллегии выборщиков?

Федя Пессимистов: ...какой?

Вася Активистов: Ученическая конференция, Федя!

Федя Пессимистов: Точно! Значит, косвенные выборы – это выборы на ученической конференции! Школьники выбирают своих делегатов на конференцию, а конференция избирает ученический совет.

Вася Активистов: Но избирать его можно по-разному. Например, выдвинуть кандидатов и заслушать их программы прямо во время конференции. Так чаще всего и происходит. Но есть и другой вариант: провести выдвижение и предвыборную кампанию заранее – так же, как в схеме прямых выборов. А на конференции состоится само голосование.

Федя Пессимистов: Понятно! Хотя выборы пройдут на конференции, но агитация будет направлена на всех учеников. По-моему, в таком варианте удастся сохранить плюсы, которые были в схеме прямых выборов, и при этом избежать «фактора стихии».

Вася Активистов: Голосование на школьной конференции будет более осознанным, чем во время прямых выборов – это наверняка! По-моему, у схемы косвенных выборов минусы появляются только в первом варианте, когда выдвижение и агитация происходят без участия всех школьников.

Федя Пессимистов: Эти минусы сразу видно! При таком раскладе, большинство ребят могут даже не заметить, что в школе появился ученический совет: на конференции их не будет, а всё произойдёт именно там. Ученики опять как бы ни при чём!

Вася Активистов: Кстати, чтобы ученики не остались в стороне, нужно учесть еще один момент. Часто школьные конференции проводятся «абы как». Вплоть до того, что классные руководители вылавливают пару-тройку учеников и посылают их «на заседание». А все остальные ребята - даже не в курсе. Чтобы этого не произошло, нужно разработать положение об ученической конференции. И чётко его выполнить.

Профессор Дорога: Дело даже не в строгом соблюдении формальных процедур. По сути, выборы дают старт работе ученического самоуправления. Поэтому они должны стать для школы заметным, значимым событием. Неким рубежом, открывающим новую страницу школьной жизни. Очень важно, чтобы это почувствовали сами ребята.

Домашнее задание:

1. Нарисуй схемы трёх школьных избирательных систем, о которых ты узнал из параграфа. С их помощью объясни материал своим друзьям.
2. Составь план-график проведения прямых выборов в ученический совет. Разработай и внеси в этот план шаги, которые нужно сделать при организации прямых выборов и запланируй на их выполнение необходимое время. Подробно распиши формы агитационной кампании.
3. Какие пункты, по-твоему, нужно включить в Положение об ученической конференции? Запиши их и обсуди с теми взрослыми, которые могут дать тебе толковый совет.

Послесловие

Учебник не должен быть слишком толстым. Иначе его просто не дочитают до конца. Да и в портфель записывать неудобно!

Поэтому мы прощаемся с Профессором и его юными друзьями Васей и Федей.

А на оставшихся страницах, Читатель, ты найдёшь материалы, которые помогут тебе в организации ученического самоуправления.

В добрый путь!

Приложения

Приложение 1. Правовые основы школьного ученического самоуправления в России

Из Федерального закона «Об образовании» (N 12-ФЗ от 13 января 1996 г.)

Статья 35. Управление государственными и муниципальными образовательными учреждениями

2. Управление государственными и муниципальными образовательными учреждениями строится на принципах единоначалия и самоуправления. Формами самоуправления образовательного учреждения являются совет образовательного учреждения, попечительский совет, общее собрание, педагогический совет и другие формы. Порядок выборов органов самоуправления образовательного учреждения и их компетенция определяются уставом образовательного учреждения.

Статья 50. Права и социальная защита обучающихся, воспитанников

4. Обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право... на участие в управлении образовательным учреждением, на уважение своего человеческого достоинства, на свободу совести, информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений.

Из Федерального закона "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" (N 124-ФЗ от 24 июля 1998 г.)

Статья 9. Меры по защите прав ребенка при осуществлении деятельности в области его образования и воспитания

1. При осуществлении деятельности в области образования и воспитания ребенка в семье, образовательном учреждении, специальном учебно-воспитательном учреждении или ином оказывающем соответствующие услуги учреждении не могут ущемляться права ребенка.

2. В соответствии с принципами государственной политики в интересах детей администрация образовательных учреждений не вправе препятствовать созданию по инициативе обучающихся, воспитанников в возрасте старше восьми лет общественных объединений (организаций) обучающихся, воспитанников, за исключением детских общественных объединений (организаций), учреждаемых либо создаваемых политическими партиями, детских религиозных организаций.

Указанные общественные объединения (организации) осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях.

Администрация образовательных учреждений может заключать с органом общественной самодеятельности договор о содействии в реализации прав и законных интересов ребенка.

3. Обучающиеся, воспитанники образовательных учреждений, за исключением дошкольных учреждений и учреждений начального общего образования, соответствующих им подразделений иных образовательных учреждений вправе самостоятельно или через своих выборных представителей ходатайствовать перед администрацией указанных учреждений о проведении с участием выборных представителей обучающихся, воспитанников дисциплинарного расследования

деятельности работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка.

Если обучающиеся, воспитанники не согласны с решением администрации образовательного учреждения, они вправе через своих выборных представителей обратиться за содействием и помощью в уполномоченные государственные органы.

Обучающиеся, воспитанники указанных образовательных учреждений могут проводить во внеучебное время собрания и митинги по вопросам защиты своих нарушенных прав.

Администрация образовательного учреждения не вправе препятствовать проведению таких собраний и митингов, в том числе на территории и в помещении образовательного учреждения, если выборными представителями обучающихся, воспитанников выполнены условия проведения указанных собраний и митингов, установленные уставом образовательного учреждения. Такие собрания и митинги не могут проводиться в нарушение установленных законодательством Российской Федерации требований соблюдения общественного порядка и не должны препятствовать образовательному и воспитательному процессам.

4. В образовательных учреждениях и иных осуществляющих образовательный и воспитательный процессы учреждениях, а также в местах, доступных для детей и родителей (лиц, их заменяющих), вывешиваются тексты уставов, правил внутреннего распорядка таких учреждений; списки органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц (с указанием способов связи с ними) по месту нахождения указанных образовательных и иных учреждений, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением, обеспечением и защитой прав ребенка.

Из Типового положения об общеобразовательном учреждении

(утверждено постановлением Правительства Российской Федерации N 196 от 19 марта 2001 г.)

4. Деятельность общеобразовательного учреждения основывается на принципах демократии...

71. Руководитель общеобразовательного учреждения несет ответственность перед обучающимися, их родителями (законными представителями), государством, обществом и учредителем за результаты своей деятельности в соответствии с функциональными обязанностями, предусмотренными квалификационными требованиями, трудовым договором (контрактом) и уставом общеобразовательного учреждения.

Приложение 2. Типовое положение о представительном органе ученического самоуправления

УТВЕРЖДЕНО
Советом школы
(школьной конференцией и др.)
" ____ " _____ 200__ г.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УЧЕНИЧЕСКОМ СОВЕТЕ

1. Общие положения

1.1. Ученический совет ("парламент", "правительство", "дума" и пр.; далее - ученический совет) является выборным органом ученического самоуправления школы (гимназии, лицея; далее - школы).

- 1.2. Ученический совет действует на основании действующего законодательства, Устава школы и настоящего Положения.

2. Цели и задачи ученического совета

- 2.1. Целью деятельности ученического совета является реализация права обучающихся на участие в управлении образовательным учреждением.
- 2.2. Задачами деятельности ученического совета являются:
 - 2.2.1. Представление интересов учащихся в процессе управления школой;
 - 2.2.2. Поддержка и развитие инициатив учащихся в школьной жизни;
 - 2.2.3. Защита прав учащихся;

3. Функции ученического совета

Ученический совет:

- 3.1. Выступает от имени учащихся при решении вопросов жизни школы: изучает и формулирует мнение школьников по вопросам школьной жизни, представляет позицию учащихся в органах управления школой, разрабатывает предложения по совершенствованию учебно-воспитательного процесса;
- 3.2. Содействует реализации инициатив учащихся во внеучебной деятельности: изучает интересы и потребности школьников в сфере внеучебной деятельности, создаёт условия для их реализации;
- 3.3. Содействует разрешению конфликтных вопросов: участвует в решении школьных проблем, согласовании интересов учащихся, учителей и родителей, организует работу по защите прав учащихся;

4. Права ученического совета

Ученический совет имеет право:

- 4.1. Проводить на территории школы собрания, в том числе закрытые, и иные мероприятия не реже 1 раза в неделю;
- 4.2. Размещать на территории школы информацию в отведенных для этого местах (на стенде ученического совета) и в школьных средствах информации, получать время для выступлений своих представителей на классных часах и родительских собраниях;
- 4.3. Направлять в администрацию школы письменные запросы, предложения и получать на них официальные ответы;
- 4.4. Знакомиться с нормативными документами школы и их проектами и вносить к ним свои предложения;
- 4.5. Получать от администрации школы информацию по вопросам жизни школы;
- 4.6. Представлять интересы учеников в администрации школы, на педагогических советах, собраниях, посвященных решению вопросов жизни школы;
- 4.7. Проводить встречи с директором школы и другими представителями администрации не реже 1 раза в месяц;
- 4.8. Проводить среди учащихся опросы и референдумы;
- 4.9. Выступать с инициативой проведения дисциплинарного расследования по отношению к работникам школы, участвовать в проведении дисциплинарного расследования в отношении педагогов по фактам нарушения прав учащихся;
- 4.10. Направлять своих представителей для работы в коллегиальных органах управления школой;
- 4.11. Организовывать работу общественных приёмных ученического совета, сбор предложений учащихся, проводить открытые слушания, ставить вопрос о решении поднятых школьниками проблем перед администрацией школы, другими органами и организациями;

- 4.12. Принимать решения по рассматриваемым вопросам, информировать учащихся, администрацию школы и другие органы о принятых решениях;
- 4.13. Пользоваться организационной поддержкой должностных лиц школы, отвечающих за воспитательную работу, при подготовке и проведении мероприятий ученического совета;
- 4.14. Вносить в администрацию школы предложения по совершенствованию учебно-воспитательного процесса школы;
- 4.15. Вносить в администрацию школы предложения о поощрении и наказании учащихся, а при рассмотрении администрацией школы вопросов о дисциплинарном воздействии по отношению к учащимся давать заключение о целесообразности его применения;
- 4.16. Опротестовывать решения администрации и других органов управления школой, действия работников школы, противоречащие Уставу школы;
- 4.17. Опротестовывать решения администрации школы, касающиеся учащихся, принятые без учёта предложений ученического совета;
- 4.18. Создавать печатные органы;
- 4.19. Участвовать в решении вопросов о назначении педагогов на должность классного руководителя и освобождении с этой должности;
- 4.20. Устанавливать отношения и организовывать совместную деятельность с ученическими советами других учебных заведений;
- 4.21. Направлять представителей ученического совета на заседания органов управления школой, рассматривающих вопросы о дисциплинарных проступках учащихся;
- 4.22. Использовать оргтехнику, средства связи и другое имущество школы по согласованию с администрацией;
- 4.23. Участвовать в разрешении конфликтных вопросов между учениками, учителями и родителями;
- 4.24. Вносить предложения в план воспитательной работы школы;
- 4.25. Представлять интересы учащихся в органах и организациях вне школы;
- 4.26. Участвовать в формировании составов школьных делегаций на мероприятиях городского уровня и выше;
- 4.27. Осуществлять иные полномочия в соответствии с законодательством и Уставом школы.

5. Порядок формирования и структура ученического совета

- 5.1. Ученический совет формируется на выборной основе сроком на один год;
- 5.2. В состав ученического совета учащимися 5-11 (вариант - 8-11) классов делегируется по одному представителю от класса;

Другие варианты статьи 5.2.:

- 5.2. Состав ученического совета формируется учащимися 5-11 (вариант - 8-11) классов путём прямых выборов из числа выдвинутых кандидатур. Организацию выборов осуществляет избирательная комиссия, формируемая из представителей 8-11 (вариант - 10-11) классов.

- 5.2. Состав ученического совета избирается школьной ученической конференцией;

- 5.3. Ученический совет самостоятельно определяет свою структуру, избирает из своего состава Председателя ученического совета;

- 5.4. В составе ученического совета могут быть сформированы комиссии и инициативные группы.

6. Заключительные положения

- 6.1. Настоящее положение вступает в силу с момента утверждения;

6.2. Изменения в настоящее положение вносятся Советом школы (школьной конференцией и др.) по предложению ученического совета (школьной ученической конференции).

Приложение 3. Пример положения об исполнительном органе ученического самоуправления.

УТВЕРЖДЕНО
Школьной конференцией
" ____ " _____ 200__ г.

ПОЛОЖЕНИЕ О СЛУЖБЕ ПРИМИРЕНИЯ

3. Общие положения

- 3.1. Служба примирения является исполнительным органом школьного ученического самоуправления.
- 3.2. Служба примирения действует на основании законодательства, устава школы и настоящего Положения.

4. Цели и задачи службы примирения

- 2.1. Целью деятельности службы примирения является помощь учащимся, педагогам и родителям в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций.
- 2.2. Основной задачей деятельности службы примирения является проведение программ примирения для участников школьных конфликтов и ситуаций криминального характера.

5. Принципы деятельности службы примирения

- 5.1. Деятельность службы примирения основана на методах восстановительного правосудия и строится на следующих принципах:
 - 5.1.1. Принцип добровольности, предполагающий исключительно добровольное участие в программе примирения конфликтующих сторон;
 - 5.1.2. Принцип конфиденциальности, предполагающий обязательство службы примирения не разглашать полученные в ходе программ сведения. Исключение составляет информация о возможном нанесении ущерба для жизни, здоровья и безопасности;
 - 5.1.3. Принцип нейтральности, запрещающий службе примирения принимать сторону одного из участников конфликта. Нейтральность предполагает, что служба примирения не выясняет вопрос о виновности или невиновности той или иной стороны, а является независимым посредником, помогающим сторонам самостоятельно найти решение.

6. Порядок формирования службы примирения

- 6.1. В состав службы примирения могут входить школьники 8-11 классов, прошедшие обучение по технологии восстановительного правосудия.
- 6.2. Служба примирения самостоятельно организует свою работу, выбирает руководителей, устанавливает отношения с органами самоуправления и должностными лицами школы на принципах партнёрства.
- 6.3. Требования к школьникам для вхождения в состав службы примирения, функции и обязательства сотрудников службы примирения, а также иные вопросы, не

регламентированные настоящим Положением, могут определяться локальными актами, принимаемыми службой примирения самостоятельно.

- 6.4. Служба примирения может предлагать социальному педагогу, психологу и иным педагогическим работникам являться постоянными консультантами службы примирения.

7. Права службы примирения

- 7.1. Участвовать в разрешении конфликтных вопросов между учениками, учителями и родителями;
- 7.2. Проводить на территории школы собрания, в том числе закрытые, встречи в рамках программ примирения и иные мероприятия;
- 7.3. Пользоваться, по согласованию с администрацией школы, постоянным помещением для сборов и проведения программ примирения;
- 7.4. Размещать на территории школы информацию в отведенных для этого местах и в школьных средствах информации, получать время для выступлений своих представителей на классных часах и родительских собраниях;
- 7.5. Направлять в органы самоуправления и администрацию школы предложения, связанные с проведением программ примирения, разрешением конфликтных и криминальных ситуаций, развитием навыков конструктивного разрешения конфликтов;
- 7.6. Пользоваться организационной поддержкой должностных лиц школы, отвечающих за воспитательную работу, при подготовке и проведении программ примирения;
- 7.7. Привлекать психолога, социального педагога и других специалистов школы для организации совместной работы по разрешению конфликтных и криминальных ситуаций;
- 7.8. Использовать оргтехнику, средства связи и другое имущество школы по согласованию с администрацией;
- 7.9. Самостоятельно устанавливать отношения с социальными службами и иными учреждениями и организациями для достижения общих целей;
- 7.10. Осуществлять иные полномочия в соответствии с законодательством и Уставом школы.

6. Порядок работы службы примирения

- 6.1. Служба примирения может получать информацию о случаях конфликтного или криминального характера от педагогов, учащихся, администрации школы, членов службы примирения;
- 6.2. Служба примирения принимает решение возможности или невозможности примирительной программы в каждом конкретном случае самостоятельно. При необходимости, о принятом решении информируются должностные лица школы;
- 6.3. Программа примирения начинается только в случае согласия обеих конфликтующих сторон на участие в данной программе;
- 6.4. Во время проведения программы примирения вмешательство работников школы в процесс разрешения конфликта не допускается. В случае, если служба примирения поставила в известность администрацию школы о начале проведения программы примирения, администрация школы обязана обеспечить невмешательство в конфликт школьных работников;
- 6.5. В случае, если программа примирения планируется на этапе дознания или следствия, о её проведении ставится в известность администрация школы и, при необходимости, проводится согласование с соответствующими органами внутренних дел. Согласие родителей на проведение программы в этом случае обязательно;

- 6.6. Переговоры с родителями и должностными лицами может проводить консультант службы примирения или иное лицо, уполномоченное службой примирения;
- 6.7. Программа примирения не может проводиться по фактам правонарушений, связанных с употреблением наркотиков и крайними проявлениями жестокости. В программе примирения не могут участвовать лица, имеющие психические заболевания;
- 6.8. Служба примирения самостоятельно определяет сроки и этапы проведения программы примирения в каждом отдельном случае;
- 6.9. Если в ходе программы примирения конфликтующие стороны пришли к соглашению, достигнутые результаты фиксируются в примирительном договоре;
- 6.10. При необходимости, служба примирения передаёт копию примирительного договора администрации школы и ходатайствует о том, чтобы меры наказания не применялись;
- 6.11. Служба примирения осуществляет контроль за выполнением обязательств, взятых на себя сторонами в примирительном договоре. При возникновении проблем в выполнении обязательств, служба примирения помогает сторонам осознать причины трудностей и пути их преодоления.

7. Организационная поддержка деятельности службы примирения

- 7.1. Службе примирения, по согласованию с администрацией школы, предоставляется помещение для сборов и проведения примирительных программ, а также возможность использовать иные ресурсы школы, такие как оборудование, оргтехника, канцелярские принадлежности, средства информации и другие.
- 7.2. Должностные лица школы оказывают службе примирения содействие в распространении информации о деятельности службы среди педагогов и школьников.
- 7.3. Служба примирения имеет право пользоваться услугами психолога, социального педагога и других специалистов школы.
- 7.4. Администрация школы обеспечивает невмешательство должностных лиц школы в процесс урегулирования конфликта на период работы с этим конфликтом службы примирения, проводит с педагогами разъяснительную работу, направленную на формирование конструктивного отношения к деятельности службы примирения.
- 7.5. Администрация школы содействует службе примирения в налаживании взаимодействия с социальными службами и другими организациями.
- 7.6. В случае, если программа примирения проводилась по факту, по которому возбуждено уголовное дело, администрация школы может ходатайствовать о приобщении к материалам дела примирительного договора, а также иных документов в качестве материалов, характеризующих личность обвиняемого, подтверждающих добровольное возмещение имущественного ущерба и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

8. Заключительные положения

- 8.1. Настоящее положение вступает в силу с момента утверждения.
- 8.2. Изменения в настоящее положение вносятся школьной конференцией.

Приложение 4. Д.В. Рогаткин. СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ¹

Эксперимент по созданию в школах служб примирения предоставил его участникам множество поводов для размышлений. Одним из наиболее дискутируемых стал вопрос о том, каково место службы примирения в социальной организации школы.

Дискуссия возникла неспроста. Участники эксперимента были едиными в желании выполнить технологическую задачу - «запустить» в школах программы примирения с привлечением детей в качестве ведущих. Смысловой же блок, связанный с вопросами миссии служб примирения, стал предметом самоопределения координаторов работы в каждой конкретной школе. В результате, выявились и были реализованы различные подходы.

В рамках первого, «профилактического» подхода, служба примирения призвана декриминализовать подростковую среду, содействовать устранению причин противоправного поведения школьников. Как правило, такая логика формировала взгляд на службу примирения, как на элемент системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и приводила к организационному встраиванию службы в социально-педагогический блок школьной администрации. Служба примирения, в этом варианте, работает в единой системе с советом профилактики, социальным педагогом, психологом и другими школьными специалистами, занимающимися проблемами отклоняющегося поведения. Эффективность работы службы оценивается, в рассматриваемом контексте, по «производственным показателям»: количеству и сложности проведенных программ, снижению «уровня конфликтности» в школе.

Становясь частью административной системы школы, служба подчиняется школьному руководству: согласовывает с ним вопросы своей работы и отчитывается о её результатах перед директором или его заместителем. Условно назовём такую организацию деятельности «административно-профилактическим» вариантом².

На наш взгляд, в ходе эксперимента описанный вариант был успешно реализован в Великом Новгороде. Достаточно сказать, что только в одной школе было проведено более 50 программ примирения. Руководитель службы Вера Николаевна Иванова – социальный педагог школы – по своим должностным обязанностям ведала работой с трудными подростками, в том числе вопросами разрешения конфликтных ситуаций. При поступлении к ней очередного «дела», она принимала решение: выбрать административный или же примирительный путь, а затем - проводить программу примирения самостоятельно, либо силами ребят. Была изучена структура детского сообщества, и к работе в службе были привлечены наиболее влиятельные подростки. Это позволило службе добиться высоких «производственных» результатов – разрешать трудные ситуации (в том числе, так называемые «стрелки»), с которыми до этого не могли справиться взрослые. Таким образом, служба действительно стала незаменимым элементом школьной системы профилактики правонарушений.

Иной взгляд на службу предложил другой подход – «воспитательный» («педагогический»). В рамках этого подхода, создание службы рассматривается как проявление детской активности, способ самореализации детей в позитивном ключе. Организация программ примирения выступает в качестве коллективной социально-значимой деятельности, которая формирует «воспитательный коллектив» детской

¹ Статья впервые опубликована в журнале «Вестник восстановительной юстиции» № 4, 2002 г., М., Центр «Судебно-правовая реформа». Статья написана по итогам участия Юниорского союза «Дорога» в пилотном проекте «Школьные службы примирения», в рамках которого впервые в школах Москвы, Великого Новгорода и Петрозаводска были созданы детские службы, помогающие разрешать конфликтные и криминальные ситуации с помощью методов восстановительного правосудия.

² В статье использовано много неблагозвучных, черновых терминов. Автор подчёркивает, что ни один из используемых терминов не несёт отрицательного смысла.

службы. Он-то и считается наибольшей ценностью. Ценится не столько сам продукт, который производит служба (программы примирения), сколько появление в школе объединения, воспитывающего у своих членов высокие нравственные и деловые качества через привлечение к добровольчеству.

Как сказала перед телекамерой заместитель директора одной из петрозаводских школ: «Мы всегда поддерживаем детские инициативы. Так здорово, что дети сами приходят и что-то предлагают! Правда, чем они в этой службе занимаются, я толком и не знаю...» В данном случае, знать это заместителю директора и не обязательно. Служба здесь не рассматривается как «производственная структура», реально способная влиять на криминальные процессы. Она воспринимается как воспитательная программа – некий хороший клуб, и в организационном плане остаётся довольно автономной, будучи причисленной к системе воспитательной работы школы в качестве одной из её форм. По всей видимости, наиболее близка к этому подходу московская школа № 464, где службой примирения руководит заместитель директора по воспитательной работе Е.С.Дурова. Не случайно именно воспитательные моменты Елена Сергеевна выделяла как наиболее ценные в работе службы в ходе обсуждений на разных стадиях эксперимента («дети сами», «дети учатся», «дети меняются», «для детей это значимо»).

Итак, в описании «профилактического» и «педагогического» подходов мы увидели два варианта организационного оформления службы: в качестве структурного подразделения социально-педагогического блока школьной администрации и в качестве «воспитательного коллектива» (организационно, это может быть клуб, детская организация, объединение дополнительного образования и пр.). Но есть и третий вариант – организационное оформление службы примирения в рамках школьного самоуправления. Начнём развивать эту тему с иллюстрации. В петрозаводской школе № 29 к моменту создания службы уже несколько лет активно работал орган ученического самоуправления под названием «Школьное правительство». Появление службы примирения совершенно органично воспринималось многими школьниками и педагогами как одно из новых направлений работы правительства, практически – как его структурное подразделение. Хотя, на самом деле, создание службы примирения было отдельным проектом, опиравшимся на собственные ресурсы и не предусматривавшим «связки» с школьным правительством. Тем не менее, родство правительства и службы подчёркивали даже педагоги-руководители: на городском совещании по теме школьного самоуправления они делились как опытом правительства, так и службы примирения, включая их в единую систему. По сути, служба примирения рассматривалась как один из органов ученического самоуправления школы.

Научно-методическая база школьного самоуправления разработана, к сожалению, очень слабо. Из-за этого представления о самоуправлении в педагогической среде весьма туманны. В сознании многих педагогов самоуправление предстаёт, в лучшем случае, тимуровским штабом, а в худшем – фигурой дежурного по коридору с красной повязкой и шваброй. Проясним некоторые моменты.

Закон «Об образовании» определяет два принципа управления образовательным учреждением: единоначалие и самоуправление. И даёт право на участие в управлении образовательным учреждением (то есть, право на самоуправление) педагогам, родителям и учащимся. Далее закон предлагает открытый перечень форм школьного самоуправления и относит определение компетенции органов самоуправления к вопросам, которые должны быть отражены в уставе школы.

Таким образом, самоуправление является формой управления школой. Наряду с властью директора (единоначалие), в школе должна существовать власть учеников, педагогов и родителей (самоуправление). Границы власти субъектов школьного управления определяются уставом школы и соответствующими ему локальными актами. Формы этой власти – конкретные органы самоуправления – может выбирать само учебное заведение. Органы самоуправления бывают «совместными», с участием и педагогов, и родителей, и

учеников – например, совет школы, либо «раздельными» – например, ученический совет с участием выборных представителей обучающихся. Органы школьного самоуправления, сформированные учениками, принято называть органами ученического самоуправления. Главный смысл самоуправления состоит в том, что с его помощью участники школьной жизни получают возможность влиять на школьную политику – как через участие в принятии решений, которыми руководствуется администрация учебного заведения, так и через собственную активность в управлении внутришкольными процессами. Самоуправление делает школьную жизнь предметом совместного творчества всех её субъектов.

Органы самоуправления могут обладать представительными и исполнительными функциями. Представительные функции дают органам самоуправления право участвовать в принятии решений по вопросам школьной жизни от имени своих «избирателей» – например, учеников. Такие органы, соответственно, являются выборными. Если же орган самоуправления не имеет представительных функций, то выборность перестаёт быть необходимой. Исполнительные органы самоуправления создаются для организации конкретной работы и могут формироваться из числа добровольцев.

Таково самое сжатое описание механики школьного самоуправления, и, конечно же, оно совершенно недостаточно. Но даже из приведенного здесь конспекта становится ясно, что школьная служба примирения может иметь статус органа ученического самоуправления с исполнительными функциями.

Сразу хотелось бы разрушить стереотипы, которые нередко возникают в связи с темой самоуправления и могут помешать дальнейшему восприятию текста.

1. Зачастую ошибочно ставится знак равенства между системой самоуправления и наиболее активным органом самоуправления, например, школьным правительством.³ Из-за этого вариант интеграции в ученическое самоуправление может быть воспринят как поглощение правительством службы примирения в качестве одного из «штабов». Нет, служба остаётся службой, и ни чем иным. Вхождение в систему органов школьного самоуправления не приводит к потере её самостоятельности, возникновению ситуации подчинения какому-либо другому органу самоуправления. В системе школьного самоуправления вполне нормальной практикой является существование независимых, «автономных» органов.
2. Часто на ученическое самоуправление ошибочно проецируют принципы и методы работы «старой доброй» пионерской организации. В том числе, считают совершенно естественным, что орган ученического самоуправления имеет над учениками власть, как в прежние времена совет дружины над пионерами. Нет, самоуправление – это не пионерская организация. Школьники дают выборным органам самоуправления право представлять свои интересы в управлении школой, но не дают права собою командовать. Следовательно, орган самоуправления не может ученикам ничего приказывать, и в этом направлении не следует искать дополнительных ресурсов для работы службы примирения.

Итак, в чём же специфика работы службы примирения, вписанной в контекст школьного самоуправления? Напомним, что «профилактический» подход предлагает в качестве цели деятельности службы примирения снижение криминализованности школьной среды, а «педагогический» – воспитание и развитие детей, занимающихся примирением. Применимы ли эти подходы для службы как органа самоуправления?

Очевидно, что разворачивание службы в рамках школьного самоуправления не может быть основано на принципах «педагогического» подхода. Приоритет воспитательной цели, вполне уместный в практике деятельности детской организации, клуба, неприемлем для органа самоуправления. Ведь орган самоуправления создаётся для решения проблем

³ Порой так и говорят: «Самоуправление – это школьное правительство». На самом деле, самоуправление включает в себя систему органов, причём не только постоянно действующих, но и создаваемых разово, таких как школьная конференция, ученическое собрание класса и т.д.

участников школьного сообщества, представления их интересов в жизни школы. Оцениваться работа органа самоуправления, следовательно, будет по тем результатам, которых ему удалось добиться в интересах своих «заказчиков», например, учеников (а отнюдь не по развитию способностей самих активистов).

В чём же состоит заказ учеников к службе примирения? Очевидно, в том, чтобы получить возможность мирного разрешения конфликтных и криминальных ситуаций. Служба, отвечая на этот заказ, предоставляет ученикам такие услуги. Собственно, в этом и есть смысл понятия «служба» (служба, услуга, сервис – по сути, это слова-синонимы, имеющие в английском языке единый аналог – service). Служба работает на выполнение определенного заказа, обслуживает. Заметим, что понятие службы прекрасно соответствует сути самоуправления.

Как орган ученического самоуправления, служба обслуживает⁴ школьников, которые нуждаются в помощи в разрешении конфликтов. Оцениваться работа службы, следовательно, будет по тому, насколько успешно она справляется с заказом учеников. Это не означает, что служба не будет работать с информацией, которую передаёт администрация школы. Факт согласия ученика на участие в программе – это и есть момент поступления заказа. А критерий эффективности – способность службы справиться с теми ситуациями, которые к ней поступают.

Итак, цель службы примирения, обслуживающей учеников, - выполнение запросов школьников на мирное разрешение конфликтных и криминальных ситуаций. Специалисты в области целеполагания резонно заметят, что цель нужно формулировать иначе. Например, как «снижение уровня конфликтности в школе», «воспитание установок толерантного сознания», в конце концов, та же самая «профилактика правонарушений» и т.п. Но в том-то и дело, что служба не может поставить себе цели самостоятельно. Цели службе ставит заказчик. Если заказчики – сами ученики, то они от подобных целей очень далеки. Их цель – одна: получить возможность некарательного, конструктивного разрешения конфликтов.

Таким образом, мы можем говорить о третьем подходе – «сервисном». В отличие от «профилактического» и «воспитательного», он не направлен на видоизменение детской среды. Он не сориентирован ни на задачу профилактики, ни на задачу воспитания. Его задача – удовлетворить запрос ребят предоставлением соответствующих услуг. В центре внимания подхода - фигура клиента, заказчика, которым является конкретный ученик или взрослый. Именно этот подход, на наш взгляд, был реализован в работе службы примирения петрозаводской школы № 29.

«Сервисный» подход для самоуправления вполне органичен. Вместе с тем, в рамках самоуправления может быть развёрнут и «профилактический» подход, но без подчинения службы примирения администрации школы, которое наблюдается в «административно-профилактическом» варианте. Реализация «профилактического» подхода возможна в том случае, если заказчиком службы примирения выступит не весь ученический коллектив, а ученический актив. Выборный орган с представительными функциями – школьный парламент – решает, что ученическому самоуправлению необходимо управлять процессами криминализации, и для этого нужно создать службу примирения. В этом варианте, она будет реализовывать цели «профилактического» подхода. Но специфика состоит в том, что служба уже не является частью административной системы школы. Это придаст такой службе свои особенности, на которых мы остановимся ниже.

Но как же быть со школами, в которых ученического самоуправления нет и, по сути, создание службы примирения будет первым признаком его появления? Означает ли вышесказанное, что служба примирения может выступать в качестве органа самоуправления, управляющего процессом декриминализации школьной среды, только в том случае, если к моменту её зарождения в школе работает ученический актив,

⁴ Тавтология оставлена здесь и далее специально, для ясности.

способный быть заказчиком такой деятельности? На наш взгляд, не означает. Заказчиком, в отсутствие системы самоуправления, может выступить группа инициаторов создания службы примирения – как правило, детско-взрослая команда, озабоченная ситуацией и готовая её изменять. Пока эта команда существует – служба будет работать на эту задачу. Поскольку, как мы уже подчёркивали, органы самоуправления не имеют возможности диктовать свою волю ученикам, а вопросы комплектования и полномочий службы официально оформляются школьными локальными актами, то каких-либо особых проблем, связанных с неформальным статусом заказчика, не возникает. Собственно, группа участников школьной жизни реализует своё право на участие в управлении школой через инициативу создания нового органа самоуправления.

Служба примирения может быть не только органом ученического самоуправления. Она может быть органом ученическо-педагогического самоуправления (заказчики – ученики и педагоги, либо ученический и педагогический активы) с совместным комплектованием из числа ребят и учителей; органом родительского самоуправления - с комплектованием из числа родителей по их же заказу. Возможны и другие комбинации, с учётом того, что органы школьного самоуправления могут быть как «раздельными», так и «совместными». Как видим, интересы заказчика являются определяющими для характера деятельности службы. Вследствие этого, появляются различные варианты целеполагания, комплектования и организации работы службы, сформированной в качестве органа самоуправления.

Здесь уместно вернуться на шаг назад. Возникает вопрос: кто же является заказчиком службы примирения в административном варианте «профилактического» подхода и в «воспитательном» подходе?

Очевидно, что в рамках «административно-профилактического» варианта заказчиком является администрация школы. Именно её и обслуживает служба примирения, будучи встроенной в систему профилактики, подчинённую администрации школы. Можно возразить: в первую очередь, служба примирения обслуживает самих детей! Конечно. Но, в данном случае, это и есть один из способов обслуживания администрации, заказавшей службе запуск процесса декриминализации школы и предоставившей ей для этого свои ресурсы. Служба, в контексте «профилактического» подхода, работает не столько с учеником-клиентом, решая его проблемы, сколько с подростковой средой, выполняя по отношению к ней миссию преобразования. И программы примирения станут лишь одним из инструментов такой работы.

В рамках же «воспитательного» подхода, в роли заказчиков выступают сами дети, занимающиеся в службе примирения. Да-да, они приходят в службу именно «заниматься», и тем самым дают ей заказ на своё развитие. Дети обучаются навыкам ведения примирительных встреч, работе в команде, совершенствуют свои коммуникативные навыки и нравственные качества. И используют новые умения в разрешении реальных конфликтов по принципу: «Даже если мы поможем одному человеку, то нам стоило всему этому учиться». Заметим, что воспитательный подход имеет очень хорошие перспективы для развития. Прежде всего, в детских организациях и системе дополнительного образования.

В завершение, отметим некоторые организационные особенности службы примирения, работающей в статусе органа самоуправления.

Как орган самоуправления, служба примирения не может быть подчинена и подотчётна администрации школы. Она, как «власть учеников» (или педагогов, родителей), выстраивает с «властью директора» партнёрские отношения. Это означает не только иной способ кооперации, но и другой уровень ответственности. Как только директор перестаёт быть для службы примирения «вышестоящим органом», она лишается не только директорского контроля, но и административного прикрытия. Служба в статусе органа самоуправления берёт на себя всю полноту ответственности за результаты своей

активности, зная, что, в случае конфликтов по поводу проведения программ, директор имеет все основания быть ни при чём.

Интересен вопрос о руководителе службы, созданной в статусе органа ученического самоуправления. Очевидно, что взрослый не может руководить ученическим органом. Такой орган должен иметь систему детской самоорганизации, а взрослый может помогать в качестве консультанта, куратора. Для того, чтобы перейти к такому способу взаимодействия, особое значение приобретает компетентность взрослого в вопросах формирования и сопровождения детской команды.

При создании службы не в качестве ученического, а в качестве совместного органа самоуправления с участием детей и взрослых, вопрос руководства также встанет на повестку дня. Совместный орган вполне допускает взрослого в качестве руководителя, но при этом он не может быть ни назначенным директором, ни самопровозглашённым. Должна быть предусмотрена определенная процедура решения вопроса о лидерстве. Вариант утверждения кандидатуры руководителя службы представительным органом самоуправления возможен. Однако, он де-факто приводит к ситуации подчинённости службы. Есть и другой вариант – предусмотреть в положении о службе должность руководителя как выборную. Разумеется, выбирать руководителя должны активисты службы примирения – в том числе, дети. Причём, выбирать не «на веки вечные», а на определенный срок. Возможно, ежегодные выборы в качестве руководителя службы всё той же Мариванны будут, скорее, церемонией, чем реальной «борьбой за власть» (если, конечно, Мариванна не довела группу до того состояния, когда она готова «проглотить» своего руководителя). Но эта церемония играет важную роль в обозначении статуса службы как органа самоуправления.

Годичный эксперимент по вживлению в «школьное тело» служб примирения оказался важен не только тем, что доказал возможность проведения программ восстановительного правосудия силами детей. Он показал новые перспективы для развития школьного самоуправления. Какие позиции удастся занять самоуправлению в школе – во многом, ответ на это вопрос зависит от того, будет ли самоуправление оснащено современными технологиями, позволяющими ему управлять внутришкольными процессами. Технология школьных служб примирения – одна из них.

Информацию о технологии примирения и восстановительном правосудии вы можете найти на сайте наших партнёров, первопроходцев восстановительного правосудия в России – Межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа»:
<http://www.sprc.ru/>

Приложение 5. Полезные ссылки.

Некоторые интернет-ресурсы, которые могут быть полезными лидерам школьного ученического самоуправления:

«Альтруизм ру» - неформальные сообщества:
<http://www.altruism.ru/>

«Детская общественная приёмная»:
<http://kids.alledu.ru/index.shtml>

Детско-юношеский центр города Петрозаводска:

<http://sos.karelia.ru/dyts/>

Межрегиональный общественный центр «Судебно-правовая реформа»:

<http://www.sprc.ru/>

Молодежный центр прав человека и правовой культуры:

<http://www.humanist.ru/>

НКО «Открытая Республика» - союз ученических самоуправлений русскоязычных школ Эстонии:

<http://www.hot.ee/avliit/>

Образование в области прав человека:

<http://www.proobraz.ru/>

«Права и дети»:

<http://school-sector.relarn.ru/prava/>

«Учительская газета»:

<http://www.ug.ru/>

Юниорский союз «Дорога»:

<http://sos.karelia.ru/doroga/>

«ЮНПРЕСС»:

<http://www.ynpress.ru/>

Рогаткин Денис Владимирович. Школьное ученическое самоуправление. Учебник. – Петрозаводск, Юниорский союз «Дорога», 2002.

Рисунки Маши Начиновой.

Юниорский союз «Дорога», Петрозаводск, 2002.

Интернет-версия:

<http://sos.karelia.ru/doroga/>

Юниорский союз «Дорога» выражает признательность за поддержку в осуществлении программ работы с молодёжью:

Благотворительному Фонду поддержки инициатив гражданского общества «Точка опоры»

Отделу по делам молодёжи администрации города Петрозаводска

Детско-юношескому центру города Петрозаводска

Автор благодарит Светлану Гладких, Любовь Кривошееву, Эмилию Страчевскую, Марию Салаорг, Юлию Харенко, Виктора Сак, Алексея Панкова, Владимира Расторгуева, Никиту Филатова, школьных активистов Петрозаводска за совместную работу по поиску новых подходов к развитию ученического самоуправления.

Автор выражает признательность Евгению Криштафовичу, руководителю НКО «Открытая Республика» (Эстония), Ольге Новожиловой, вице-президенту Удмуртского отделения ДИМСИ и другим подписчикам интернет-рассылки «Школьное ученическое самоуправление» за ценные идеи, высказанные в ходе обсуждения материалов учебника.